

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова**

**ТЕХНОЛОГИИ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 2 (2)

Издается с марта 2023 года

**Нижний Новгород
2023**

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

Linguistics University of Nizhny Novgorod

**TECHNOLOGIES OF
SOCIAL AND HUMANITARIAN
RESEARCH**

№ 2 (2)

Published since March 2023

**Nizhny Novgorod
2023**

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»

Издатель: Нижегородский государственный лингвистический университет

Главный редактор: Устинкин С. В. – д-р ист. наук, профессор, начальник Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова; директор Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Зам. главного редактора: Никитин А. В. – канд. юрид. наук, доцент кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации, старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.

Редакционная коллегия:

Багровников Н. А. – д-р филос. наук, доцент, НГЛУ;
Дорожкин А. М. – д-р филос. наук, профессор, ННГУ;
Казakov М. А. – д-р полит. наук, профессор, ННГУ;
Колобова С. А. – д-р полит. наук, доцент, НГЛУ;
Кузнецова Е. И. – д-р филос. наук, доцент, НГЛУ;
Никитин А. В. – канд. юрид. наук, доцент НГЛУ;
Ротанова М. Б. – канд. филос. наук, доцент, НГЛУ;
Рыжов И. В. – д-р ист. наук, профессор, ННГУ;
Савруцкая Е. П. – д-р филос. наук, профессор;
Савченко И. А. – д-р соц. наук, доцент, МГПУ;
Седаев П. В. – канд. филос. наук, доцент, НГЛУ;
Сенюткина О. Н. – д-р ист. наук, профессор, НГЛУ;
Старкин С. В. – д-р полит. наук, профессор, ННГУ;
Судьин С. А. – д-р соц. наук, доцент, ННГУ;
Устинкин С. В. – д-р ист. наук, профессор, НГЛУ;
Федорова М. В. – канд. филос. наук, доцент, НГЛУ;
Шамин И. В. – д-р полит. наук, доцент, ННГУ;
Шпилев Д. А. – д-р соц. наук, профессор, ННГУ.

Редакторы: Чистякова Н. С., Цымбалова В. М.

Верстка: Медведева Л. В.

Constitutor: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Linguistics University of Nizhny Novgorod"

Publisher: Linguistics University of Nizhny Novgorod

Chief editor: Ustinkin S. V. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, Head of the International Interdisciplinary Research Laboratory "Study of World and Regional Socio-political processes" of the Nizhny Novgorod Linguistics University; Director of the Volga Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy editor: Nikitin A. V. – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Social Communication, Senior Researcher at the International Interdisciplinary Research Laboratory "Study of World and Regional Socio-Political Processes" of the Nizhny Novgorod Linguistics University.

Editorial Board:

Bagrovnikov N. A. – D.Sc. in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Dorozhkin A. M. – D.Sc. in Philosophy, Professor, UNN;
Kazakov M. A. – D.Sc. in Political Sciences, Professor, UNN;
Kolobova S. A. – D.Sc. in Political Sciences, Associate Professor, LUNN
Kuznetsova E. I. – D.Sc. in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Nikitin A. V. – PhD in Juridical Sciences, Associate Professor LUNN;
Rotanova M. B. – PhD in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Ryzhov I. V. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, UNN;
Savrutskaya E. P. – D.Sc. in Philosophy, Professor;
Savchenko I. A. – D.Sc. in Sociological sciences, Associate Professor, MCU;
Sedaev P. V. – PhD in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Senyutkina O. N. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, LUNN;
Starkin S. V. – D.Sc. in Political Sciences, Professor, UNN;
Sud'in S. A. – D.Sc. in Sociological sciences, Associate Professor, UNN;
Ustinkin S. V. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, LUNN;
Fedorova M. V. – PhD in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Shamin I. V. – D.Sc. in Political Sciences, Associate Professor, UNN;
Shpilev D. A. – D.Sc. in Sociological sciences, Professor, UNN.

Editors: Chistyakova N. S., Tsybalova V. M.

Layout: Medvedeva L. V.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, Информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-80026 от 25.12.2020 г.

Дата выхода в свет 30.06.2023 г. Свободная цена.
Усл.печ.л. 8.5. Формат 60x90/16. Тираж 350. Заказ № 10666
Адрес редакции, издателя, типографии:
603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а

За достоверность и точность данных, приведенных в статьях, ответственность несут авторы статей.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей.

ФИЛОСОФИЯ

- Багровников Н. А., Федорова М. В.
От гуманистической религиозности к Реформации:
некоторые аспекты жизненного
пути Филиппа Меланхтона 5
- Седаев П. В., Устинкин С. В., Никитин А. В.,
Кочкуров А. С.
Трансформация понятий «капитализм» и «демократия»
в понятие «западнизм» во взглядах Александра
Зиновьева 15
- Рудакова Е. К.
Дискуссия по вопросу отмены категории
нормативности в науке и праве 22
- Багровников Н. А., Еремина Д. Е.
Образ техногенной цивилизации в романе
Патрика Зюскинда «Перфюмер» 28

СОЦИОЛОГИЯ

- Сенюткина О. Н.
Мусульмане в религиозном ландшафте
Нижегородской области 32
- Самсонов А. И.
Планы учащейся молодежи и родителей в
контексте проблемы человеческого капитала
во внутрирегиональных неравенствах 38

ПРАВО

- Попкова Ж. Г.
Оценка предложения налогоплательщика о
«реальном контрагенте» требует оценки:
некоторые аспекты налоговой реконструкции 53
- Кувакова И. М.
Коррупция как феномен и глобальная проблема:
институциональный и управленческий
аспекты 61

ИСТОРИЯ

- Макарова Л. С., Макаров И. В.
Проблема фальсификации истории Великой
Отечественной войны в современных СМИ 74
- Букова О. В.
Размышления о патриотизме 86
- Самойлова М. П.
Восприятие античного наследия в России
во второй половине XIX века 96

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Устинкин С. В., Погорелов А. Е.
Конфронтация в Азиатско-Тихоокеанском регионе в
условиях трансформации современной системы
международных отношений 110
- Соколов Р. Н., Мельников А. В.
Применение частных военных компаний в рамках
СВО на Украине: обзор 115

ЭКОНОМИКА

- Устинкин С. В., Гарский Д. П.
Криптовалюты как новый офшор и
средство расчётов между РФ и дружественными
государствами (на примере Ирана и БРИКС) 124

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 132

PHILOSOPHY

- Bagrovnikov Nikolay, Fedorova Marina
From Humanistic Religiosity to Reformation:
Some Aspects of the Life Path
Philipp Melanchthon 5
- Sedaev Pavel, Ustinkin Sergey, Nikitin Alexander, Kochku-
rov Alexander
Transformation of the Concepts of “Capitalism” and
“Democracy” into Concept of “Westernism” in the
Views of Alexander Zinoviev 15
- Rudakova Ekaterina
Discussion on Cancellation Categories of
Normativeness in Science and Law 22
- Bagrovnikov Nikolay, Eremina Diana
The Image of a Technogenic Civilization in the Novel
Patrick Suskind “Perfumer” 28

SOCIOLOGY

- Senyutkina Olga
Muslims in the Religious Landscape
of the Nizhny Novgorod Region 32
- Samsonov Andrey
Plans of Students and Parents in the Context of the
Problem of Human Capital in Intraregional
Inequalities 38

LAW

- Popkova Zhanna
Evaluation of the Taxpayer’s Proposal for a “Real Coun-
terparty” Requires Evaluation:
Some Aspects of Tax Reconstruction 53
- Kuvakova Irina
Corruption as a Phenomenon and a
Global Problem: Institutional and
Management Aspects 61

HISTORY

- Makarova Lyudmila, Makarov Ivan
The Problem of Falsifying the History of Great Patriotic
War in Modern History 74
- Bukova Olga
Reflecting on Patriotism 86
- Samoylova Maria
Perception of the Ancient Heritage in Russia in the
Second Half of the 19th Century 96

POLITICAL SCIENCE

- Ustinkin Sergey, Pogorelov Alexey
Confrontation in the Asia-Pacific Region in the Context
of the Transformation of the Modern System of Interna-
tional Relations 110
- Sokolov Roman, Melnikov Anton
Application of Private Military Companies Within the
Framework of the SMO in Ukraine: Overview 115

ECONOMY

- Ustinkin Sergey, Garskii Daniil
Cryptocurrencies as a New Offshore and a Means of
Settlement Between the Russian Federation and Friendly
States (Using the Example of Iran and BRICS) 124

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 132

УДК: 215;930.85

**ОТ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ К РЕФОРМАЦИИ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ
ФИЛИППА МЕЛАНХТОНА**

Н. А. Багровников¹, М. В. Федорова²

*¹⁻² Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется процесс эволюции мировоззрения видного деятеля Реформации в Германии, соратника и друга Мартина Лютера Филиппа Меланхтона. Особенности мировоззренческого развития Филиппа Меланхтона представлены фактами его биографии, характеристикой его ранних произведений, а также его оценками конфессиональной борьбы и призывами к активному привлечению административного ресурса для расправ с инакомыслящими.

Авторы приходят к выводу, что Филипп Меланхтон, всецело посвятив себя Реформации, отрекся от немецкой гуманистической традиции XV в., от ценностей гуманизма, представленных в трудах Якоба Вимплефинга, Иоганна Рейхлина, Эразма Роттердамского, Томаса Мора, Джона Колета. Поэтому причисление его к христианскому гуманизму является ошибочным.

Ключевые слова: Меланхтон, Лютер, Реформация, Германия, гуманизм, христианский гуманизм.

**FROM HUMANISTIC RELIGIOSITY TO REFORMATION:
SOME ASPECTS OF THE LIFE PATH PHILIPP MELANCHTHON**

Nikolay A. Bagrovnikov¹, Marina V. Fedorova²

¹⁻² Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article examines the process of evolution of the worldview of a prominent figure of the Reformation in Germany, a colleague and friend of Martin Luther, Philipp Melanchthon. The features of Philipp Melanchthon's ideological development are presented by the facts of his biography, the characteristics of his early works, as well as his assessments of the confessional struggle and calls for the active involvement of administrative resources to crack down on dissidents.

The authors come to the conclusion that Philip Melanchthon, having devoted himself entirely to Reformation, renounced the German humanistic tradition of the XV century, the values of humanism represented in the works of Jacob Wimplefing, Johann Reichlin, Erasmus of Rotterdam, Thomas More, John Colet. Therefore, its classification as Christian humanism is erroneous.

Keywords: Melanchthon, Luther, Reformation, Germany, humanism, Christian humanism.

Введение

В 1917 г. в Берлине вышла книга немецкого филолога Конрада Бурдаха (1859–1936) «Реформация, Ренессанс, гуманизм». Предметом его исследования стало зарождение и развитие в европейском менталитете идеообраза всеобщего обновления, т. н. «нового рождения» (*Wiedergeburt*) – преобразования церкви, общества, человека, государства. Он показал, как в зависимости от особенностей европейских регионов данная идея принимала свои формы, наполнялась своим особым содержанием; что, в частности, определило различия ренессансной культуры к югу и к северу от Альп. Перенесение К. Бурдахом нижней границы Ренессанса в начало XIV в., по мнению оппонентов, было недостатком его концепции. Но именно это позволило автору убедительно представить изначальное вербальное и семантическое единство обновленческих, реформационных устремлений последователей Иоахима Флорского, участников Соборного движения, учения Данте о преобразовании церкви, человека, государства и общества, ранних итальянских и немецких гуманистов. Однако данное единство в исторической перспективе не могло быть монолитным, устойчивым. С начала 20-х гг. XVI в. противоречия между гуманистической культурой и Реформацией отразились в оценке Мором и Эразмом книги Лютера «О вавилонском пленении церкви», в полемике Лютера и Эразма о свободе воли, а еще через 10 лет – в противостоянии Томаса Мора Генриху VIII. Неровные и острые разрывы между гуманизмом и Реформацией больно ранили. Они оставляли незаживающие раны, подобно швейцарскому мечу с волнистым клинком. Они отразились на судьбах многих из тех, кого Ф. Энгельс назвал «титанами Возрождения». Тех, кто, борясь и словом, и мечом одновременно, нередко обращали свой меч против недавних соратников и единомышленников. Не последнее место в их рядах занимает Филипп Меланхтон, совершивший стремительный переход от гуманизма и гуманистической религиозности к Реформации.

Обзор литературы

Источниковой базой при написании данной статьи стали обзоры трудов немецкой историографии, идеализирующих Филиппа Меланхтона, объявляющих его выдающимся просветителем-гуманистом, «Светочем Германии», заложившим основы германской педагогики в целом и лютеранского образования [13; 16]. Исследования и оценки отечественных историков и философов [2; 14] отличаются большей сдержанностью. Во всяком случае, налицо их стремление отделить в жизни и мировоззрении Меланхтона и других деятелей Реформации их действительные достижения от того, что их по-человечески не украшает, и что с XVIII в. упорно стараются не замечать немецкие исследователи. Большой интерес представляют труды историков-католиков, особенно исследования биографического жанра, в которых извывы судеб реформаторов излагаются с присущими только им иронией и сарказмом [3].

Материалы и методы

Методологической основой данной статьи является диалектический подход, в частности принцип взаимосвязи общего и единичного, а также принцип единства логического и исторического. Они позволяют выявить моральные нюансы развития Филиппа Меланхтона как деятеля Реформации на основе его высказываний и оценок.

Результаты исследования

16 февраля 1497 г. в городе Бреттене в семье Георга Шварцердта и Барбары Рейтер родился сын, получивший имя Филипп. Это было время надежд, когда немецкие земли вступили «в период всестороннего подъема, расцвета городской жизни и культуры» [7, с. 126]. Отец Филиппа служил оружейником у графа Палатина Рейнского. Барбара Рейтер была племянницей выдающегося немецкого гуманиста, одного из основоположников германской историографии, Иоганна Рейхлина. В латинской школе Пфорцхайма, в которой с 1507 г. стал учиться Филипп, ее директор Георг Зиммер лично познакомил его с произведениями древнегреческих и латинских поэтов и философов. Интерес к античной литературе активно поддерживал и его двоюродный дед Иоганн Рейхлин. С целью укоренения этого интереса он предложил внуку последовать обычаю, распространенному среди гуманистов, и изменить свою фамилию с немецкого Шварцердт («черная земля») на древнегреческий эквивалент – Меланхтон (Μελάγχθων).

В 1509 г. Ф. Меланхтон поступил в Гейдельбергский университет. Здесь он изучал традиционный тривиум. Однако при этом уже бакалавром он получил известность как знаток древнегреческого языка. С 1512 г. он продолжает образование в Тюбингенском университете: основательно знакомится с медициной, юридическими науками, математикой, астрономией. С 1516 г., после получения степени магистра, Ф. Меланхтон читает лекции студентам Тюбингенского университета по риторике и ораторскому искусству; ведет спецкурсы по Вергилию, Лукиану и Титу Ливию. Таким образом, античная поэзия и филология тесно переплетаются с историей.

Первые труды Меланхтона носят гуманистический характер. В 1511 г. был опубликован ряд его стихотворений в поэтическом сборнике под редакцией Якоба Вимплефинга. Затем следует его Предисловие к «Письмам знаменитых людей» Иоганна Рейхлина (1514 г.). Это произведение пропагандировало гуманистические идеи Возрождения и явилось основой, прологом для более известных «Писем темных людей», высмеивающих литературный стиль и методологию схоластики. Далее появляется Предисловие к Собранию сочинений Публия Теренция Африканского (Страсбург 1516 г.) и «Грамматика греческого языка» (1518 г.). В них Меланхтон заявляет о себе как о талантливом филологе и педагоге, ученике и духовном наследнике ориентирующихся на Античность немецких гуманистов: Иоганна Рейхлина, Якоба Вимплефинга, Рудольфа Агриколы. Отметим, что античная филология была для Меланхтона не только источником более чистого знания, он считал ее лучшим средством педагогического воздействия.

Однако в эпоху Возрождения светлые образы Античности вовсе не были столь сильны, как писал об этом Ф. Энгельс [15, с. 3]. Даже в ренессансной Италии. В немецких же землях, для которых Античность не была национальной традицией, – тем более. Итальянскому гуманизму были свойственны акценты поэтические, художественные; в политическом отношении чаще республиканские, а в отношении философии – этические, связанные с гедонизмом, стоицизмом и неоплатонической концепцией художественного творчества. Немецкий гуманизм тоже концентрировался на этических проблемах, но связывал их с ранним христианством, с социальной организацией и бытом христианских общин в период Римской империи. То, что в жизнерадостной Италии в лице Джироламо Савонаролы было досадным исключением, в Германии обрело тенденцию стать не просто нормой жизни, но тотально подчинить себе всю жизнь. Гуманистическую сверхзадачу воспитания *homo virtuoso* – человека творческого и всесторонне развитого – немцы переиначивали в религиозно-нравственном смысле как «подражание Христу», как воспитание «высшего христианского совершенства». К идеалу которого в конечном итоге должна была приблизиться и церковь. Поэтому вполне закономерно, что образы Аристотеля, Цицерона, Вергилия, Теренция и Лукиана в сознании Меланхтона постепенно отступали на более дальний план. А вот убеждение, сформированное под воздействием его немецких учителей и самой жизни, что первоизданное, истинное христианство есть нечто отличное и от университетской теологии, и от политики католической церкви в Германии, стало укореняться в нем чем дальше, тем крепче. Дело оставалось лишь затем, чтобы перевести это убеждение в практическое русло.

В 1516 г. в Базеле был издан Новый Завет с параллельным текстом на древнегреческом и латинском языках. Уточнение древнегреческого текста и его перевод на латинский язык был осуществлен Эразмом Роттердамским. Эразм включил в текст своего Нового Завета ряд новых фрагментов, которых не было в Вульгате. В результате появились расширенные редакции Посланий апостолов (особенно Посланий апостола Павла) и Откровения св. Иоанна Богослова. К последнему оказался причастным Иоганн Рейхлин, предоставивший Эразму для перевода древний рукописный Апокалипсис на древнегреческом языке. Внук Рейхлина не мог не знать о готовящемся издании. Когда книга вышла, ознакомление с переводом Эразма стало для Филиппа Меланхтона отправной точкой для начала изучения Библии. Так усилиями Рейхлина и Эразма, как бы невзначай, уточнялось дальнейшее направление его жизненного пути.

Через год состоялось выступление Лютера в формате, если говорить современным PR-языком, «специально организованного события». Ф. Меланхтон принял его с восторгом. Еще бы! Критика католицизма, схоластики и культивируемого ими невежества на сугубо филологическом поприще превращалась хотя и не в «критику оружием», но явно открывала новые перспективы. Увлеченный примером Лютера, Ф. Меланхтон попытался даже возглавить Реформацию в Тюбингене. Но граждане его не поддержали.

И в 1518 г. он переселяется в столицу Саксонского курфюршества, где стараниями Лютера и при поддержке своего деда И. Рейхлина возглавил кафедру греческого языка в Виттенбергском университете. Его речь при вступлении в должность называлась «О преобразовании детского обучения». Она была произнесена в конце августа 1518 г. и была по содержанию вполне «эразмианской». В ней он изложил гуманистическую программу университетского образования. Но почти одновременно перед ним открылся и другой путь, впрочем, в начале своем параллельный гуманистическому. Дело в том, что еще весной 1518 г. Меланхтон вместе с Лютером участвовал в нелегком диспуте с представителем Ватикана и Сорбонны Иоганном Экком. Здесь внук Рейхлина говорил на совершенно другом языке: воинствующая полемика этого конфессионального противоборства была весьма далека от построенной на диалоге гуманистической риторики. Так начался путь Ф. Меланхтона в Реформацию. И его движение по этому пути оказалось необратимым. Здесь сработала жесткая логика: из гуманиста мог получиться деятель Реформации; но из реформатора гуманист – никогда. В судьбе каждого отдельного гуманиста неотвратимо «проявлялась закономерность судьбы гуманизма в целом: принимая участие в конфессиональной борьбе на той или другой из враждующих сторон, гуманисты должны были отказываться от собственно гуманистической позиции. Уходя в Реформацию или служа воинствующей католической реакции, гуманисты неизбежно при этом отрекались от духовного содержания и наследия гуманистической культуры XV – начала XVI века» [5, с. 13].

В германской историографии, философских трудах, художественной литературе и немецком изобразительном искусстве Филипп Меланхтон представлен с чувством глубочайшего пиетета. Постоянно подчеркивается, что он был правой рукой Лютера, его верным другом и товарищем по борьбе. Участвовал вместе с ним в нелегких диспутах с представителями Ватикана; заменял его (например, на Аугсбургском сейме), где Лютер не мог присутствовать лично. Обеспечивал, наконец, как знаток древнегреческого языка, научность и филологическую безупречность перевода Библии и сочинений Лютера. Писал к ним пространные предисловия. Указывается, и это справедливо, что Меланхтон систематизировал идеи Лютера, защищал их публично и при жизни его и после его смерти (последнее не совсем верно), и сделал их основой религиозного образования в немецких землях. Что «мастер Филипп», как его звал Лютер, стал основателем в протестантских княжествах Германии учебных заведений, сочетающих гуманистические и христианские идеалы. Большой акцент обычно делается на том, что Меланхтон составил для школ и университетов учебники греческой и латинской грамматики, логики, риторики и диалектики, богословия, этики, физики и психологии. Они отличались ясностью и систематичностью. Эта восходящая к Аристотелю систематичность сделала Меланхтона учителем германского протестантского мира, и его влияние стало ослабевать только с появлением философской школы Христиана Вольфа [2; 13; 16]. С изрядной долей немецкой сентиментальности пишется и изображается в картинах

и гравюрах, насколько гармонично дополняли друг друга два реформатора, как замечательно они дружили семьями. Подчеркивается, что сам Лютер по-мужицки считал себя грубым первопроходцем, в то время как его *alter ego* был склонен следовать его установкам мягко и дипломатично, обеспечивая тем самым успехи Реформации. Лютер был бунтарем, экстремистом, грубияном, нередко купающимся в похабщине сквернословом. Меланхтон отличался умеренностью, добросовестностью, осторожностью, медоречивостью и вкрадчивым миролюбием. Своими произведениями (в сфере образования, можно согласиться, – отчасти гуманистическими) и своим дипломатическим талантом он тишайше, исподволь, но при этом надежно завоевывал симпатии образованных немцев к лютеранству и Реформации как процессу. Он олицетворял образ мягкой силы в одном лице. Иногда проводится мысль, что не будь Реформации в Германии и Лютера в жизни Меланхтона, последний был бы как ученый обречен на то, чтобы навсегда остаться чудаковатым приверженцем классической Античности, быть несовершенной интеллектуальной копией Эразма Роттердамского [14]. Подчас в отношении обоих реформаторов озвучивается протестантская идея призвания, но не в том первоизданном виде, как она была сформулирована Лютером в 1523 г. в трактате «О торговле и лихоимстве» [17], а более в контексте ее интерпретаций, осуществленных М. Вебером [12].

Но при этих восторженных оценках почему-то забывают, что Ф. Энгельс назвал Реформацию для немцев национальным несчастьем [15, с. 3]. И, таким образом, бывший гуманист Меланхтон оказывается, как и Лютер, к данному *Unglück* основательно причастным. И если данное несчастье исчислять человеческими жизнями, то история может выставить обоим ученым мужам серьезный счет. Это и погибшие при подавлении князьями невольно спровоцированной Лютером Великой крестьянской войны 1525–1526 гг.; и жертвы войны Шмалькадской (между протестантскими и католическими княжествами 1547 г.), в которой приняли участие приведенные Карлом V испанцы; наконец, как долгосрочное последствие Реформации, это – Тридцатилетняя война, в которой немецкие земли потеряли одну пятую часть своего населения.

Томас Мор, отказавшийся присягать королю, объявившему себя главой английской церкви, и оставшийся гуманистом посмертно, считал, что «ничто из того, что есть в мире, не может сравниться с человеческой жизнью» [6, с.138]. К человеческим жизням, потерянными в битвах, вызванных конфессиональными столкновениями, их современникам-реформаторам, пребывающим в тиши кабинетов и решающим проблему, какими умственными ухищрениями сделать веру в Бога более рациональной, можно было бы отнестись отрешенно. Более осторожно и более благоразумно. С убедительными ссылками на труды античных стоиков, утверждавших, что все в этом мире предопределено, и человек не в силах противостоять грозным событиям, которые не могут не свершиться. Мы здесь вовсе ни при чем; все человеческие жертвы – плоды человеческого несовершенства. Мы к насилию не призывали; это плоды неправильного, слишком радикального

понимания нашего учения нашими сторонниками и особенно – преступной воли наших врагов. И вообще, война не здесь, она слишком далеко, и в том, что там *in Ferne* происходит, нет ничего нашего личного – так они могли пытаться успокаивать свою совесть. И казуистически были бы правы: ведь они не призывали к данной войне и тем более к убийствам и казням конкретных людей.

Однако с личностью того, кто мог бы стать для Германии «вторым Эразмом», дело обстоит иначе. Энгельс не зря писал, что протестанты превзошли католиков в преследовании инакомыслящих [15, с. 4–5]. И вот, следуя стилю мышления Лютера, который в 1530 г. «пришел к мнению, что власть должна карать смертной казнью всех, кто поддерживает не то чтобы бунтарские, но даже просто кощунственные идеи» [3, с. 354], Меланхтон в 1539 г. (напряженный период формирования лютеранской церкви) пишет ландграфу Филиппу Гессенскому: «Светская власть должна принимать самые жесткие меры против богохульства, кощунств, святотатств, если они приобретают публичный характер... она же должна карать и наказывать авторов ложных учений, ересей и незаконных культов» [3, с. 354]. Напомним, что Томас Мор писал в «Утопии»: «Я полагаю, что смертная казнь недопустима...» [6, с. 139; 9, с. 32, 55]. Но это еще не все... В 1554 г. Ф. Меланхтон объявил сожжение Мигеля Сервета женеvскими кальвинистами «благочестивым и достопамятным для потомства примером» – эти слова он лично написал в письме Жану Кальвину [8, с. 268]. Хотя он вполне мог промолчать, никак не реагировать на полученное известие о казни Сервета. Никто его не наущал и за язык не тянул. И это не единственный эпизод в его, юридически говоря, деле. В 1556 г. «Светоч Германии» приветствовал казнь Иоганна Функа и других сторонников Андреаса Озиандра в Кенигсберге, о чем опять же писал в письме герцогу Альбрехту Бранденбургскому... [3, с. 355; 1]. Как это противоположно Томасу Морю, утверждавшему, что «Бог запретил убивать кого бы то ни было!» [6, с. 139].

Не следует забывать и о совсем уже негуманистической реакции Ф. Меланхтона на книгу Николая Коперника «Об обращении небесных сфер», с предисловием Андреаса Озиандра, вышедшую в 1543 г. из типографии Иоганна Петрея в Нюрнберге. Известно, что друг Галилея, профессор Падуанского университета Чезаре Кремонини решительно отказался на предложение Галилея посмотреть в телескоп. Его как ученого старой школы вполне устраивала старая картина мира; он не желал видеть в звездном небе ничего для себя нового. Впрочем, в дальнейшем это не помешало двум ученым оставаться друзьями [4, с. 64, 334]. Реформатор Филипп Меланхтон, как и гуманист Чезаре Кремонини, был приверженцем аристотелевско-птолемеевской картины мира. Но в отличие от Кремонини, он позволял себе резкие высказывания, далекие от христианского смирения и находящиеся вне научной полемики того времени. Он характеризовал систему Коперника «как мнение злое и безбожное» и считал, что правительства немецких княжеств должны решительно бороться с ее распространением. Осуждая Коперника, он фактически стал воспроизводить язык «темных

людей» – тех схоластов, с которыми боролся его дед – гуманист Иоганн Рейхлин. Стоит подчеркнуть, что благодаря предисловию Андреаса Озиандра теория Коперника, сформулированная в «Обращении небесных сфер», была представлена всего лишь как гипотеза. Более того, – одна из многих гипотез, от постижения которой читатели, как писал Озиандр, вряд ли станут умнее. С таковым ее научным статусом согласился Ватикан: во всяком случае, папа и инквизиция никак не отреагировали. В список запрещенных книг книга Коперника попала только в 1616 г., уже после отречения Галилея. Протестант Меланхтон в данном случае почти на 70 лет опередил католиков эпохи Контрреформации. Тем самым он, как и Лютер, поставил себя вне философских вопросов своего времени, а также всех проблем, которыми занимались тогда их современники-естествоиспытатели [14, с. 17].

Перед нами не просто отречение от идеалов гуманизма. Налицо трагическая ситуация, когда интеллектual высокой пробы, выдающийся филолог, наследник немецкой гуманистической культуры, знаток Античности стал первым учеником в школе Реформации. Этого не может искупить то, что после смерти Лютера в своих более поздних трудах Меланхтон отказался от идеи абсолютного предопределения и допускал возможность для человека определенной толики моральной свободы; т.е. разрешил некую долю свободной воли. И даже использовал при этом определение свободы как способность человека обращаться к благу и добру, заимствованное им у Эразма Роттердамского. Определяющим были не эти подслащающие уточнения, а то, что он, по сути, вступил в соревнование с коллегами и с представителями других реформационных течений (Кальвин, Цвингли) в разучивании и выражении несправедного гнева по отношению к своим инакомыслящим современникам. Людям достойным, верящим в Бога, безусловно, склонным к добру и благу, но не понимающим и не принимающим ценностей Реформации.

Обсуждение и заключение

В этом охватившем Филиппа Меланхтона соревновании ценность человеческой жизни утратила всякое значение. Своим авторитетом «Свечка Германии» он создавал из инакомыслящих обобщенный образ врага, подлежащего всенепременному уничтожению. Молодые побеги стиля мышления и современного кризиса либеральной демократии Западной Европы растут именно отсюда. Поэтому вряд ли стоит причислять Филиппа Меланхтона к христианскому гуманизму. Возможно, что он и был на пути к нему в самый ранний период своей деятельности – до 1516 г. Но он не успел стать христианским гуманистом. Ему не было отпущено на это времени. Тем более, что первоначальный христианский гуманизм Рейхлина, Эразма, Мора, Колета, как показал И. Н. Осинковский, идейно уходил своими корнями в итальянский неоплатонизм [10, с. 32–33]. Но от концепций Георга Гемиста Плифона, Марсилио Фичино и как первоисточника – Платона соратник Лютера был весьма далек: на первое место он всегда ставил

Аристотеля. Христианский гуманизм имел большое значение в развитии германской культуры XV в., в борьбе со схоластикой, в формировании германской историографии, в подготовке Реформации – в тот период, когда Эразм и Лютер еще совместно выступали против схоластики и пытались бороться за обновление и христианства и страны в целом. После разрыва Эразма с Лютером и казни Томаса Мора христианский гуманизм как мировоззренческое течение оказался в состоянии глубокого кризиса. И лично для себя легко преодолен Ф. Меланктоном, осуществившим выбор между гуманистической религиозностью и Реформацией. Вера в разум, в творческие силы человека, почитающего Творца, сохраняющего связь с Ним и стремящегося к христианскому совершенству, была раздавлена авторитетом веры. Этому кризису хронологически соответствовал кризис немецкого ренессансного искусства: станковой живописи и скульптуры (традиционно-католических в своем сюжетном наполнении), главной причиной которого стала Реформация [11].

Библиография

1. Багровников Н. А. «Хронология...» Иоганна Функа как памятник германской книжной культуры середины XVI века // Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности. К 90-летию Научно-исследовательского института в Петрограде. Материалы IV Международной научной конференции. Москва. 24–25 апреля 2010 г. М.: Наука, 2010. С. 23–27. [Bagrovnikov N. A. «Khronologiya...» Ioganna Funka kak pamyatnik germanskoi knizhnoi kul'tury serediny XVI veka // Knizhnaya kul'tura. Opyt proshlogo i problemy sovremennosti. K 90-letiyu Nauchno-issledovatel'skogo instituta v Petrograde. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva. 24–25 aprelya 2010 g. M.: Nauka, 2010. S. 23–27.]
2. Володарский В. М. Реформация в Западной и Северной Европе: Германия, Швейцария и Скандинавские страны // История Европы с древнейших времен до наших дней: В 8 т. М.: Наука, 1993. Т. 3: От Средневековья к Новому времени (конец XV – первая половина XVII века). С. 275–285. [Volodarskii V. M. Reformatsiya v Zapadnoi i Severnoi Evrope: Germaniya, Shveitsariya i Skandinavskie strany // Istoriya Evropy s drevneishikh vremen do nashikh dnei: V 8 t. M.: Nauka, 1993. T. 3: Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni (konets XV – pervaya polovina XVII veka). S. 275–285.]
3. Гобри И. Лютер. Пер. с фр. М.: Молодая гвардия, 2000. 515 с. [Gobri I. Lyuter. Per. s fr. M.: Molodaya gvardiya, 2000. 515 s.]
4. Горфункель А. Х. Гуманизм и натурфилософия Итальянского Возрождения. М.: Мысль, 1977. 390 с. [Gorfunkel' A. Kh. Gumanizm i naturfilosofiya Ital'yanskogo Vozrozhdeniya. M.: Mysl', 1977. 390 s.]
5. Горфункель А. Х. Гуманизм – Реформация – Контрреформация // Культура эпохи Возрождения и Реформация. Ленинград: Наука, 1981. С. 7–19. [Gorfunkel' A. Kh. Gumanizm – Reformatsiya – Kontreformatsiya // Kul'tura ehpokhi Vozrozhdeniya i Reformatsiya. Leningrad: Nauka, 1981. S. 7–19.]
6. Мор Томас. Утопия. М.: Наука, 1978. 416 с. [Mor Tomas. Utopiya. M.: Nauka, 1978. 416 s.]
7. Немилев А. Н. Немецкие гуманисты XV века. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1979. 168 с. [Nemilov A. N. Nemetskie gumanisty XV veka. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1979. 168 s.]

8. Новомбергский Н. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России // История печати. Антология. Т. I. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 195–419. [Novombergskii N. Osvobozhdenie pechati vo Frantsii, Germanii, Anglii i Rossii // Istoriya pechati. Antologiya. T. I. M.: Aspekt Press, 2002. S. 195–419.].

9. Осиновский И. Н. Томас Мор и его «Утопия» // Томас Мор. Утопия. М.: Наука, 1978. С. 5–81. [Osinovskii I. N. Tomas Mor i ego «Utopiya» // Tomas Mor. Utopiya. M.: Nauka, 1978. S. 5–81.].

10. Осиновский И. Н. Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, реформация. М.: Наука, 1978. 327 с. [Osinovskii I. N. Tomas Mor: utopicheskii kommunizm, gumanizm, reformatsiya. M.: Nauka, 1978. 327 s.].

11. Синюков В. Д. Немецкое искусство в последюреровскую эпоху и церковная реформа Мартина Лютера // Советское искусствознание – 81(2). М.: Советский художник, 1982. С. 130–147. [Sinyukov V. D. Nemetskoe iskusstvo v posledyurerovskuyu ehpokhu i tserkovnaya reforma Martina Lyutera // Sovetskoe iskusstvoznanie – 81(2). M.: Sovetskii khudozhnik, 1982. S. 130–147.].

12. Соловьев Э. Ю. Время и дело Мартина Лютера // Прошлое толкует нас. Очерки по истории и философии культуры. М.: Политиздат, 1991. С. 54–126. [Solov'ev Eh. Yu. Vremya i delo Martina Lyutera // Proshloe tolkuet nas. Ocherki po istorii i filosofii kul'tury. M.: Politizdat, 1991. S. 54–126.].

13. Филипп Меланхтон: биография, история работы, труды. URL: <https://fb.ru/article/462086/filipp-melanhton-biografiya-istoriya-raboty-trudyi> (дата обращения 20.06.2023). [Filipp Melankhton: biografiya, istoriya raboty, trudy. URL: <https://fb.ru/article/462086/filipp-melanhton-biografiya-istoriya-raboty-trudyi> (data obrashcheniya 20.06.2023).].

14. Философия ранних буржуазных революций. М.: Наука, 1983. 584 с. [Filosofiya rannikh burzhuaznykh revolyutsii. M.: Nauka, 1983. 584 s.].

15. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 328 с. [Ehngel's F. Dialektika prirody. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1955. 328 s.].

16. Frentag Gustav. Bilder aus der deutschen Vergangenheit. Bd. III. Aus dem Jahrhundert der Reformation. 1 Teil. Leipzig: Paul List Verlag, 1893. 222 S.

17. Martinus Luther. Von Kauffshandlung und wucher. Vuittemberg: durch Hans Lufft, 1524. 75 S.

Примечание:

Багровников Н. А. – осуществление общего научного руководства реализацией проекта, написание раздела «Введение», «Обзор литературы», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключения».

Федорова М. В. – написание раздела «Материалы и методы», «Результаты исследования».

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЙ «КАПИТАЛИЗМ»
И «ДЕМОКРАТИЯ» В ПОНЯТИЕ «ЗАПАДНИЗМ»
ВО ВЗГЛЯДАХ АЛЕКСАНДРА ЗИНОВЬЕВА**

*П. В. Седаев¹, С. В. Устинкин², А. В. Никитин³, А. С. Кочкуров⁴
¹⁻⁴ Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются взгляды известного отечественного социолога и философа А. А. Зиновьева на проблему трансформации западного общества и его социальных институтов на современном этапе развития. А. Зиновьев вводит термин «западнизм», которым он обозначает тот социально-политический строй, который сегодня сформировался в западных странах.

Авторы проводят анализ основных работ А. Зиновьева. На основе проведенного анализа можно с уверенностью констатировать факт того, что такие понятия, как «демократия» и «капитализм», уже не соответствуют тому содержанию, которое в них понималось еще в начале прошлого века.

Ключевые слова: демократия, капитализм, западнизм, логическая социология, общество.

**TRANSFORMATION OF THE CONCEPTS OF “CAPITALISM”
AND “DEMOCRACY” INTO CONCEPT OF “WESTERNISM”
IN THE VIEWS OF ALEXANDER ZINOVIEV**

*Pavel V. Sedaev¹, Sergey V. Ustinkin², Alexander V. Nikitin³,
Alexander S. Kochkurov⁴
¹⁻⁴ Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

ABSTRACT. The article examines the views of the famous Russian sociologist and philosopher A. A. Zinoviev on the problem of transformation of Western society and its social institutions at the present stage of development. A. Zinoviev introduces the term “Westernism”, which he uses to denote the socio-political system that has been formed in Western countries today.

The authors analyze the main works of A. Zinoviev. Based on the analysis carried out, it is possible to state with confidence the fact that such concepts as “democracy” and “capitalism” no longer correspond to the content that was reflected in them at the beginning of the last century.

Keywords: democracy, capitalism, westernism, logical sociology, society.

Введение

В 2022 году исполнилось сто лет со дня рождения одного из самых, на наш взгляд, выдающихся философов и социологов прошлого века Александра Александровича Зиновьева (1922–2006). Сегодня, когда Россия старается найти свои традиционные корни и пути развития, которые во многом отличаются от западноевропейского пути развития, было бы актуальным и интересным проанализировать взгляды А. А. Зиновьева на трансформацию

основных институтов западного общества, таких как капитализм и демократия. Еще в 90-е годы прошлого века А. А. Зиновьев вводит термин «западнизм» и доказывает, что современное западное общество во многом отошло от тех идеалов, которые были сформулированы в трудах западноевропейских мыслителей и философов XVII–XIX вв., таких как Т. Гоббс, Дж. Локк, философов эпохи буржуазных революций и мыслителей эпохи Просвещения и др.

Обзор литературы

Известная работа А. А. Зиновьева «Запад (Феномен западнизма)», написанная еще в 1993 г., сегодня актуальна как никогда. В ней автор проводит анализ того социального строя, который сформировался в середине прошлого века в странах, которые сегодня принято называть западными. Понятно, что термин «западные страны» имеет не географическое, а социальное-экономическое значение. В этой работе А. А. Зиновьев дает «снимок» современного западного строя, выявляет структурные элементы, механизмы функционирования современной западной цивилизации. Именно этот строй, который сформировался сегодня на Западе, А. А. Зиновьев называет «западнизмом». Западнизм стремится к «введению недемократических элементов в систему государственной власти, к превращению демократии в средство манипулирования массами и в камуфляж для тоталитарного аспекта» [2, с. 32]. Причем эти взгляды были сформулированы А. А. Зиновьевым не с точки зрения стороннего наблюдателя, а как бы изнутри западного общества, где он прожил в эмиграции достаточно долгое время (с 1978 по 1996 гг.). Он выступал с лекциями в разных странах, на разных континентах, что позволило ему более подробно ознакомиться с социальными процессами в жизни западного общества.

Для описания нового феномена западнизма А. А. Зиновьеву пришлось разработать собственный метод научного исследования. В своих работах А. А. Зиновьев приходит к выводу о том, что эмпирические способы сбора информации, такие как наблюдение, опросы, анкетирование и т.д., абсолютно не подходят для выявления принципов функционирования социальных систем, таких как государство, общество, социальные классы, институты и группы и др. Эти методы, которые А. А. Зиновьев назвал «террором эмпиризма», преклонением пред «цифирью», ни в коей мере не могут служить основанием для выявления закономерностей существования человеческого общества, а наоборот, могут только привести к манипулированию сознанием людей. «Изобилие величин стало не столько средством достижения истины, сколько средством достижения ее сокрытия» [5, с. 189]. Можно с уверенностью констатировать, что данное утверждение актуально и сегодня для современных либерально-демократических обществ.

Взамен традиционным методам познания в социологии А. А. Зиновьев предлагает свои методы социального познания, которые он излагает в книге «Логическая социология». В его понимании логическая социология – «это логическая обработка языка, на котором люди думают, пишут, слушают

и читают о социальных объектах, т.е. о человеческих объединениях, а также логическую обработку методологии исследования таких объектов» [3, с. 5]. По его мнению, для того чтобы объективно познать законы социального развития, необходимо рассматривать социальные объекты. Согласно А. А. Зиновьеву, социальные объекты являются эмпирическими объектами, т. е. их можно ощущать, воспринимать, наблюдать «с помощью органов чувств, вещественных (материальных), локализованных в пространстве и времени, возникающих и исчезающих, изменяющихся и т.д.» [3, с. 30]. Все эти новые методы социологического исследования и описаны А. А. Зиновьевым в его работе «Логическая социология».

Материалы и методы

Очевидно, что обращение к теме трансформации западного общества обусловлено необходимостью комплексного осмысления данного феномена и поиском единых методологических оснований. Методологической основой для написания данной статьи послужил диалектический подход, опирающийся на принципы диалектики, в частности принцип взаимосвязи общего и единичного.

Кроме этого, в работах А. А. Зиновьева четко прослеживается междисциплинарный подход к изучению феномена «западнизма». Поэтому междисциплинарный характер проблем, затрагиваемых в настоящей статье, определил необходимость использования метода сравнительного анализа.

Результаты исследования

Как уже было сказано выше, А. А. Зиновьев долгое время жил и работал на Западе, изучал социально-политические процессы, которые происходили там после Второй мировой войны и после распада СССР. На основе своих наблюдений он приходит к выводу, что тот социальный строй, который сформировался во второй половине XX века, уже не соответствует содержанию тех понятий, которые мы употребляем сегодня для его описания: «капитализм» и «демократия». «Я не называю социальный строй этих стран словами “капитализм” и “демократия” потому, что слово “капитализм” характеризует эти страны лишь с точки зрения экономики, да и то односторонне, а слово “демократия” обозначает лишь одну из сторон политической системы этих стран» [4, с. 259] – пишет А. Зиновьев. На основе своих выводов он вводит совершенно новые понятия, такие как «человек», «постсоветиум», «перманентный реформизм», «западнизм», «западоиды» и т.д., которые в большей мере отвечают тем процессам, которые происходят в странах, относящих себя к западной цивилизации.

Вся логическая социология А. А. Зиновьева ориентируется на человеческие объединения. Все понятия, структуры, зависимости, отношения и др., которые им вводятся в научный оборот, необходимы для определения понятия «объединение социальных объектов». «Говоря о человеческих объединениях, я предполагаю, что имеется в виду не только множество людей и их скопление в определенном пространственно-временном объеме,

но и то, что между людьми имеют место определенные отношения и связи, что они как-то структурируются, т.е. занимают определенные позиции в объединении, что их жизнь упорядочена, организована» [3, с. 31] – пишет А. А. Зиновьев. Вот с этих позиций мы и постараемся рассмотреть феномен «западнизма» и насколько сегодня актуальны идеи, предложенные А. А. Зиновьевым.

Необходимо сразу отметить, что четкого определения понятия «западнизм» нет. Однако можно с уверенностью констатировать факт того, что те системы (политическая, социальная, экономическая, культурная и т.д.), которые сегодня существуют в западном мире, уже не отвечают тем идеалам, которые были сформированы в работах философов эпохи Просвещения. А. А. Зиновьев отмечает, что такие термины, как «демократия», «капитализм», утратили свое первоначальное значение и не определяют суть этих явлений в настоящее время. «Эти явления вообще приняли тут такой вид и заняли такое место, что считать определяющими признаками западного общественного устройства – значить игнорировать его реальную сущность и ориентировать на идеологически тенденциозное и в конечном счете ложное понимание» [2, с. 31]. Даже А. А. Зиновьев не дает четкого определения термина «западнизм». Этим словом он называет «социальный строй современных стран западного мира» [4, с. 259].

Давайте разберемся в основных понятиях такого феномена, как западнизм. Как мы уже отмечали выше, А. А. Зиновьев считает, что западнизм возникает после Второй мировой войны и получает свое окончательное оформление после крушения Советского Союза. Этот строй, который сегодня существует в странах, которые воспринимаются как страны западной культуры, уже совсем не отвечает тому, что мы привыкли понимать под этими странами. А именно: здесь нет частной собственности в полном понимании этого термина, здесь нет демократии, здесь нет свободы слова, нет западной культуры, которая была традиционной для западной цивилизации и т.д., то есть всего того, что мы вкладываем в такие понятия, как капитализм и демократия.

Начнем с понятия «капитализм». Как известно, капитализм – это общественно-экономическая формация, которая основывается на частной собственности на средства производства. Понятие «капитализм» обозначало, да и сегодня воспринимается как наличие класса частных предпринимателей, которые располагают определенным капиталом, направленным на создание каких-либо производств, где используется наемный труд. Частная собственность является основой западной культуры. О необходимости защиты частной собственности писали такие философы, как Гоббс, Локк и др. Одной из основных заслуг всех буржуазных революций является то, что частную собственность признали священной и неприкосновенной. Во многих странах мира неприкосновенность частной собственности закреплена в конституциях.

Однако сегодня происходит трансформация отношения к частной собственности. Данный феномен был замечен А. А. Зиновьевым. В настоящее

время меняется сакрализация незыблемости частной собственности. Так, многие граждане хранят свои деньги в банках, получают процент от их использования, однако не могут распоряжаться ими по своему усмотрению. Или можно купить акции предприятия, т.е. стать собственником (акционером) данного предприятия, однако распоряжаться данным предприятием, оказывать влияние на его работу нет возможности. Более того, частная собственность сегодня не является чем-то сакральным. Как известно, в странах Запада совсем недавно была изъята частная собственность российских граждан, заморожены их счета, стало невозможно управлять своими активами и т.д. То есть право частной собственности, которое казалось незыблемым, перестало быть таковым.

А. А. Зиновьев замечает еще один феномен отношения к частной собственности. Так, на многих предприятиях собственники уже не всегда могут управлять своей собственностью. Функции управления передаются управляющим, которые и решают все основные вопросы по управлению имуществом. Более того, «значительная доля в больших фирмах принадлежит другим крупным корпорациям, обычно банкам, страховым обществам и другим финансовым организациям. Они контролируют соответствующие фирмы и их менеджеров. Образуется сеть руководства бизнесом, которая принимает решения не только внутри отдельных фирм, но и вне их – в других фирмах, поскольку корпорация владеет в них определенной долей» [2, с. 106]. То есть в последнее время сложилась достаточно сложная система управления собственностью и капиталами, которая влияет на систему социальных отношений и которая уже во многом не является тем, что проповедовали идеологи буржуазных революций, не является капитализмом в первоначальном смысле этого слова. Сегодня собственник капитала уже может и не участвовать в управлении своим капиталом, но при этом получать часть прибыли от своего предприятия. Таким образом, сформировался определенный класс, определенная социальная страта, которую А. А. Зиновьев назвал «паразитами», которые ничего не производят, но получают все блага. Причем эта тенденция только увеличивается. «Тенденция к росту степени паразитарности Запада является очень сильной и, пожалуй, неодолимой. Между прочим, превращение западного общества в постиндустриальное означает фактически превращение его в ожиревший социальный организм с высокой степенью паразитарности. Со временем это неизбежно скажется на его способности к самосохранению самым негативным образом» [2, с. 158] – пишет А. А. Зиновьев.

Следующим элементом западного социального устройства, который был подвергнут критическому анализу со стороны А. А. Зиновьева, стал факт демократического участия в управлении государством в странах Запада. Здесь имеется в виду факт участия обычных граждан в управлении своим государством. Необходимым атрибутом демократического устройства общества является свобода слова и свобода мысли. Как отмечал современник А. А. Зиновьева Карл Поппер (1902–1994), «свобода мысли и свобода обсуждения представляют собой конечные либеральные ценности,

не нуждающиеся в каком-либо обосновании» [6, с. 583]. Представители либеральной мысли считают, что в западных странах возможна абсолютно любая дискуссия по всем интересующим граждан вопросам. Конечным исходом такой дискуссии и является принятие того или иного решения, которое будет реализовано в интересах всего народа. Правительство должно обязательно прислушиваться к мнению своих граждан, что является абсолютно справедливым. «... традиция рациональной дискуссии создает в политической сфере традицию управления с помощью обсуждения и привычку прислушиваться к сторонникам иной точки зрения, усиливает чувство справедливости и готовности к компромиссу» [6, с. 584] – пишет К. Поппер. С помощью демократических институтов, таких как свободные выборы в различные органы законодательной и исполнительной власти, осуществляется непосредственное участие народа в управлении делами государства.

Анализируя систему управления в западных странах, А. А. Зиновьев пишет о том, что на Западе люди, которые приходят во властные структуры, разделяются на две категории с точки зрения способа их прихода на управляющие должности. Большая категория – это те, кто просто назначаются «сверху», и гораздо меньшая категория – это те, кто приходят на свои посты путем избрания. Именно они и составляют депутатский корпус. Все основные должности в органах исполнительной власти занимают лица, не проходившие никаких выборов. Однако основное внимание обращено на лиц второй категории. «Это объясняется не столько той ролью, какую играют в системе власти избранные народом, сколько интересами идеологии» [2, с. 220] – пишет А. А. Зиновьев.

О том, что современная демократия ни в коем случае не отвечает интересам народа, а народные представители преследуют свои личные интересы, говорит статистика по выборам в европейские парламенты. На последних парламентских выборах во Франции и Италии явка составила менее 50 %. Еще одним ярким примером являются опросы рядовых европейцев по поводу антироссийских санкций, которые постоянно принимаются их странами. Так, по данным опросов, против антироссийской политики выступают 63 % граждан Франции, а за продолжение – 27 %. Второе место занимает Италия, где против санкций высказались 59 % опрошенных, «за» – 27 %. За ними следуют Германия и Испания, где санкционную политику в отношении России не одобряют 54 % респондентов, а поддерживают её 34 % и 35 % соответственно [1]. Как видим, большинство граждан наиболее развитых государств Европейского союза не одобряют ту политику, которую проводит политическое руководство их стран. Однако европейский правящий класс никак не учитывает мнение своих избирателей. Данная тенденция была замечена еще А. А. Зиновьевым: «Суть западной системы выборов заключается не в том, чтобы осуществлять абстрактную идею демократии, а в том, чтобы дать возможность практически отобрать каких-то лиц в органы власти и узаконить их в качестве таковых. Выборы есть характерная для западизма форма легитимации власти. Никакой другой

основы легитимации тут нет» [3, с. 36]. Таким образом, и понятие демократии, которое было основным в философских построениях западных мыслителей XVII–XIX вв., также трансформировалось и не отвечает тем принципам, которые были изначально вложены в это понятие.

Обсуждение и заключение

Подводя итог нашему исследованию, необходимо отметить, что тенденции в отношении эволюции западного общества, которые были отмечены А. А. Зиновьевым, не только не прекращаются, а наоборот, усиливаются. Отход от тех принципов и идей, на которых строилась западная цивилизация еще с эпохи Просвещения, набирает обороты. При всем внешнем благополучии можно констатировать, что негативные тенденции в западнистском обществе будут только усугубляться. Сегодня России ни в коем случае нельзя копировать западный социальный опыт, а необходимо строить своё будущее на своих традиционных принципах и установках.

Библиография

1. Большинство европейцев против антироссийских санкций, показало исследование // РИА Новости. 08.08.2022. URL: <https://ria.ru/20220808/> (дата обращения 12.07.2023). [Bol'shinstvo evropeitsev protiv antirossiiskikh sanktsii, pokazalo issledovanie // RIA Novosti. 08.08.2022. URL: <https://ria.ru/20220808/> (data obrashcheniya 12.07.2023).].
2. Зиновьев А. А. Запад: избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. 512 с. [Zinov'ev A. A. Zapad: izbrannye sochineniya. M.: Astrel', 2008. 512 s.].
3. Зиновьев А. А. Логическая социология. М.: Астрель, 2008. 606 с. [Zinov'ev A. A. Logicheskaya sotsiologiya. M.: Astrel', 2008. 606 s.].
4. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М.: Астрель, 2008. 576 с. [Zinov'ev A. A. Na puti k sverkhobshchestvu. M.: Astrel', 2008. 576 s.].
5. Зиновьев А. А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с. [Zinov'ev A. A. Faktor ponimaniya. M.: Algoritm, Ehksmo, 2006. 528 s.].
6. Поппер К. Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2004. 638 с. [Popper K. R. Predpolozheniya i oproverzheniya: Rost nauchnogo znaniya. M.: ООО «Izdatel'stvo AST»; ЗАО NPP «Ermak», 2004. 638 s.].

Примечание:

Седаев П. В. – осуществление общего научного руководства реализацией проекта, разработка анкеты, написание раздела «Обсуждение и заключение».

Устинкин С. В. – написание разделов «Введение», «Обзор литературы».

Никитин А. В. – написание раздела «Результаты исследования».

Кочуров А. С. – написание разделов «Результаты исследования», «Материалы и методы».

ДИСКУССИЯ ПО ВОПРОСУ ОТМЕНЫ КАТЕГОРИИ НОРМАТИВНОСТИ В НАУКЕ И ПРАВЕ

Е. К. Рудакова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье приводится анализ современной дискуссии по вопросу отмены категории нормативности в науке и праве, унификации основополагающих для общества норм и понятий, критика подходов, предлагающих отмену нормативности и толерантность к ненормативности в отношении базовых понятий в области обеспечения безопасности.

Ключевые слова: правовая норма, нормативность, отмена нормативности, толерантность к ненормативности.

DISCUSSION ON CANCELLATION CATEGORIES OF NORMATIVENESS IN SCIENCE AND LAW

Ekaterina K. Rudakova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article analyzes the current discussion on the abolition of the category of normativity in science and law, unification of the norms and concepts fundamental to society, criticism of approaches suggesting the abolition of normativity and tolerance of non-normativity in relation to basic concepts in the field of security.

Keywords: legal norm, normativity, abolition of normativity, tolerance for non-normativity.

Введение

В статье рассматриваются две разнонаправленные тенденции в современной науке и праве: с одной стороны, на основе анализа эволюции норм международного права и научных теорий выявлена попытка всеобщей унификации взглядов человечества на жизнь, культуру, религию, обычаи, традиции вне национальных и культурных различий. Звучат призывы к отмене принятых в обществе и праве нравственных норм, утверждению необходимости радикальных изменений в области нормативного подхода. Очевидны попытки отмены нормативности, отстаивание нормативной множественности (*diverse normativity*). С другой – наблюдается рост национализма и радикализма, критики идей глобализации и универсализации, стирающих культурные, национальные, религиозные и нормативные различия.

Обзор литературы

Традиционные подходы к нормативности были проанализированы на основе общепризнанных источников международного права, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [3], Декларация принципов международного культурного сотрудничества 1966 г. [5], Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. [4].

Современные подходы, связанные с попытками отмены принципа нормативности, в том числе на нормативно-правовом уровне, были рассмотрены через призму теорий представителей контрактуализма и утилитаризма, таких как К. Шваб, Н. Дэвис [9], Л. Бинсвангер [1], Т. S. Szasz [20], В. Р. Dohrenwend, Е. Chin-Shong [13], которые полагают, что нормативность в социуме условна, множественна, а жесткие нормы права требуют пересмотра. Данные теории стали отправной точкой для трансформации многих системообразующих для социального развития понятий и категорий, таких как опасность, вред, преступность, девиация, развитие, которые, в частности, были рассмотрены в работах Л. Бинсвангера [1], А. Folland [15], D. O. Brink [12], В. Saunders [18], I. Persson [17], G. Dworkin [14], М. Herskovits [16], К. Bayertz [11], а также уже нашли отражение в конституциях и законах ряда западных стран [10].

Критика современных подходов к отмене нормативности представлена в работах О. А. Власовой [2], М. Х. Дрёшина [6], А. В. Фроловой, А. В. Минуллиной [8], И. Д. Мишина [7].

Материалы и методы

В ходе анализа мы опирались на общенаучные методы, основным стал сравнительный нормативно-правовой метод, который предполагал выявление эволюции подходов к нормативности в науке, международном и национальном праве.

Результаты исследования

Было выявлено, что культурное разнообразие норм и традиций, в том числе религиозных, право на сохранение ценностных оснований национальной культуры, признанные в середине прошлого столетия неотъемлемыми принципами развития и сотрудничества, сегодня испытываются на прочность [3].

В нормах международного права закреплено, что «каждая культура обладает достоинством и ценностью, которые следует уважать и сохранять», «развитие собственной культуры является правом и долгом каждого народа» [5]. В документах ЮНЕСКО культура признается как «совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных», охватывающих «систему ценностей, традиций и верования», закреплено право «уважения разнообразия культур» [4].

Тем не менее все сильнее звучат голоса тех, кто требует отмены самого понятия нормы, пересмотра принципа нормативности. Звучат призывы к отмене принятых в обществе нравственных норм, утверждению необходимости

радикальных изменений в области нормативного подхода: «Если вокруг технологий четвертой промышленной революции сложатся соответствующие институты, стандарты и нормы, то люди во всем мире смогут стать более свободными, здоровыми и образованными, – и жить достойной жизнью, более безопасной и экономически защищенной» [10].

В результате снижения нормативности и размывания системы кристаллизации социальных норм поддержку получает не столько традиционное социальное большинство, но все больше происходит объединение в социальные группы меньшинств, через которые отстаивается право на собственную этику и мораль, отличную от общепринятых норм. К примеру, поддержку получают сторонники «слабой нормативности», которые считают, что сегодня, под влиянием медицинских и биотехнологий, встает вопрос о нравственном статусе самой человеческой природы, полагая, что в обществе оправдана только слабая подвижная нормативность (*weak normativity*), которая определяется рациональностью и оправданной необходимостью тех или иных действий [12].

Современная правовая мысль западных стран движется в направлении естественно-правовой концепции прав человека, которая уже сегодня воплощается в конституциях Италии, Испании, Франции, Германии, США, Великобритании [11]. Так, представители контрактуализма (ведущее направление в западной англо-американской этике) придерживаются мнения, что в природе не существует заранее определенной этики. Они считают, что свод нормативных правил является продуктом договорной системы с государством, а моральные нормы должны устанавливаться, исходя из потребностей и бытия отдельных индивидов, а не укрупненных социальных групп (наций, этносов, общностей, общества). Так, в отдельных западных странах, принявших данные теории и реализовавших их в праве, наблюдается снижение «порога чувствительности» в отношении гомосексуализма, наркомании, педофилии, инцеста, абортов, эвтаназии, медицинских экспериментов с человеческим телом.

Сегодня есть стремление отменить не только понятие нормативности, но трансформировать сам принцип выявления вреда, риска, опасности. К примеру, сторонниками данных идей, сегодня утверждается относительность критериев нормативности в определении психической патологии [1; 21]. Высказываются идеи о толерантности к девиации [14]. Так, по мнению Т. Шаша, «психическое заболевание – не реально существующая вещь, а, следовательно, не объективна, и является лишь понятием, выработанным нашей культурой» [21].

Утверждается, что философы и политики склонны преувеличивать значение вреда и роль государства в его предотвращении. Данная позиция не обеспечивает достаточной защиты человеческой свободы. Любой вред может быть оценен только в сравнении с еще большим вредом. Так, «сахар может выглядеть безвредным по сравнению с диетой с высоким содержанием тяжелых металлов» [16]. Обосновывается положение о том, что случаи прямого вреда крайне незначительны и государство должно ограничивать

только «чрезмерно определенный вред», «существенный вред», который имеет бесспорные доказательства. Выдвигаются теории о том, что вред можно признать таковым, только если он имеет «неконсенсусный» характер, когда лицо, страдающее от вреда, не согласно с последствиями причиненного вреда [13; 15; 16; 18; 19].

Происходит нивелирование функций государства по вопросу предотвращения угроз и вреда, обеспечения безопасности. Данные концепты формируют такие юридические и правовые условия, когда доказать «существенность» нанесения вреда практически невозможно.

С критикой подобного рода идей выступают коммунитаристы и традиционалисты, настаивая, что вне общества нет этики и морали, а сам по себе индивид не может рассматриваться абсолютно автономно: нормы это продукт коллективного творчества, которые вырабатываются в процессе коммуникации и социализации, делают социальную систему устойчивой; по сути, перед каждым индивидом стоит выбор – либо жить в обществе по правилам и нормам, которое это общество вырабатывает (каждое общество создает свою нормативную матрицу). Коммунитаристы убеждены, что социальные ценности должны иметь приоритет над частной моралью.

В этой связи вновь актуальным является вопрос о том, что есть норма. Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) предлагает следующее определение понятия нормы – этический стандарт, модель поведения, рассматриваемая как желательная, приемлемая и типичная для той или иной культуры. Утилитаристы стоят на том, что норма и мораль определяются критерием социальной пользы поведения или поступка, при этом под пользой понимается общественное удовольствие или счастье, а не удовлетворение индивидуальных желаний и потребностей [8].

Иными словами, перефразируя на юридический язык «наши желания не есть наши права», само по себе желание на правообладание еще не создает правовых отношений в обществе, оно должно быть им принято или отвергнуто, при этом основным критерием является потенциал развития, когда все нездоровые формы отбраковываются и вымирают: «Установление пределов, характеризующих норму, оказывается тесно связано с теоретическими представлениями о природе личности, в которых моделируется некоторое идеальное представление о человеке как социальном существе» [9].

Утверждается социальный характер нормативности, ценностей, культурных норм, невозможность автономного существования. Одним из основных критериев нормативности признается «соответствие взглядам социальной среды, окружающей индивида»; важным признается фактор культурной среды, то есть «определение того, что нормально и того, что ненормально, зависит от отношений в культуре» [17]. «Понятия “больной” или “здоровый”, “нормальный” или “девиантный” формируются только внутри культурной системы координат» [1].

Обсуждение и заключения

Таким образом, сегодня традиционные консервативные ценности и нормы права испытываются на прочность. По мнению социологов, глобализация усилила данный процесс, «утрачивается общественный идеал, происходит дальнейшее расщепление нормативной матрицы, самой болезненной темой становится проблема отношения нормы и аномалии, что приводит к девиантным проявлениям в реальной практике» [6]. Право, осмысленное вне морали, вне ценностного ядра, в котором нравственные ценности сводятся к потребностям и пользе, разрушает традиции истории общественной мысли, отрывается от естественно-правового подхода [7].

Библиография

1. Бинсвангер Л. Экзистенциальный анализ / Пер. под ред. С. Римского. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014. 272 с. [Binsvanger L. Ekzistencial'nyj analiz / Per. pod red. S. Rimskogo. M.: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2014. 272 s.].
2. Власова О. А. Критерии нормативности в пространстве общества и истории: социальная феноменология безумия // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10. № 2. С. 3–7. [Vlasova O. A. Kriterii normativnosti v prostranstve obshchestva i istorii: social'naya fenomenologiya bezumiya // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2007. T. 10. № 2. S. 3–7].
3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 13.07.2023). [Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka ot 10 dekabrya 1948 g. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashcheniya: 13.07.2023).].
4. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2 ноября 2001 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 13.07.2023). [Vseobshchaya deklaratsiya YUNESKO o kul'turnom raznoobrazii ot 2 noyabrya 2001 g. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (data obrashcheniya: 13.07.2023).].
5. Декларация принципов международного культурного сотрудничества от 4 ноября 1966 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml (дата обращения: 13.07.2023). [Deklaratsiya printsipov mezhdunarodnogo kul'turnogo sotrudnichestva ot 4 noyabrya 1966 g. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml (data obrashcheniy: 13.07.2023).].
6. Дрешин М. Х. Норма и аномалия в социальном развитии: Дис. ... канд. филос. наук (09.00.11). Ростов-на-Дону, 2010. URL: <https://www.dissercat.com/content/norma-i-anomaliya-v-sotsialnom-razviti> (дата обращения: 17.07.2023). [Dreshin M. Kh. Norma i anomaliya v sotsial'nom razviti: Dis. ... kand. filos. nauk (09.00.11). Rostov-na-Donu, 2010. URL: <https://www.dissercat.com/content/norma-i-anomaliya-v-sotsialnom-razviti> (data obrashcheniya: 17.07.2023).].
7. Мишина И. Д. Нравственные ценности в праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. Екатеринбург, 1999. 26 с. [Mishina I. D. Nravstvennye cennosti v prave: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.06. Ekaterinburg, 1999. 26 s.].
8. Утилитаризм // Философская энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1266/%D0%A3%D0%A2%D0%98%D0%9B%D0%98%D0%A2%D0%90%D0%A0%D0%98%D0%97%D0%9C (дата обращения: 17.07.2023). [Utilitarizm // Filosofskaya ehntsiklopediya. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1266/%D0%A3%D0%A2%D0%98%D0%9B%D0%98%D0%A2%D0%90%D0%A0%D0%98%D0%97%D0%9C (data obrashcheniya: 17.07.2023).].

9. Фролова А. В., Минуллина А. В. Клиническая психология: учебное пособие. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2013. 19 с. [Frolova A. V., Minullina A. V. Klinicheskaya psihologiya: uchebnoe posobie. Kazan': Kazanskiy (Privolzhskij) federal'nyj universitet, 2013. 19 s.]
10. Юсупович Р. Р., Семенова Э. Р. Традиционализм и либерализм в свете философии права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1(52). С. 41–44. [YUsupovich R. R., Semenova E. R. Tradicionalizm i liberalizm v svete filosofii prava // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2014. № 1(52). S. 41–44.]
11. Шваб К., Дэвис Н. Технологии четвертой промышленной революции. М.: Бомбора, 2018. 317 с. [Shvab K., Devis N. Tekhnologii chetvertoj promyshlennoj revolyucii. M.: Bombora, 2018. 317 s.]
12. Bayertz K. Human Nature: How Normative Might it Be? // Journal of Medicine and Philosophy. 2003 April; Vol. 28. Iss. 2. P. 131–150.
13. Brink D. O. Mill's Progressive Principles. Oxford: Cambridge University Press, Clarendon Press, 2013. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/utilitas/article/abs/david-o-brink-mills-progressive-principles-oxford-clarendon-press-2013-pp-xix-307/BD86A3B6568F302FC12093A01FBC75EE> (accessed: 23.07.2023).
14. Dohrenwend B. P., Chin-Shong E. Tolerance of Deviance: Social Status and Attitudes toward Psychological Disorder // Milbank Quarterly. 1969. Vol. 47. Iss. 1. Pp. 1121–1122.
15. Dworkin G. Paternalism // The Monist. 1972. № 56(1). P. 64–84.
16. Folland A. The Harm Principle and the Nature of Harm. Utilitas. Vol. 34. Iggue 2. June 2022. P. 139–153.
17. Herskovits M. Cultural Anthropology. New York: Alfred A. Knopf, 1966. URL: https://archive.org/details/culturalanthropo0000hers_e7t1 (accessed: 25.07.2023).
18. Persson I. Mills distinktion mellan frihet i första person och andra // Tidskrift för politisk filosofi. 1998. № 3. P. 5–18.
19. Saunders B. Reformulating Mill's Harm Principle // Mind. 2016. № 125(500). P. 1005–1032.
20. Straus E. W. Phenomenological Psychology: the selected papers. N.Y. 1966. 217 p.
21. Szasz T. S. The Myth of Mental Illness // American Psychologist. 1960. Vol. 15. P. 115–127.

ОБРАЗ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РОМАНЕ ПАТРИКА ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР»

Н. А. Багровников¹, Д.Е. Еремина²

*¹⁻²Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется фрагмент романа Патрика Зюскинда «Парфюмер», в котором в контексте монолога одного из его героев представлены культы техногенной цивилизации. Это – культ непрерывного образования, обучения и переобучения, культ нового, культ скорости, культ науки и научного открытия, культ разума, культ информации.

Авторы приходят к выводу, что это «послание» из XVIII в. предлагает нам, живущим в XXI в., посмотреть на себя и узнать в литературно представленном прошлом наивное младенчество нашей эпохи. С поправками на современный потенциал СМИ, цифровизацию профессий, образования, развитие искусственного интеллекта, геймификацию, роботизацию творческого процесса и всей человеческой жизнедеятельности и технократию как тотальную власть вышедшей из-под контроля человека техники.

Ключевые слова: Патрик Зюскинд, прогресс, техногенная цивилизация, культы техногенной цивилизации.

THE IMAGE OF A TECHNOGENIC CIVILIZATION IN THE NOVEL PATRICK SUSKIND “PERFUMER”

Nikolay A. Bagrovnikov¹, Diana E. Eremina²

¹⁻²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article analyzes a fragment of Patrick Suskind’s novel “The Perfumer”, in which the cults of a technogenic civilization are presented in the context of a monologue by one of his heroes. This is the cult of continuous education, training and retraining, the cult of the new, the cult of speed, the cult of science and scientific discovery, the cult of reason, the cult of information.

The authors come to the conclusion that this “message” from the XVIII century invites us living in the XXI century to look at ourselves and find out in the literary past the naive infancy of our era. With amendments to the modern potential of the media, digitalization of professions, education, the development of artificial intelligence, gamification, robotization of the creative process and all human life and technocracy as the total power of technology that has gone out of control of man.

Keywords: Patrick Suskind, progress, technogenic civilization, cults of technogenic civilization.

Введение

В исторический период, в котором разворачивается действие романа «Парфюмер», техногенной цивилизации не было. Она сформировалась в Европе и США в XX в. Но в середине XVIII в., в данном случае во Франции, уже заявили о себе ее ростки. Это были самые первые, слабые,

но структурно значимые проявления, при правильной оценке которых можно было бы серьезно задуматься и о праведности сциентистского отношения к миру, и о его последствиях. Но это было в те времена невозможно: представители естественных наук и гуманитарного знания в массе своей были охвачены состоянием эйфории, вызванной переживанием формирующейся концепции будущего прогресса. Человеческому разуму открывались слишком блистательные перспективы развития, полагавшегося всенепременно успешным и полезным. Голосов же одиночек, т.н. «кассандр», каковыми являлись Блез Паскаль и Жан-Жак Руссо, никто либо не слышал, или не принимал всерьез.

Обзор литературы

Источниковой базой при написании данной статьи стал текст романа Патрика Зюскинда «Парфюмер» [1].

В отечественной литературе особенности техногенной цивилизации были основательно исследованы В. С. Степиным [2; 3; 4]. Суть ее заключается в том, чтобы господствовать над силами природы, не *подчиняясь ее законам* (курсив наш – *Н. Б., Д. Е.*), а опираясь на рационализм, науку и технику – преодолевать законы природы и перманентно обманывать природу с целью получить от нее как можно больше ресурсов. При этом забывалось, что, обманывая природу, человек обманывает и самого себя как часть природы, ведь он прежде всего природное, а потом уже социальное существо. Только в конце XIX, начале XX в. в формате отечественной религиозной философии (К. Н. Леонтьев, Н. А. Бердяев) была дана правильная оценка прогрессу, превращающему человека в средство, и показана его проблематичность. Затем в западной художественной литературе (Анатоль Франс, Карел Чапек, Герман Гессе) и философии (Йоханн Хейзинга) были выявлены проблемы развития науки и очерчены границы рационализма и рационального познания.

Материалы и методы

Методологической основой данной статьи является диалектический подход, в частности принцип взаимосвязи общего и единичного в исследовании и толковании литературного текста как первоисточника.

Результаты исследования

В романе Патрика Зюскинда «Парфюмер» осуществляется напряженная авторская полемика с эмпиризмом Бэкона, рационализмом Декарта, с научной методологией механистического материализма XVIII в. с самоновейшим для того времени мировоззрением, отринувшим Творца. А стало быть, отпустившим на волю дьявольские силы, мимикрирующие, подстраивающиеся под материалистические методы научного познания. Их олицетворением является главный герой романа Жан Батист Гренуй. Но это в тексте не всегда лежит на поверхности и требует более глубокого

изучения, основательного исследования и более пространных рассуждений, чем это возможно в данной статье.

Поэтому ограничимся пока малым, но тем, что представлено в тексте романа локально, сжато, предельно конкретно, афористично и, можно сказать, – памфлетно. Речь идет о «крике души»; о жалобах на свое время и несложившуюся в профессиональном отношении жизнь человека уходящей эпохи, парижского парфюмера Джузеппе Бальдини. В своем монологе он с горечью говорит о судьбоносных, постоянно вторгающихся в его жизнь изменениях как о грядущих культах будущей техногенной цивилизации. Культах, имеющих разрушительный характер: культе непрерывного обучения, культе нового, культе скорости, культе науки и научного открытия, культе разума, культе информации.

«В прежние времена этого вообще не могло быть, чтобы почтенный ремесленник (*в условиях постоянно меняющихся условий, требований рынка – Н. Б., Д. Е.*) был вынужден буквально бороться за существование, – такое началось всего несколько десятилетий назад! С тех пор, как разразилась эта лихорадка нововведений, этот безудержный понос предприимчивости, это зверское бешенство экспериментирования, эта мания величия в торговле, путешествиях и науках!» [1, с. 74].

«Или взять это помешательство на скорости! Зачем понадобилось прокладывать такое множество новых дорог? К чему новые мосты? Чтобы за неделю можно было доехать до Лиона? А какой в этом толк? Зачем сломя голову нестись через Атлантику? Чтобы через месяц очутиться в Америке? А ведь люди тысячелетиями прекрасно обходились без этого континента. ... Пожелали теперь открыть еще один континент, где-то в южных морях, говорят... К чему это безумие?» [1, с. 74].

«Теперь читают все подстрекательские книги гугенотов или англичан. Или пишут... так называемые великие научные сочинения, в которых все и вся ставится под вопрос. Будто бы нет больше ничего достоверного, и все вдруг изменилось. ... Все, кому не лень, задают вопросы, роют, исследуют, экспериментируют» [1, с. 75]. «В салонах болтают исключительно о траекториях комет, экспедициях, о силе рычага и Ньютоне, о кровообращении и диаметре земного шара. Даже король позволил продемонстрировать перед ним новомодную ерунду, что-то вроде искусственной грозы, под названием электричество» [1, с. 76].

Отметим, что это случилось именно в то время, когда о благодатной абсолютной монархии и священной особе короля стали писать и говорить «просто как о сменяемых позициях в целом каталоге других форм правления, которые можно выбирать по своему вкусу» [1, с. 76–77]. «Всякие дидро, и даламберы, и вольтеры, и руссо и прочие писаки (а среди них есть благородные господа и духовные особы!), – продолжает Бальдини, – своего добились. Собственное коварное беспокойство, развратную привычку к неудовлетворенности и недовольству всем на свете, – короче, безграничный хаос, царящий и в их головах, они (*с помощью трактатов, статей в периодических изданиях, в справочниках, словарях, в энциклопедии искусств*

и ремесел – Н. Б., Д. Е.) умудрились распространить на все общество!» [1, с. 75–76], сделать умонастроением всех. Они, продолжает Бальдини, в дерзновенном остервенении своем, осмелились объявить излишним даже самого Всемогущего Господа, и поэтому «не стоит удивляться, если все идет вверх дном, нравы вконец развратились, и человечество навлекло на себя кару Того, Кого оно отрицает» [1, с. 77].

Обсуждение и заключение

Итак, перед нами послание из XVIII в., но имеющее свойства зеркала. Оно предлагает людям XXI в. посмотреть на себя и узнать в литературно представленном прошлом наивное младенчество нашей эпохи. Разумеется, с поправками на влияние транслирующих «безграничный хаос» СМИ, цифровизацию профессий, образования, развитие искусственного интеллекта, геймификацию, роботизацию творческого процесса и всей человеческой жизнедеятельности, наконец, технократию как тотальную власть вышедшей из-под контроля человека техники. Отметим, что в художественной литературе, в отдельных ее произведениях, была осуществлена критическая рефлексия в отношении того, что в свое время учеными и политиками рассматривалось как безусловное достижение прогресса, как благо, как окрыляющие и вдохновляющие успехи человеческой деятельности. Что же касается философии, то ее прогностическая функция в данном случае не сработала.

Библиография

1. Зюскинд П. Парфюмер. История одного убийцы. Пер с нем. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 320 с. [Zyuskind P. Parfyumer. Istoriya odnogo ubiitsy. Per. s nem. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2011. 320 s.]
2. Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3–18. [Stepin V. S. Nauchnoe poznanie i tsennosti tekhnogennoi tsivilizatsii // Voprosy filosofii. 1989. № 10. S. 3–18.]
3. Степин В. С. Философия и образы будущего // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 34–51. [Stepin V. S. Filosofiya i obrazy budushchego // Voprosy filosofii. 1994. № 6. S. 34–51.]
4. Степин В. С. Ценностные основы и исторические перспективы техногенной цивилизации // Наукovedение. 1999. № 1. С. 101–111. [Stepin V. S. Tsennostnye osnovy i istoricheskie perspektivy tekhnogennoi tsivilizatsii // Naukovedenie. 1999. № 1. S. 101–111.]

Примечание:

Багровников Н. А. – осуществление общего научного руководства реализацией проекта, написание раздела «Введение», «Обзор литературы», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

Ермина Д. Е. – написание разделов «Материалы и методы», «Результаты исследования».

УДК 291.1

МУСУЛЬМАНЕ В РЕЛИГИОЗНОМ ЛАНДШАФТЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

О. Н. Сенюткина

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются специфические черты жизни и деятельности мусульман Нижегородской области, характеризуется модель взаимодействия мусульманских религиозных организаций и государственных структур региона на основе материалов СМИ (прежде всего сайта islam.nn), научных конференций (в том числе, VIII Всероссийского (Поволжского) научно-краеведческого форума «Татары Волго-Сурско-Окского междуречья: история и современность», 2023 г.) и др.

Автор приходит к выводу, что поликонфессиональный религиозный ландшафт Нижегородской области стабилен в современных условиях, а его важнейшая составляющая – мусульманское общество – занимает прочное положение среди других конфессиональных групп.

Ключевые слова: Нижегородская область, религия, ислам, татары, патриотизм.

MUSLIMS IN THE RELIGIOUS LANDSCAPE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Olga N. Senyutkina

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article explores the specific features of the life and activities of Muslims in the Nizhny Novgorod region, characterizes the model of interaction between Muslim religious organizations and state structures of the region based on media materials (primarily the islam.nn website), scientific conferences (including the VIII All-Russian (Volga) scientific and local history forum “Tatars of the Volga-Sursko-Oksky interfluve: history and modernity”, 2023) etc.

The author concludes that the polyconfessional religious landshchaft of the Nizhny Novgorod region is stable in modern conditions, and its most important component, Muslim society, occupies a strong position among other confessional groups.

Keywords: Nizhny Novgorod region, religion, Islam, Tatars, patriotism.

Введение

Нижегородская область относится к регионам с поликонфессиональным составом населения, что является одним из аргументов актуальности темы этой статьи. По данным ГУ Минюста России по Нижегородской области, в регионе зарегистрировано 756 религиозных организаций [2]. Кроме того,

значительное число религиозных групп осуществляет свою деятельность без государственной регистрации, не получая статуса юридического лица, что допускается законом и, соответственно, увеличивает указанную цифру.

Обзор литературы

Источниковедческой базой при написании данной статьи стали труды по истории нижегородских татар-мусульман [4] и данные СМИ, включающие в себя официальные сайты [2; 3].

Материалы и методы

Методологической основой данного исследования является цивилизационный подход к пониманию взаимодействий между мусульманской и иными конфессиями, представленными в Нижегородском Поволжье.

Результаты исследования

У мусульман области зарегистрированы 56 религиозных организаций. Координирующим центром нижегородских мусульман является Централизованная религиозная организация Духовное управление мусульман Нижегородской области (Нижегородский Мухтасибат). На первом месте по количеству действующих религиозных общин находится Нижегородская митрополия Русской Православной Церкви, насчитывающая 577 организаций. По количеству действующих храмов митрополия занимает третье место в России (после двух столичных регионов). Ислам исповедует в основном татарское население региона. Поликонфессиональность региона подтверждается наличием религиозных общин Русской Православной Старообрядческой Церкви (Митрополии), Русской Древлеправославной Церкви, Древлеправославной Поморской Церкви и др. Иудаизм представлен в области одной общиной хасидского направления. В Нижнем Новгороде существует приход Римско-Католической Церкви. Протестанты представлены в области, как и в соседних регионах, главным образом четырьмя следующими течениями: евангельские христиане-баптисты, христиане адвентисты седьмого дня, пятидесятники традиционного и «харизматического» направлений [2].

Ислам является одной из традиционных религий для Поволжья. В 1988 году верующим было возвращено здание нижегородской Соборной мечети, на базе которой с 1991 г. ведет свою работу Нижегородский мухтасибат. В 1993 г. было создано Духовное управление мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области (ДУМНиНО). С 2008 г. председателем ДУМНО является Гаяз-хазрат Закиров, вновь переизбранный на этот пост в 2023 году.

Сегодня на территории Нижегородской области мусульмане живут в муниципальных районах с компактным проживанием коренного населения региона: это Сергачский, Краснооктябрьский (некоторое время до Великой Отечественной войны он именовался Татарским), Спасский, Сеченовский, Пильнинский, Княгининский (см. табл. 1).

**Распределение местных мусульманских религиозных организаций (ММРО)
по районам**

Краснооктябрьский	20	г. Балахна	1
Сергачский	9	г. Бор	1
Пильнинский	9	г. Кстово	1
Спасский	6	Сеченовский	1
г. Нижний Новгород	4	Княгининский	1
г. Дзержинск	3	Первомайск	1
г. Арзамас	1	Володарский	1

В связи с этим отметим специфику региона. В нем традиционно наличествует один религиозный мусульманский центр – ДУМНО, тяготеющий к Москве. Нижегородская область – единственный регион в Поволжском федеральном округе, который не ориентируется ни на Казань, ни на Уфу. Хотя следует упомянуть, что культура казанских татар высоко ценится нижегородскими татарами, а сама Казань часто во время мероприятий именуется «лучезарной столицей татарского мира России». Нижегородские мусульмане (это в основном татары-мишари – часть татарской нации) говорят, что их душа – в Мекке, Медине, Аль-Аксе (духовный критерий), их татарский вектор – Казань (этническое тяготение). Что же касается Нижнего Новгорода, то это давний административный центр.

Причины появления тюрок в Нижегородском Поволжье. Поясним, почему так: тюрки появились на юге и юго-востоке Нижегородчины в домонгольский период, так как эти пространства региона представлены степью и лесостепью и представляют наиболее комфортные места для тюрок с их изначально кочевой культурой. Нижний же был основан как крепость в 1221 г. по указанию владими́ро-суздальского князя и располагался в лесной зоне региона, в месте впадения великих рек: Оки и Волги. Он не воспринимался мусульманами в течение долгого времени как свой центр. Мусульманская культура мишарей развивалась как сельская. К тому же они расселялись дисперсно среди коренной угро-финской среды. Знакомство мишарей с опытом государственной жизни осуществлялось под влиянием соседей, создавших свои государственные единицы еще до образования Руси в IX веке. Речь о возможном влиянии на жителей степей Поволжья со стороны Хазарии, в которой большинство населения составляли мусульмане, а верхушку – иудеи. Иудаизм – первая из монотеистических религий, официально утвердившаяся в Поволжье в конце VIII века. Речь идет о влиянии восточного соседа мишарей – Волжской Булгарии, принявшей ислам в 922 г., то есть до крещения Руси. Знакомство с государственными структурами Золотой Орды происходит на мишарской земле Восточной Мещеры через владения Секиз-бея по берегам реки Пьяны, Юрт Мухши (сегодня Наровчат на территории Мордовии). Через официальное принятие ислама во времена хана Золотой Орды Узбека мусульманская составляющая мишарской культуры получила дополнительную силу. Что касается государственности, которую создавали славяне со времен

Рюрика и Рюриковичей, то на территорию юга и юго-востока Нижегородчины их опыт государственного строительства пришел только в конце XVI века с созданием таких уездов, как Арзамасский, Алатырский и Курмышский. Тогда три города-крепости: Алатырь, Курмыш (прежде всего), в меньшей степени – Арзамас – стали восприниматься татарами-мишарями как административные центры. Впоследствии значительное место в сознании татар стал занимать Сергач. Даже часть мишарей, живших в окрестностях Сергача, именуется сергачской группой.

Для понимания позиции нижегородских татар в отношении власти важен не только момент теологический (власть от Аллаха), но и момент исторической памяти, связанный с сюжетом служилых татар и мурз. Именно алатырские, курмышские и арзамасские служилые татары внесли значительный вклад в военную историю России вплоть до Петровских реформ.

Как влияют на жизнь мусульман региона этнические параметры? Кроме татарского населения ислам исповедуют представители азербайджанцев, чеченцев, ингушей, дагестанцев, узбеков и других этнических групп, проживающих постоянно на территории области и вновь прибывающих из стран ближнего и дальнего зарубежья в результате миграционных процессов.

Таблица 2

Этнический состав мусульман Нижегородской области [1]

(по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.)

Этносы	Количество	% к общему количеству «этнических мусульман»
Всего	55 821	100 %
Татары	44 103	68,6 %
Азербайджанцы	8500	13,2 %
Езиды	3 781	5,9 %
Узбеки	3 504	5,4 %
Таджики	2 145	3,3 %
Киргизы	823	1,3 %
Башкиры	691	1,1 %
Казахи	571	0,9 %
Чеченцы	203	0,3 %

Формирование и изменение религиозного ландшафта Нижегородского региона. Как менялся религиозный ландшафт для мусульман с точки зрения появления новых межконфессиональных контактов? Происходило постепенное включение в конфессиональное поле новых элементов: сначала в языческое пространство финно-угров входят турки-мусульмане. Утверждается ряд татарских селений на юго-востоке региона. Далее мусульмане начинают соседствовать с русскими православными. С XVI века в городе Нижнем Новгороде появляются возможности коммуникаций с католиками и протестантами, с середины XIX века – с евреями.

Через торговлю на Макарьевском ежегодном торге (с XIX века на Нижегородской ярмарке) развертывается общение со своими единоверцами из других стран: персами, азербайджанцами.

В постсоветское время возможности общения и с единоверцами и с представителями других конфессий значительно расширились. Разнообразились формы работы Нижегородского мухтасибата в различных сферах жизнедеятельности: благотворительность, наука, образование, просвещение и др.

Трудовая миграция. Сегодня наибольшее количество приезжих мусульман в Нижегородской области составляют таджики, узбеки, азербайджанцы. Это косвенным образом подтверждается составом национально-культурных автономий в регионе. Не секрет, что к приезжим порой относятся настороженно. Однако реальных оснований под собой страх перед иностранцами не имеет. Достаточно внимательно взглянуть на статистику преступлений по региону.

В 2019 г. в области произошло 160 убийств, в 2020 г. – 153. За два года по этой статье не привлекался ни один мигрант.

В 2019 г. было совершено 51 изнасилование, три из них – мигрантами. В 2020 г. – 65 изнасилований, и ни одного – мигрантами.

В 2019 году зафиксировано 5930 краж, пять из них совершены мигрантами. В 2020 г. – 6241 кража, пять из которых совершены мигрантами.

«В Советское время на нас никто внимания не обращал, – отмечал председатель таджикской организации «Умед» Мутрибшо Мирзоев. – И в Таджикистан люди приезжали, как к себе домой. У мигрантов времени нет, чтобы совершать преступления. Они сюда приезжают работать, зарабатывать деньги» [3].

Обсуждение и заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что религиозная ситуация в Нижегородской области развивается в русле основных тенденций и процессов, характерных для России в целом. Существенной чертой является сформированность и стабильность региональной религиозной ситуации: основная конфигурация нижегородского «религиозного поля» определилась уже во второй половине 1990-х годов и мало изменилась до сегодняшнего дня. Мусульманский мир Нижегородчины нашел свое достойное место в религиозном ландшафте региона ещё в условиях возрождения гармоничных отношений между уммой и администрацией Нижегородской области. Усилиями и власти, и мусульманской общины сохраняются крепкие, бесконфликтные связи между обеими сторонами религиозно-политических процессов.

Проблемы раскола в нижегородской умме не существует, как это имеет место в некоторых других регионах [5]. Если войти в проблемное поле и сравнить то, что обсуждается мусульманами в пределах общероссийского пространства, то у нижегородцев есть некоторые отличия.

Проблема строительства мечетей не поднимается в регионе так, как это было в Москве и некоторых других городах, отсутствуют конфликтные ситуации по поводу строительства новых мечетей. В самом Нижнем Новгороде имеется несколько мечетей: мусульмане нижегородских приходов открыты для общения и сотрудничества. Первое мероприятие юбилейного года (800 лет Нижнему Новгороду) было посвящено Нижегородской ярмарочной мечети и её истории. Оно прошло в январе 2021 года по инициативе ДУМ РФ. Возрождение Нижегородской ярмарочной мечети планируется на улице Марата г. Нижнего Новгорода: в июле 2023 года при единодушном принятии властями Нижегородской области и с участием губернатора торжественно заложен символический камень в строительство вновь возрождаемой мечети.

В селах Нижегородчины также имеются мечети и не только осуществляются моления, но и проводятся занятия в формате летних курсов для детей. В Нижнем Новгороде в медресе действуют курсы по изучению арабского, турецкого языков.

Библиография

1. Атлас «Исламское сообщество Российской Федерации». М.: ИНКОТЭК, 2018. 350 с. [Atlas «Islamskoe soobshchestvo Rossijskoj Federacii». М.: INKOTEK, 2018. 350 s.]
2. Информация о религиозной ситуации в Нижегородской области // Министерство внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области. Основные направления деятельности. Взаимодействие с национальными и религиозными объединениями. 12.07.2021. URL: <https://mvp.nobl.ru/activity/1635/> (дата обращения: 15.06.2023). [Informatsiya o religioznoi situatsii v Nizhegorodskoi oblasti // Ministerstvo vnutrennei regional'noi i munitsipal'noi politiki Nizhegorodskoi oblasti. Osnovnye napravleniya deyatelnosti. Vzaimodeistvie s natsional'nymi i religioz-nymi ob"edineniyami. 12.07.2021. URL: <https://mvp.nobl.ru/activity/1635/> (data obrashcheniya: 15.06.2023).].
3. Поухавшие: Нижегородская область столкнулась с проблемами из-за оттока мигрантов // NewsNN.ru, 18.01.2021. URL: <https://newsnn.ru/news/2021-01-18/pouehavshie-nizhegorodskaya-oblast-stolknulas-s-problemami-iz-za-ottoka-migrantov-2556357> (дата обращения: 19.06.2023). [Pouekhavshie: Nizhegorodskaya oblast' stolknulas' s problemami iz-za ottoka migrantov // NewsNN.ru, 18.01.2021. URL: <https://newsnn.ru/news/2021-01-18/pouehavshie-nizhegorodskaya-oblast-stolknulas-s-problemami-iz-za-ottoka-migrantov-2556357> (data obrashcheniya: 19.06.2023).].
4. Сенюткин С. Б., Идрисов У. Ю., Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н. История исламских общин Нижегородской области. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1998. 550 с. [Senyutkin S. B., Idrisov U. YU., Senyutkina O. N., Guseva YU. N. Istoriya islamskih obshchin Nizhegorodskoj oblasti. Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU, 1998. 550 s.].
5. Силантьев Р. Новейшая история ислама в России. М.: Алгоритм, 2007. 576 с. [Silant'ev R. Novejshaya istoriya islama v Rossii. М.: Algoritm, 2007. 576 s.].

ПЛАНЫ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ И РОДИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ВО ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫХ НЕРАВЕНСТВАХ

А. И. Самсонов

*Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН),
Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты социологического исследования среди учащейся молодежи и их родителей Вачского муниципального района Нижегородской области, в рамках которого была предпринята попытка выяснить их планы на будущее, настроения, популярные у этого поколения профессии и направления образовательной и трудовой миграции.

Анализ полученных результатов привел к выводу, что абсолютное большинство респондентов по окончании 9–11 классов средней общеобразовательной школы намерены покинуть район проживания для получения качественного высшего или среднего профессионального образования. Эти планы учащихся поддерживают их родители. Основными критериями выбора будущей профессии являются не столько востребованность на местном рынке труда, сколько престижность, перспектива офисной работы или низкая доля физического труда.

Важными факторами, сдерживающими массовую образовательную и трудовую миграцию молодежи из районов области, в значительной мере оказываются как раз выбор профессий, имеющих высокую конкуренцию на рынке труда в областном центре и крупных районных городах, а также стоимость обучения и сопутствующие расходы.

Ключевые слова: региональные неравенства, муниципальные неравенства, человеческий капитал, образование, учащаяся молодежь, миграция.

PLANS OF STUDENTS AND PARENTS IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF HUMAN CAPITAL IN INTRAREGIONAL INEQUALITIES

Andrey I. Samsonov

*Volga Branch of the FNIS Center of the Russian Academy of Sciences,
Nizhny Novgorod, Russia*

ABSTRACT. The article presents the results of a sociological study among students and parents of the Vachsky municipal district of the Nizhny Novgorod region, in which an attempt was made to identify their plans for the future, moods, popular professions and directions of educational and labor migration.

The analysis of the obtained results allowed us to conclude that the absolute majority of respondents intend to leave their area of residence after finishing grades 9–11 of secondary school in order to receive high-quality higher or secondary vocational education. These plans of students are supported by the majority of their parents. The main criteria for choosing a future profession are not so much demand on the local labor market, as prestige, the prospect of office work or a low proportion of physical labor.

Important factors constraining the mass educational and labor migration of young people from the districts of the region, to a large extent, are just the choice of professions that have high competition in the labor market in the regional center and large district cities, as well as the cost of training and related costs.

Keywords: regional inequalities, municipal inequalities, human capital, education, students, migration.

Введение

Неравномерность развития является неотъемлемой характеристикой социально-экономических процессов как на глобальном, так и на региональном уровне. Фундаментальной причиной экономического неравенства является исторический процесс концентрации различных типов хозяйственно-экономической деятельности в соответствии с природно-географическими условиями и наличием минеральных и иных ресурсов, предоставляющих конкурентные преимущества. Однако современная структура экономики породила новые формы преимуществ, к числу которых относятся концентрация финансовых потоков, человеческого капитала и институциональных преимуществ. Возникла ситуация, когда региональные социально-экономические неравенства, вне зависимости от уровня, оказываются следствием воздействия факторов, имеющих лишь косвенное отношение к природно-географическим особенностям территорий. В результате решение проблемы региональных неравенств, и на глобальном, и на государственном уровне, приобрело острый политический характер. Этот аспект проблемы региональных неравенств, в свою очередь, оказывает влияние на анализ проблемы, ведет к политизации вопроса и вынужденному рассмотрению через призму идеологических императивов.

Научно-теоретическое осмысление проблемы региональных неравенств в рамках социально-гуманитарных наук в большинстве случаев сводится к рефлексии причин возникновения разных форм пространственного неравенства, их основным измерениям, а также постулированию практико-политических средств выравнивания ситуации. Одновременно общепризнанным фактом остается объективный характер возникновения региональных неравенств, вне зависимости от выбора теоретической модели. Следует учитывать, что реальный опыт, который, как известно, является главным «критерием истины» в отношении теоретических построений, не дает однозначного ответа на этот вопрос.

Региональная политика Европейского союза, нацеленная на ускоренный экономический рост в отстающих регионах на страновом уровне, в целом показала свою неспособность добиться поставленной цели. Базовый инструмент этой политики – привлечение бизнеса в отстающие регионы посредством институциональных механизмов стимулирования и инвестиции в инфраструктуру – оказался недостаточным аргументом для капитала. Высокий уровень регионального неравенства на уровне стран внутри ЕС остается нерешенной проблемой.

В России на протяжении последних 20 лет основной акцент в государственной политике также был сделан на социально-экономическое развитие регионов, что до определенной степени можно считать практико-политическим осмыслением «новой экономической географии» П. Кругмана и попыткой нивелирования объективных, исторически сформировавшихся региональных различий [9]. В центре внимания были факторы «второй» природы, по определению Кругмана: социально-экономическая инфраструктура, повышение качества человеческого капитала, институциональное и инновационное развитие территорий и т.п. Эффективность данной политики, при общем росте различных показателей в большинстве регионов и улучшении ситуации в целом, также принципиально не изменила региональные неравенства и диспропорции.

В качестве доказательного примера можно использовать показатель ВРП (валовой региональный продукт) на душу населения. В 2000 году разница между ВРП на душу населения в регионе – лидере в РФ по этому показателю и регионе, замыкающем рейтинг, составляла 26,5 раз. К 2019 году этот разрыв сократился до 16,5 раз [7].

Проблема региональных неравенств имеет и еще одно измерение, часто не актуализируемое в глобальном или страновом масштабе, но имеющее важнейшее значение для Российской Федерации. Это неравенство развития внутри регионов, на муниципальном уровне. В данном случае ситуацию в России можно считать уникальной, так как она находится в прямой связи с масштабами страны и размерами регионов, зачастую территориально превосходящих многие страны мира, при этом значительно уступая по плотности и численности населения. В данном материале отражен лишь один из аспектов проблемы внутрирегиональных неравенств и их последствий – изменения в структуре человеческого капитала, прямо связанные с проблемами получения образования, внутренними миграционными потоками, демографической ситуацией и перспективами дальнейшего развития отдельных территорий в составе региона.

Обзор литературы

Вопросы «центр-периферийных» отношений исследуются представителями школы мир-системного анализа (Дж. Арриги, Ф. Броделя, Дж. Фридмана, И. Валлерстайн, Н. В. Осокина и др.). Центр, полупериферия и периферия представляют собой функциональные блоки современной экономической мировой системы, отличающиеся степенью вовлеченности, местом в системе разделения труда, характером пользы и последствиями издержек от участия в мировом хозяйстве [6, с. 208]. Главной особенностью этой концепции следует считать признание изначального неравенства участников и характера обмена между ними, донорский характер периферии и полупериферии.

Процесс концентрации экономической деятельности в местах, которые обладают конкурентными преимуществами, рассматривается в рамках концепции «новой экономической географии», предложенной Полом

Кругманом. В качестве таких преимуществ выделяются два уровня факторов: «первой природы» – богатство природными ресурсами, выгодное географическое положение, общая демографическая ситуация и «второй природы» – концентрация финансового и человеческого капитала (агломерационный эффект), их качество, институциональная среда, инвестиционные условия и другие [9].

Вопросами неравномерности развития региональных центров и периферии, в том числе в рамках научно-методологической парадигмы «новой экономической географии», занимаются В. Кристаллер, Н. А. Галактионова, Н. В. Зубаревич, Е. А. Коломак, Е. Э. Колчинская, А. С. Макарычев и др. российские и зарубежные исследователи. В этом случае в понятия «центр» и «периферия» не вкладывается смысл, присущий теории мир-системного анализа и отражающий отношения эксплуатации.

Под периферией при анализе внутрирегиональных различий прежде всего понимается удаленная от центра местность. Под центром понимается территория, на которой сосредоточены разнообразные ресурсы «второй природы», передовые технологии и достижения. Периферия является поставщиком ресурсов, в том числе кадровых. Полупериферия представляет собой территории, не имеющие статуса центра, но обладающие облегченным доступом к его ресурсным возможностям, либо самостоятельно обладающие частью ресурсов.

Вопросы взаимодействия региональных центров с муниципальной периферией исследуются А. Н. Буфетовой, М. В. Панасюком, А. В. Руденко и другими. Так, сравнивая особенности отношений между региональным центром и региональной периферией, А. Н. Буфетова делает вывод о неравномерности распространения импульсов развития из центра, в том числе в силу истощенности человеческого капитала на периферии [1, с. 68].

Ряд авторов отмечают процессы, позволяющие говорить об изменении характера отношений между центром и периферией. В частности, В. А. Крюков полагает, что периферийность «раздвигает» свои экономические границы и охватывает и многие «экстерриториальные» сферы и виды деятельности, например, вопросы социального жизнеобеспечения и повышения качества жизни населения [5]. Результатом усиления периферийности внутри регионов является отток капитала и населения с проблемных территорий. Этот процесс отражается в существовании долговременного тренда на центр-периферийный вектор внутренних миграций, сопровождающегося нарастающей концентрацией населения в крупнейших агломерациях [2; 3].

Краткий обзор научных работ, посвященных проблеме региональных неравенств, позволяет предположить, что в настоящее время сделан только первый шаг в решении проблемы: определение комплексного характера и актуализация. Многие внутренние и внешние факторы, формирующие сегодняшнюю картину региональных неравенств, имеют не только историко-географическую и социально-экономическую природу, но и социально-психологические, а отчасти и морально-этические истоки. Особенно это

относится к поведенческим стереотипам и практикам, накоплению человеческого капитала, институциональному развитию и другим прикладным задачам, решение которых невозможно без учета общественных настроений.

Материалы и методы

Различные формы социальных неравенств – предмет множества социологических исследований. Однако в отличие от инфраструктурных или институциональных проблем развития территорий, вопросы количества и качества человеческого капитала зависят не только от финансово-экономической (бюджетной) компоненты, но прямо относятся к социально-психологической проблематике. Прогнозирование процессов в этой сфере в значительной степени опирается на социологические опросы и изучение динамики статистических данных.

Исследование среди учащейся молодежи 8–9-х классов общеобразовательных школ и их родителей о планах на ближайшее будущее – работу, продолжение обучения, предполагаемое место жительства – проводилось на территории Вачского муниципального района Нижегородской области в декабре 2018 – январе 2019 года. В опросе приняли участие учащиеся восьми школ и их родители. Выборка: учащиеся – 241 респондент, что составляет приблизительно 90 % обучавшихся на момент исследования в указанных классах; родители – 205 респондентов (60 %). Статистическая погрешность измерения составила $\pm 1,2$ %.

Опросные формы для учащихся и их родителей различались. Молодежь отвечала на вопросы, касающиеся выбора будущей профессии, места получения и характера дальнейшего образования. Родителям предлагалось продемонстрировать свою осведомленность о планах своих детей, а также высказать собственные взгляды на их будущее и потенциальные проблемы.

Коротко о районе: типичный муниципальный район, удаленный от областного центра примерно на 100 километров, с населением около 20 тысяч человек; распределение между жителями сельских поселений, задействованных преимущественно на различных сельскохозяйственных предприятиях, и жителями районного центра, рабочего поселка Вача, в основном служащими и сотрудниками промышленных предприятий, – пятьдесят на пятьдесят. В 2019 году Вачский муниципальный район занимал восьмое место в рейтинге Министерства экономического развития и инвестиций Нижегородской области из 52 участников, то есть район по показателям экономической деятельности не является депрессивным [8].

Результаты исследования

В целом по выборке доля учащихся 8–9-х классов, определившихся с выбором будущей профессии, составляет 46,9 %. Уровень определенности учащихся в отношении будущей профессии или дальнейшего образования падает с приближением окончания девятилетнего цикла обучения в средней школе, однако незначительно. Так, если в 8-м классе с будущей профессией и образованием определились 48,3 % учащихся, то в 9-м классе – 44,7 %

(см. рис 1). Уровень определенности выше в районном центре (50 %), нежели в сельских школах (44,7 %). Практически отсутствуют различия в самоопределении между мальчиками и девочками: среди мальчиков определились в своем выборе 46 %, а среди девочек – 47,8 %.

Более половины учеников 8–9-х классов принимают окончательное решение либо в течение последних 3–4 месяцев обучения, либо спонтанно, в последние дни перед окончанием или сразу после окончания. Это может быть связано с несколькими группами факторов. Во-первых, с переоценкой учащимися собственных способностей, уровня знаний (оценками), материальных возможностей и т.п. Во-вторых, началом процесса обсуждения проблемы с родителями. И, в третьих, с нарастанием процессов взросления и самоопределения.

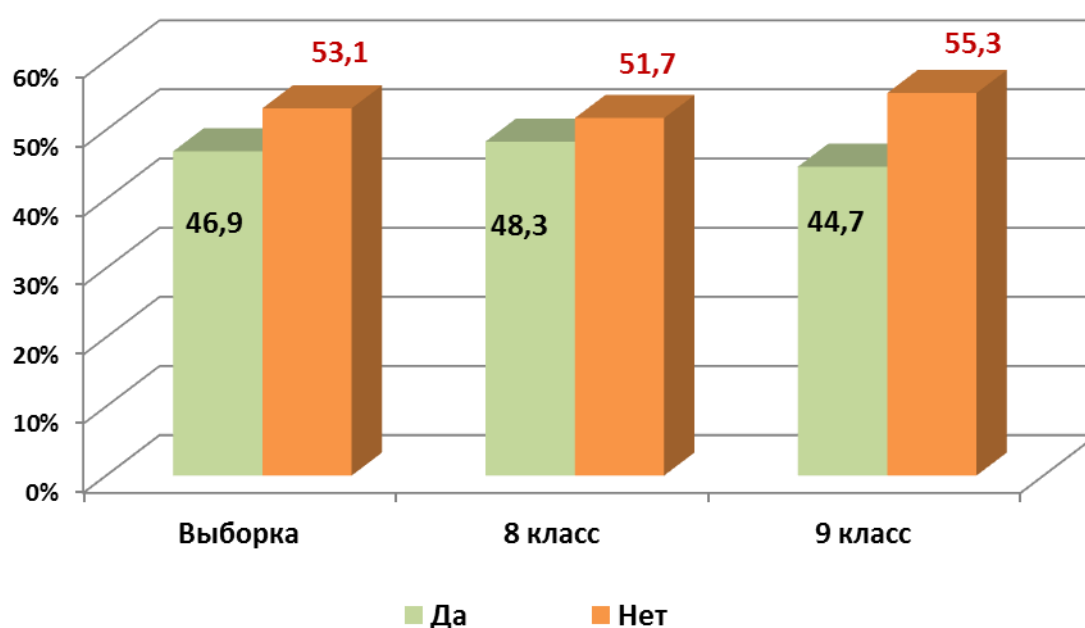

Рис. 1. Уровень определенности с выбором будущей профессии (учащиеся), в %

О профессионально-образовательных предпочтениях собственных детей осведомлены 37,6 % родителей. Из них в 8-м классе – 34,9 %, а в 9-м классе – 40,4 %. В долевом выражении количество родителей осведомленных о профессиональных и образовательных предпочтениях детей ниже, чем аналогичный уровень самих детей, что вполне логично. Определенная, хоть и незначительная часть учащихся предпочитает, по-видимому, не ставить родителей в известность о своих планах по тем или иным причинам. И вновь в районном центре родители лучше знают выбор своих детей (40 %), нежели в сельских населенных пунктах (36,4 %).

Анализ открытых ответов учащихся на вопрос о выбранной профессии показывает ярко выраженный приоритет «беловоротничковых» специальностей (программирование, право, медицина, экономика, педагогика и психология, дизайн и архитектура, творчество и т.п.). Вторая по популярности группа – это востребованные и доступные специальности: автомеханик,

повар, ветеринар, полицейский и т.д. (см. табл. 1). Характерно, что выбор будущей специальности оказывается ранним, если она связана именно с дальнейшим «офисным» или иным статусным будущим. При этом есть высокая вероятность того, что именно оставшиеся 50 % неопределившихся пополнят ряды рабочих или служащих низкой квалификации, которые востребованы на муниципальном уровне в той же мере, что и специалисты с высшим образованием.

Таблица 1

Выбор специальностей (ученики), в %

Программист	17,2
Автомеханик	8,6
Строительные специальности	4,3
Медицинские специальности	9,7
Педагогика и психология	10,8
Творческие специальности (дизайн, музыка и т.п.)	8,6
Гуманитарно-экономические и юридические	10,8
Повар	5,4
Ветеринар	6,5
Другое ¹	18,3

Большинство учащихся намереваются продолжить свое обучение: в средних специальных учебных заведениях (ссузах) – 57,7 %. В старшие классы (10–11 классы общеобразовательной школы) собираются перейти 29,5 %. Только 2,5 % учащихся намерены сразу по окончании девятилетки начать трудовую деятельность, получая специальность по месту и в процессе работы. Ещё 10,4 % опрошенных учеников затруднились ответить на вопрос.

Стоит отметить, что в данном вопросе, также относящемся к планам на будущее, уровень определенности учащихся значительно выше, нежели в вопросе выбора будущей специальности или сферы профессиональной деятельности. Вероятно, это связано с тем, что значительная часть опрошенных рассматривает несколько возможных вариантов будущего профессионального образования и не имеет выраженных личностных приоритетов и симпатий, либо ставит их в зависимость от иных, внешних обстоятельств.

¹ Количественно по 1–2 ответа в выборке.

Рис. 2. Планы на будущее после окончания 9-го класса общеобразовательной школы (учащиеся), в %

Планы учащихся на продолжение образования существенно изменяются в зависимости от класса обучения. Так, если в 8-м классе продолжить получение образования в 10–11 классах намерены лишь 25,9 % опрошенных, то в 9-м классе их количество возрастает до 35,1 % (см. рис. 2)

Снижение уровня определенности с выбором профессии сопровождается и снижением доли учащихся, твердо намеревающихся поступить в определенное ссуз: с 59,2 % до 55,3 %, а также намеревающихся пойти работать. Желание поступить в 10–11 класс общеобразовательной школы зачастую связано не столько с повышением уровня самооценки учащимися или состоявшимся профессиональным выбором, сколько с абсолютно противоположными обстоятельствами – неопределенностью и слабой профессиональной ориентированностью.

Намерение получить в будущем высшее образование выказали 63,1 % учащихся. Доля респондентов, планирующих получить высшее образование, существенно возрастает после окончания 8-го класса. Среди восьмиклассников намерены в дальнейшем поступить в вуз 60,5 %, а среди учащихся 9-го класса – уже 67,2 % (см. рис. 3).

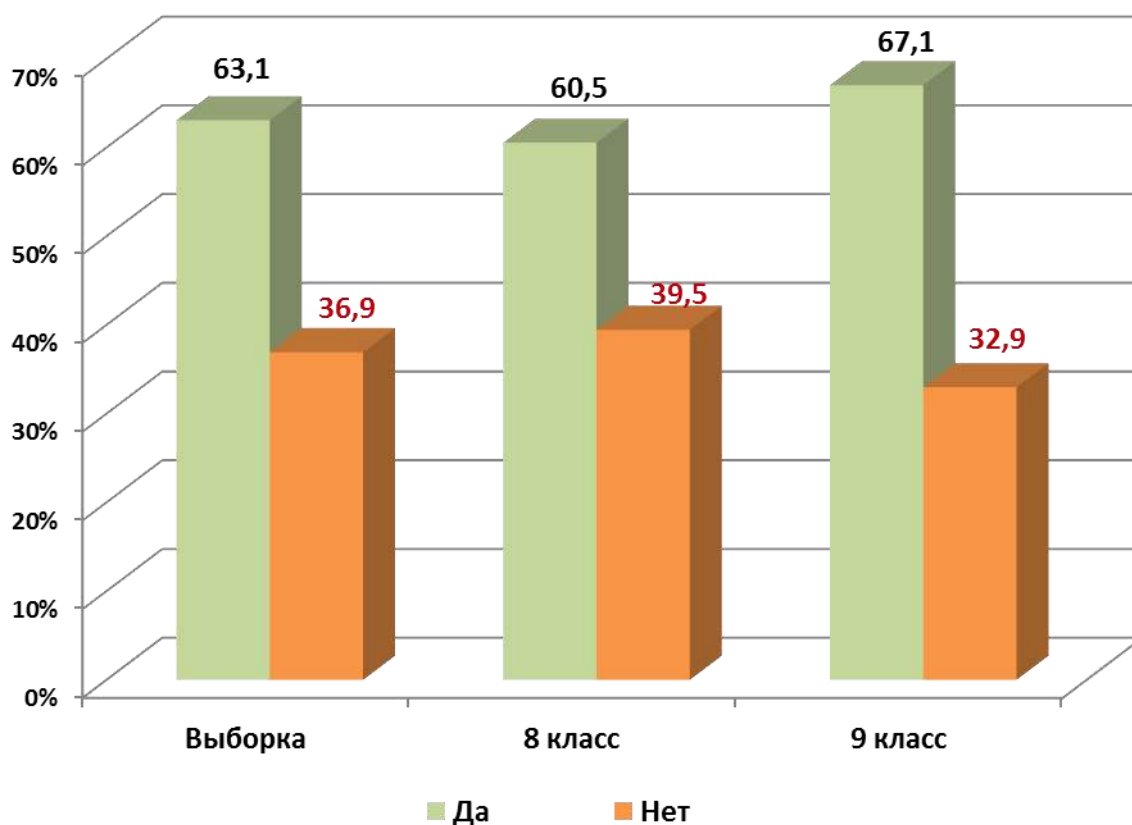

Рис. 3. Намерение поступить в вуз (учащиеся), в %

Ученики, проживающие в районном центре, значительно чаще ставят перед собой задачу получения высшего образования – 68,4 %. В сельских школах – только 59,4 % учащихся. По данному вопросу сильно различаются приоритеты мальчиков и девочек. Если среди мальчиков планы на высшее образование имеют 54 %, то среди девочек – 73 %.

С учетом фактического отсутствия в Вачском районе широкого выбора средних специальных образовательных учреждений ответы учащихся и родителей на вопрос о будущем месте получения ребенком образования представляется крайне актуальным. Согласно материалам исследования, лишь 4,5 % учащихся намерены продолжить обучение в родном районе. Подавляющее большинство, 53,5 %, намерены продолжить обучение в областном центре, ещё 19,0 % – в имеющих более развитую образовательную инфраструктуру соседних муниципальных образованиях (см. рис. 4). В основном это города Павлово и Муром. Кроме того, в ответах фигурировали средние специальные образовательные заведения Дзержинска, Кстова, Навашина, Богородска. Следует отметить, что речь идет не только о среднем специальном, но и обычном общем среднем образовании. Так, часть опрошенных указала Центр одаренных детей в Нижнем Новгороде.

Рис. 4. Географические предпочтения места обучения (учащиеся), в %

Учащиеся 9-го класса значительно чаще выказывали свое намерение продолжить получение образования именно в областном центре – 60,6 % против 49,0 % среди учащихся 8-х классов. Также выше доля намеренных остаться для продолжения образования в ближайших районах среди учащихся сельских школ – 23,1 % против 13,3 % обучающихся в районном центре. Ученики сельских школ несколько чаще выбирали такие варианты ответа, как «не имеет значения» и «затрудняюсь ответить». В совокупности все это свидетельствует о большем уровне неуверенности в собственных возможностях, способностях и материальных возможностях продолжить образование там, где им бы хотелось, и необходимости довольствоваться наиболее доступными вариантами.

Выбор учащимися места обучения сильно зависит от пола респондентов. Если среди мальчиков в своем районе готовы продолжать обучение 7,1 %, то среди девочек – только 0,9 %. В областном центре намерены продолжить обучение 47,6 % юношей и 60 % девушек.

Отвечая на открытый вопрос о предполагаемом месте обучения детей, родители учеников вачской школы значительно чаще указывали в качестве места будущего обучения ребенка крупные областные центры и столицу: Нижний Новгород, а также Москву, Санкт-Петербург и Казань. Родители учеников сельских школ в большинстве отдавали предпочтение расположенным в радиусе 50 километров крупным районным центрам:

Павлово, Муром, Навашино. Хотя и среди учащихся, и среди родителей безусловным лидером стал областной центр – Нижний Новгород.

В группе факторов, определяющих позицию родителей по отношению к месту и форме дальнейшего обучения детей, легко выделяются две группы. В основную группу входят факторы, являющиеся значимыми не менее чем для 40 % родителей. Это получение востребованной профессии (74,2 %), бесплатный характер обучения (55,1 %), гарантированное трудоустройство (48,8 %), возможность дальнейшего поступления в вуз (41,5 %) (см. рис. 5). Фактически два из четырех факторов по-разному указывают на одно и то же – качество образования и востребованность специальности на рынке труда, что, в свою очередь, объединяет их с бесплатным характером образования.

Рис. 5. Факторы, определяющие выбор места обучения (родители), в %

Интересно, что лишь 9,8 % родителей в качестве одного из трех вариантов ответа согласились учесть и право ребенка на выбор своей будущей специальности и образования.

Рис. 6. Факторы, определяющие выбор места обучения (родители), в %

Существуют определенные различия между родителями, чьи дети определились в своем выборе, и теми, чьи ещё размышляют. Для первой группы родителей большее значение имеет возможность дальнейшего поступления в вуз (на 15 % важнее) и близость места обучения к дому (на 7,5 % важнее). Родители неопределившихся детей почти в 4 раза чаще готовы предоставить право выбора своему ребенку (13,3 % против 3,9 %) (см. рис. 6). Кроме того, они акцентировали внимание на бесплатном характере будущего обучения и гарантиях трудоустройства по окончании учебы.

Получение востребованной профессии – условие, в отношении которого мнения обеих групп родителей практически совпали. Различия между родителями, проживающими в районном центре, и родителями, чьи дети учатся в сельских школах, оказались значительными в отношении трех факторов. Во-первых, для родителей в р.п. Ваца очень важна возможность дальнейшего поступления в вуз (почти в 2 раза выше). Во-вторых, родители учащихся сельских школ большее значение придают таким факторам, как близость места обучения к дому и гарантированное трудоустройство.

В сентябре 2022 года Институт проблем социального управления совместно с Приволжским филиалом ФНИСЦ РАН провели большой региональный опрос, в ходе которого респондентам был задан вопрос,

касающийся их миграционных намерений: «Если Вы хотите уехать из того населенного пункта, в котором сейчас проживаете, то куда Вы хотели бы из него уехать?»².

Результаты этого исследования можно использовать для косвенного подтверждения реализации намерений учащихся, выявленных в начале 2019 года (к моменту исследования респондентам исполнилось 18–20 лет). Среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет, проживающей в районах Нижегородской области, 59,2 % выразили желание сменить место проживания: 5 % – уехать в другую страну; 30 % – переехать в Москву или Санкт-Петербург; 15 % – в областной центр и ещё 9,2 % просто в другой город.

Интересно отметить, что намерение уехать в этом возрасте оказалось обратным наличию высшего образования. В группе молодежи до 24 лет с высшим образованием, проживающей в районах области, намерение мигрировать высказали 45 % респондентов. Немногим выше доля потенциальных мигрантов среди молодых людей со средним специальным или профессиональным образованием (и студентов, указавших неоконченное высшее образование) – 48,2 %. При этом районная молодежь, не имеющая высшего или профессионального образования, готова к переезду в подавляющем большинстве (79,5 %). Самыми популярными направлениями планируемой миграции оказались Москва и Санкт-Петербург (59,1 %) и областной центр (11,4 %).

Обсуждение и заключение

Количественное и качественное состояние человеческого капитала на муниципальном уровне – одна из ключевых проблем, порождающих внутренние региональные неравенства. Этот вопрос объединяет целый комплекс региональных неравенств: от неравенства на рынке труда или в образовании и вплоть до неравенств, связанных с доступностью основных социальных благ, таких как качественное образование и здравоохранение.

Материалы опроса показывают, что большая часть районной молодежи в качестве приоритетного высшего или среднего специального образования рассматривает престижные и высокооплачиваемые профессии, часто никак не связанные с рынком труда по месту проживания. Этот выбор не просто согласован, но и в большинстве случаев поддерживается родителями. Фактически ответы большинства родителей конвертируются в простую и ясную позицию – ребенок должен покинуть район, и в первом случае – получить высшее образование, а во втором – гарантированную работу. И тот, и другой вариант, если не прямо, то косвенно указывают на высокую

² Социологическое исследование проводилось 22–28 сентября 2022 года на территории Нижегородской области. Выборка комбинированная, общеобластная, районированная – 1500 респондентов. Выборка пропорционально распределена относительно численности населения, пола и возраста, места жительства (лица старше 18 лет). Метод сбора данных – опрос на улице по месту жительства респондентов. Доверительная вероятность 97 %, доверительный интервал $\pm 3,2$ %. Доля немотивированных отказов отвечать на вопросы – 27 %.

вероятность переезда молодежи на постоянное место жительства и работы за пределы района.

Востребованное на рынке труда качественное образование, с их точки зрения, применимо только в Нижнем Новгороде или в крайнем случае крупных районных центрах с численностью населения более 50 тыс. человек (Павлово, Муром, Дзержинск, Кстово). Общая логика ответов учащихся и их родителей свидетельствует о том, что лишь меньшинство (не более 20 %) намерено в будущем остаться жить и работать в своем муниципальном районе. Как следствие, подавляющее большинство предпочтет остаться работать там, где и будет получать образование.

На рынке образовательных услуг Вачского муниципального района представлены максимум средние общеобразовательные учреждения, которые, в силу малочисленности обучающихся в настоящее время, не имеют потенциала развития. Продолжить обучение по окончании 9 или 11 класса общеобразовательной школы в Вачском районе сегодня намеревается не более 5 % от общего числа опрошенных учащихся, что делает невозможным создание муниципального среднего специального образовательного заведения в общепринятом формате.

Родители, обсуждая и планируя дальнейшее образование своих детей, рассматривают его с максимально «рыночных» позиций, как «товар». Они хотят «дешевле купить» дефицитную «вещь», а затем выгодно её «продать» на рынке труда. Востребованность будущей профессии на рынке труда скорее декларируется родителями и молодежью, нежели исходит из реальных оценок рынка труда в районе. Важнейший массовый отборочный критерий – доступность бесплатного образования или низкая стоимость как обучения, так и проживания учащихся в отрыве от семьи. Вне зависимости от уровня образования явные предпочтения отдаются «чистым» профессиям, предполагающим работу в офисе или невысокую долю физического труда.

Этот фактор опровергает предложения отдельных специалистов, примеряющих на российские реалии практику перераспределительной системы выравнивания социальных различий и неравенств центра и периферии [4]. Анализ мотиваций респондентов показывает, что простое увеличение их индивидуальных или семейных доходов в связи с местом жительства, общий вектор миграции молодежи из районов региона в областной центр, столицу или в крайнем случае более населенные районные центры, не изменится. Дополнительно полученные доходы скорее просто снизят «входной порог» для молодых людей, желающих покинуть территорию муниципального района, позволив их родителям оплатить образование или иные сопутствующие расходы на проживание бесплатно обучающихся в других городах.

Сохранение существующей тенденции и успешная реализация планов большинства молодых людей на протяжении ближайших лет резко изменят демографическую ситуацию в сторону дальнейшего увеличения доли старшего поколения и пенсионеров. Это в свою очередь ограничит

потенциал развития районов нехваткой квалифицированных кадров, низкой окупаемостью и рентабельностью инфраструктурных и социальных объектов и т.п. Образуется замкнутый негативный цикл, при котором каждая новая негативная тенденция, с одной стороны, усиливает уже существующие, а с другой – служит причиной возникновения новых негативных тенденций и процессов.

Библиография

1. Буфетова А. Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 55–68. [Bufetova A. N. Neravnomernost prostranstvennogo razvitya: regionalnye centry i regionalnaya periferiya // Region: ekonomika i sociologiya. 2009. № 4. S. 55–68.].
2. Зайончковская Ж. А. Новая миграционная политика России: первые итоги // Новое миграционное законодательство Российской Федерации: правоприменительная практика / Под ред. Г. Витковской, А. Платоновой и В. Школьникова / Международная организация по миграции, Федеральная миграционная служба России, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. С. 73–117. [Zayonchkovskaya J. A. Novaya migratsionnaya politika Rossii: pervye itogi // Novoye migratsionnoe zakonodatelstvo Rossiiskoi Federatzii: pravoprimeritel'naya praktika / Pod red. G. Vitkovskoi, A. Platonovoi i V. Shcolnikova. M.: IT «Adamant», 2009. S. 73–117.].
3. Зайончковская Ж. А. Прогноз миграции населения // Социологический журнал. 1995. Т. 0. № 3. С. 22–26. [Zayonchkovskaya J. A. Prognoz migratzii naseleniya // Sociologicheskii zhurnal. 1995. T. 0. № 3. S. 22–26.].
4. Зубаревич Н. В. Мифы и реалии пространственного неравенства // Общественные науки и современность. 2009. № 1. С. 38–53. [Zubarevich N. V. Mify i realii prostranstvennogo neravenstva // Obshestvennyye nauki i sovremennost. 2009. № 1. S. 38–53].
5. Крюков В. А. Растущая периферия // ЭКО. 2014. № 11 (485). С. 2–4. [Krykov V. A. Rastushchaya pereferya // ECO. 2014. № 11 (485). S. 2–4.].
6. Осокина Н. В., Казанцева Е. Г. Современная мир-система и Россия: монография / Под общ. ред. Н. В. Осокиной. Кемерово: КузГТУ, 2018. 504 с. [Osokina N. V., Kazanceva E. G. Sovremennaya mir-sistema i Rossiya: monografiya / Pod red. N. V. Osokinnoi. Kemerovo: KuzGTU, 2018. 504 s.].
7. Росстат представляет данные о валовом региональном продукте за 2018 год и уточненную оценку за 2017 год // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 27.02.2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/comment-270220.pdf> (дата обращения: 12.07.2023). [Rosstat predstavlyaet dannye o valovom regional'nom produkte za 2018 god i utochnennuyu otsenku za 2017 god // Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki. 27.02.2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/comment-270220.pdf> (data obrashcheniya: 12.07.2023).].
8. Рейтинг за 2019 год // Официальный сайт Министерства экономического развития и инвестиций Нижегородской области. URL: <https://minec.nobl.ru/activity/9067/> (дата обращения: 12.07.2023). [Reiting za 2019 god. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya i investitsiyi Nizhegorodskoi oblasti. URL: <https://minec.nobl.ru/activity/9067/> (data obrashcheniya: 12.07.2023).].
9. Krugman P. R. Geography and Trade. Leuven, Belgium: Leuven University Press; Cambridge, Mass.: MIT Press, 1991. 142 s.

УДК 347.73

**ОЦЕНКА ПРЕДЛОЖЕНИЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА
О «РЕАЛЬНОМ КОНТРАГЕНТЕ» ТРЕБУЕТ ОЦЕНКИ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ**

Ж. Г. Попкова

*Российский государственный университет правосудия
(Приволжский филиал), Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены некоторые вопросы из судебной практики, инспирированной разъяснениями ФНС России, правового института, который, условно говоря, можно обозначить как «предложение налогоплательщиком “реального контрагента”». Суть данного института состоит в том, что контролируемый налогоплательщик, которому налоговый орган вменяет «нереальность» сделок с некоторым контрагентом (в основном – поставщиком товаров (работ, услуг)), «выдавая» налоговому органу (суду) своего реального контрагента, может претендовать на вычеты (льготы, расходы) по соответствующим налогам (как правило – НДС и налог на прибыль организаций). Автор, в основном воздерживаясь от самого анализа правомерности введения такого критерия для использования вычетов (льгот, расходов), приводит анализ ряда важных, следующих из судебной практики аспектов применения данного нового правового института.

Ключевые слова: налог, споры, высшие судебные органы, налоговые «схемы», НДС, налог на прибыль организаций, вычеты (льготы, расходы), реальный контрагент, «техническая компания», налоговая реконструкция.

**EVALUATION OF THE TAXPAYER'S PROPOSAL
FOR A “REAL COUNTERPARTY” REQUIRES EVALUATION:
SOME ASPECTS OF TAX RECONSTRUCTION**

Zhanna G. Popkova

Russian State University of Justice (Volga Branch), Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article discusses some issues following from the judicial practice inspired by the explanations of the Federal Tax Service of Russia, a legal institution, which, relatively speaking, can be designated as “the taxpayer’s offer of a ‘real counterparty’”. The essence of this institution is that a controlled taxpayer, to whom the tax authority imputes the “unreality” of transactions with some counterparty (mainly a supplier of goods (works, services)), “issuing” to the tax authority (court) his real counterparty, can claim deductions (benefits, expenses) for the relevant taxes (as a rule – VAT and corporate income tax). The author, mainly refraining from the analysis of the legality of the introduction of such a criterion for the use of deductions (benefits, expenses), provides an

analysis of a number of important aspects of the application of this new legal institution, following from judicial practice.

Keywords: tax, disputes, higher judicial authorities, tax “schemes”, VAT, corporate income tax, deductions (benefits, expenses), real counterparty, “technical company”, tax reconstruction.

Введение

Известное Письмо ФНС России от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@ [9], как представляется, существенно изменило взаимоотношения бизнеса с налоговыми органами (при том, что ни законодательство, ни практика высших судебных органов на момент его принятия принципиально новых норм (правовых позиций), по отношению к ст. 54.1 НК РФ и к Постановлению Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 [12] не имели).

Особенно интересным представляется то, что в соответствии, в частности, с п. 11 данного Письма ФНС России, при непредоставлении налогоплательщиком сведений и документов о лице, которые осуществило фактическое исполнение, и реальных параметрах спорной операции в силу того, что имел место формальный документооборот с «токсичной» организацией с целью покупки продуктов (работ, услуг) в недекларируемом в целях налогообложения обороте, необходимо исходить из следующего: плательщик налогов не имеет право применять налоговые вычеты и брать в расчет затраты, понесенные по дискуссионным операциям, так как обязательство не исполнено надлежащим лицом, и налогоплательщиком не раскрыты сведения и не представлены документы, которые подтверждают реального поставщика (подрядчика, исполнителя) и параметры совершенных с ним операций.

Соответственно, ФНС России фактически предложило проверяемым налогоплательщикам, умышленно использовавшим налоговые «схемы», «сдавать» свои «технические компании» и «реальных контрагентов», мотивируя это правом на вычеты и на расходы по налогам.

Обзор литературы

Повсеместное применение информационных и инновационных технологий как результат четвертой промышленной революции изменили не только сферу материального производства, но и повлекли за собой изменение государственного управления, и в частности сферу налогового администрирования.

Новая экономическая реальность потребовала адекватного ответа не только со стороны практиков (управленцев), но и ученых в различных областях науки.

Актуальным примером является сфера налогообложения нашей страны, в соответствующее законодательство которой регулярно вносятся изменения, а теория налогового права является более статичной.

Одним из трендовых вопросов современного налогового администрирования является вопрос налоговой реконструкции. В многочисленных дискуссиях политиков, общественных деятелей, практиков и академических представителей, как правило, рассматриваются разные моменты существующей проблемы, затрагиваются и вопросы публичного интереса в данной сфере, и вопросы пределов осуществления и защиты прав налогоплательщиков на примере действительного налогового обязательства.

Среди работ, включающих определение понятия и природы налоговой реконструкции, анализ аспектов применения в судебной практике, подходы государственных органов в вопросах действительного налогового обязательства, применение в настоящее время и в будущем, опубликованных в последнее время, отметим работы А. А. Копиной [4], Э. А. Гюльбасарова [2], Д. В. Тютинина [13], В. В. Голенева [1] и др. [3; 10; 11; 14; 15].

Поскольку вопрос определения правовой природы налоговой реконструкции уже обсуждался в научных работах других авторов, мы сосредоточимся на некоторых аспектах применения данной категории в правоприменительной деятельности.

Материалы и методы

Поставленные цели исследования предопределили выбор его методов.

Автором использовались следующие методы научного познания: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации, а также: частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм.

Использование перечисленных методов позволило достичь целей и задач исследования.

Результаты исследования

В Определении ВС РФ от 19 мая 2021 г. [5] было разъяснено, что право на вычет фактически понесенных затрат при исчислении налога на прибыль может быть реализовано налогоплательщиком, содействовавшим в устранении потерь бюджета – раскрывшим в соответствии с требованиями подп. 6 п. 1 ст. 23, п. 1 ст. 54 НК РФ сведения и документы, которые позволяют определить лицо, осуществившее фактическое исполнение по сделке, совершить его налогообложение и, таким образом, вывести фактически совершенные хозяйственные операции из «теневого» (не облагаемого налогами) оборота.

В дальнейшем проблематика «налоговой реконструкции» существенно пополнилась после принятия Определения ВС РФ от 15 декабря 2021 г. [6]. Особенность данного дела, как представляется, состояла в том, что налоговый орган самостоятельно выявил «технических» контрагентов проверенного налогоплательщика – ООО «Полифлок» и ООО «ХимТрейддинг», которые играли роль «прокладок» между реальным поставщиком сырья – АО «НПП «Алтайспецпродукт» и налогоплательщиком с целью завышения расходов по налогу на прибыль организаций и вычетов по НДС. С учетом подходов, ранее изложенных в Определении ВС РФ

от 27 сентября 2018 г. [7], здесь имели место «технички», контролируемые налогоплательщиком – покупателем, т.е. ООО «Спецхимпром».

Соответственно, в упомянутом ранее Определении ВС РФ от 15 декабря 2021 г. [6] отмечено, что по устоявшемуся правилу не допускается извлечение налоговой выгоды из потерь казны налогоплательщиками, использующими формальный документооборот с участием компаний, не осуществляющих реальную экономическую деятельность и не исполняющих налоговые обязательства по сделкам, оформляемым от их имени («технические» организации), при том, что лицо, которое осуществляет исполнение, представляет собой иной субъект.

Если в цепочку поставки продуктов включены «токсичные» организации, и в распоряжении налогового органа находятся сведения и доказательства, в том числе раскрытые налогоплательщиком-покупателем, которые позволяют определить лицо, которое действовало в рамках легального хозяйственного оборота (осуществило фактическое исполнение по сделке с товаром и уплатило причитающиеся при ее исполнении суммы налогов), то необоснованной налоговой выгодой покупателя может быть признана та часть затрат, учтенных при исчислении налога на прибыль компаний и примененных им налоговых вычетов по НДС, которая приходится на наценку, добавленную «токсичными» организациями.

Таким образом, в рассматриваемом Определении ВС РФ от 15 декабря 2021 г., где налоговый орган в полном объеме осуществил установление фактических обстоятельств налогооблагаемой деятельности налогоплательщика, им как контрольным органом с точки зрения ВС РФ не были применены те нормы права, которые подлежали применению, а именно: налоговые обязательства ООО «Спецхимпром» не были исчислены исходя из тех цен, по которым сырье покупалось у АО «НПП «Алтайспецпродукт».

Соответственно, следуя данной логике, возможны три варианта развития ситуации:

1. Налоговый орган опровергает взаимодействие налогоплательщика с «техническими» компаниями (поставщиками), реальные контрагенты не установлены – налогоплательщик определенно лишается вычетов по НДС, вопрос о праве на расходы по налогу на прибыль (в т.ч. в варианте «расчетного» метода по подп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ) остается оценочным и зависит, в частности, от того, умышленно ли налогоплательщик участвовал в «схеме».

2. Налоговый орган опровергает взаимодействие налогоплательщика с «техническими» компаниями (поставщиками), но сам установил реальных контрагентов проверяемого налогоплательщика – налогоплательщику должны быть предоставлены расходы (вычеты), исходя из параметров сделок с реальными контрагентами.

3. Налоговый орган опровергает взаимодействие налогоплательщика с «техническими» компаниями (поставщиками), но с помощью налогоплательщика установил его реальных контрагентов – налогоплательщику

должны быть предоставлены расходы (вычеты), исходя из параметров сделок с реальными контрагентами.

Но само по себе предложение проверяемым налогоплательщиком, осознавшим то, что его «схема» раскрыта, «реальных контрагентов», не может не требовать оценки того, насколько новый «реальный контрагент» действительно «реален».

Так, в определенной мере в «противовес» к Определениям ВС РФ от 19 мая 2021 г. и от 15 декабря 2021 г. было принято Определение ВС РФ от 12 апреля 2022 г. [8].

В Определении ВС РФ от 12 апреля 2022 г. особенность обстоятельств заключалась в том, что проверенный налогоплательщик – ООО «НБС-Групп» – сам предложил вместо технического контрагента (поставщика асфальтобетонной смеси и подрядчика по выполнению дорожных работ) – ООО «Байкалремстрой», убедительно дискредитированного налоговым органом при проверке как бы «реального» поставщика асфальтобетонной смеси – ООО «ИНИЦ Сершин».

ВС РФ отметил, что суды фактически отнеслись к этому эпизоду формально и согласились с позицией налогового органа об отсутствии оснований для вычетов по НДС по сделкам как с ООО «Байкалремстрой», так и с ООО «ИНИЦ Сершин».

Данная позиция не может, с учетом положений ч. 2 ст. 65, ст. 71 АПК РФ, являться основанием для признания недействительным оспариваемого решения о доначислении по эпизоду взаимоотношений с ООО «ИНИЦ Сершин».

Однако на основании материалов проверки и решения судов налоговые органы и суды не пришли к выводу о том, что в спорный период имела место поставка асфальтобетонной смеси от ООО «ИНИЦ Сершин» в адрес налогоплательщика, которую последний использовал для осуществления деятельности, облагаемой НДС.

В частности, оценивая декларированные отношения с ООО «ИНИЦ Сершин», налоговые органы в своем решении отметили, что ООО «ИНИЦ Сершин» зарегистрировано по тому же адресу, что и ООО «НБС-Групп», ряд сотрудников ООО «ИНИЦ Сершин» являлись работниками ООО «НБС-Групп». Поэтому доводы ООО «НБС-Групп» относительно взаимоотношений с ООО «ИНИЦ Сершин» и права налогоплательщика на вычеты по НДС должны быть оценены. На этом основании ВС РФ вернул дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование имеет большую практическую значимость для совершенствования налогового законодательства. Полученные результаты актуальны для дальнейших исследований оценки эффективности налогового администрирования, а также разработки проектов нормативных правовых актов.

В целях обеспечения устойчивого развития цифровой экономики необходимы дальнейшие правовые исследования в рассматриваемой сфере.

Таким образом, предложение проверенным налогоплательщиком, осознавшим то, что его «схема» раскрыта, «реальных контрагентов» не может не требовать оценки того, насколько новый «реальный контрагент» действительно «реален».

Проверенные налогоплательщики в таких ситуациях, будучи прекрасно информированными о правовых позициях ФНС России и высших судебных органов, вполне могут многократно изменять свою позицию и предлагать очередных «реальных контрагентов» (как при проверке и административном обжаловании, так и в суде), рассчитывая на то, что первоначально избранный вариант «схемы» раскрыт, но вполне можно предложить пусть даже менее выгодный, но, тем не менее, актуальный вариант обновленной «схемы», с новым вариантом в действительности не «реального», а «технического» контрагента. В идеальном для такого налогоплательщика исходе спора на него, в соответствии с п. 67 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г., могут быть «всего лишь» возложены судебные расходы по делу, независимо от результатов его рассмотрения, но как права на расходы по налогу на прибыль организаций, так и права на вычеты по НДС, пусть даже и в меньшем размере, он получит.

При этом, разумеется, налоговый орган, узнавший о доказательствах налогоплательщика только в суде, фактически лишается права на надлежащий налоговый контроль, вследствие чего он вынужден «добывать» доказательства для опровержения «обновленной» позиции налогоплательщика не в рамках процедур и сроков, предусмотренных НК РФ, а по правилам АПК РФ и КАС РФ.

Библиография

1. Голенев В. В. Действительная налоговая обязанность и налоговая выгода в связи с введением статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации: анализ правоприменительных подходов арбитражных судов // Юридическая наука 2020. № 11. С. 34–42. [Golenev V. V. Deistvitel'naya nalogovaya obyazannost' i nalogovaya vygoda v svyazi s vvedeniem stat'i 54.1 Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: analiz pravoprimenitel'nykh podkhodov arbitrazhnykh sudov // Yuridicheskaya nauka 2020. № 11. S. 34–42.].

2. Гюльбасаров Э. А. Правовые основы налоговой реконструкции // Финансовое право. 2022. № 11. С. 22–25. [Gyul'basarov Eh. A. Pravovye osnovy nalogovoi rekonstruktsii // Finansovoe pravo. 2022. № 11. S. 22–25.].

3. Констандина Е. И. Применение правил налоговой реконструкции при доказывании по налоговым спорам в рамках ст. 54.1 НК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12. С. 33–37. [Konstandina E. I. Primenenie pravil nalogovoi rekonstruktsii pri dokazyvanii po nalogovym sporam v ramkakh st. 54.1 NK RF // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2020. № 12. S. 33–37.].

4. Копина А. А. Налоговая реконструкция // Финансовое право. 2022. № 4. С. 23–28. [Kopina A. A. Nalogovaya rekonstruktsiya // Finansovoe pravo. 2022. № 4. S. 23–28.].

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2021 № 309-ЭС20-23981 по делу № А76-46624/2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim->

sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19052021-n-309-es20-23981-po-delu-n-a76-466242019/ (дата обращения: 10.06.2023). [Opredelenie Sudebnoi kollegii po ehkonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 19.05.2021 № 309-EHS20-23981 po delu № A76-46624/2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19052021-n-309-es20-23981-po-delu-n-a76-466242019/> (data obrashcheniya: 10.06.2023).].

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2021 по делу № 305-ЭС21-18005, А40-131167/2020. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-15122021-po-delu-n-305-es21-18005-a40-1311672020/> (дата обращения: 12.06.2023). [Opredelenie Sudebnoi kollegii po ehkonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 15.12.2021 po delu № 305-EHS21-18005, А40-131167/2020. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-15122021-po-delu-n-305-es21-18005-a40-1311672020/> (data obrashcheniya: 12.06.2023).].

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.09.2018 № 305-КГ18-7133 по делу № А40-32793/2017. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27092018-n-305-kg18-7133-po-delu-n-a40-327932017/> (дата обращения: 10.06.2023). [Opredelenie Sudebnoi kollegii po ehkonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 27.09.2018 № 305-KG18-7133 po delu № А40-32793/2017. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27092018-n-305-kg18-7133-po-delu-n-a40-327932017/> (data obrashcheniya: 10.06.2023).].

8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.04.2022 N 302-ЭС21-22323 по делу № А10-133/2020. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12042022-n-302-es21-22323-po-delu-n-a10-1332020/> (дата обращения: 10.06.2023). [Opredelenie Sudebnoi kollegii po ehkonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 12.04.2022 № 302-EHS21-22323 po delu N А10-133/2020. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12042022-n-302-es21-22323-po-delu-n-a10-1332020/> (data obrashcheniya: 10.06.2023).].

9. Письмо ФНС России от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352052/ (дата обращения: 19.06.2023). [Pis'mo FNS Rossii ot 10 marta 2021 g. № BV 4 7/3060@ «O praktike primeneniya stat'i 54.1 Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi FederatsiiI». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352052/ (data obrashcheniya: 19.06.2023).].

10. Подшивалова Д. Я. Статья 54.1 НК РФ: возможные проблемы правоприменения // *Налоги*. 2021. № 2. С. 20–25. [Podshivalova D. YA. Stat'ya 54.1 NK RF: vozmozhnye problemy pravoprimereniya // *Nalogi*. 2021. № 2. S. 20–25.].

11. Полозков Д. С. Определение действительных налоговых обязательств применительно к положениям ст. 54.1 НК РФ // *Налоговая политика и практика*. 2021. № 5 (221). С. 46–49. [Polozkov D. S. Opredelenie deistvitel'nykh nalogovykh obyazatel'stv primenitel'no k polozheniyam st. 54.1 NK RF // *Nalogovaya politika i praktika*. 2021. № 5 (221). S. 46–49.].

12. Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/ (дата обращения: 19.06.2023). [Postanovleniyu Plenuma VAS RF ot 12 oktyabrya 2006 g. № 53 «Ob otsenke ar-bitrazhnymi sudami obosnovannosti polucheniya nalogoplatel'shchikom nalogovoi vygo-

dY». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/ (дата обращения: 19.06.2023).].

13. Тютин Д. В. Налоговое право: курс лекций // СПС «Гарант». 2021. URL: <https://study.garant.ru/auth/login?username=quest#/doc>. (дата обращения: 10.05.2023). [Tyutin D. V. Nalogovoe pravo: kurs lektzii // SPS «Garant». 2021. URL: <https://study.garant.ru/auth/login?username=quest#/doc>. (дата обращения: 10.05.2023).].

14. Цветкова Е. А. Трансформация защиты прав и законных интересов налогоплательщиков при налоговой реконструкции: влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ и правоприменительной практики // Финансовое право. 2021. № 9. С. 32–35. [Tsvetkova E. A. Transformatsiya zashchity prav i zakonnykh interesov nalogo-platel'shchikov pri nalogovoi rekonstruktsii: vliyanie pravovykh pozitsii Konstitutsi-onnogo Suda RF i pravoprimeritel'noi praktiki // Finansovoe pravo. 2021. № 9. S. 32–35.].

15. Шишкин Р. Налоговая реконструкция: разъяснения ФНС России // Юридический справочник руководителя. 2021. № 6. С. 11–17. [Shishkin R. Nalogovaya rekonstruktsiya: raz'yasneniya FNS Rossii // Yuridicheskii spravochnik rukovoditelya. 2021. № 6. S. 11–17.].

КОРРУПЦИЯ КАК ФЕНОМЕН И ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

И. М. Кувакова

*Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия;
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова», Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается феномен коррупции как криминальный вызов и одно из наиболее опасных глобальных явлений, искажающих общественный ландшафт; как комплексная проблема и фактор, дестабилизирующий экономическое, информационное, коммуникационное и политическое пространства. Оценка явления влияет на мировоззрение людей, состояние обществ и развитие всех сфер мирового сообщества. Представленный многомерный конструкт четырех уровней институционального и управленческого аспектов оперирует широкими конституционно-правовыми возможностями и позволяет улучшить положение дел и качество устойчивого развития, в том числе эффективно решать проблему коррупции в стране и мире. Сделан вывод, что актуализированная часть большого комплекса проблем связана с вопросами угрозы национальной безопасности (научно-технической, технологической, экономической, политической, информационной, кибернетической, лингвистической, пр.) и антикоррупционной политики в условиях отечественных реформ и глобальных вызовов, а также с необходимостью совершенствования сотрудничества всего общества, заинтересованного в процветании сильной России.

Ключевые слова: коррупция, институциональное, феномен, закон, коррупциогенная зависимость, коррупционный соблазн, мультипликативный подход, устойчивое развитие.

CORRUPTION AS A PHENOMENON AND A GLOBAL PROBLEM: INSTITUTIONAL AND MANAGEMENT ASPECTS

Irina M. Kuvakova

*Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia;
Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

ABSTRACT. The article deals with the phenomenon of corruption as a criminal challenge and one of the most dangerous global phenomena that distort the social landscape; as a complex problem and a factor destabilizing the economic, information, communication and political space. Evaluation of the phenomenon affects the outlook of people, the state of societies and the development of all spheres of the world community. The presented multidimensional construct of four institutional and managerial levels, operates with wide constitutional and legal opportunities and improves the state of affairs and the quality of sustainable development, including effectively solving the problem of corruption in the country and the world. It is concluded that the actualized part of a large complex of problems is related to the threat to national security (scientific and technical, technological, economic, political, informational, cybernetic, linguistic, etc.) and anti-corruption policy in the context of domestic reforms and global challenges, as well as the need to improving the cooperation of the whole society interested in the prosperity of a strong Russia.

Keywords: corruption, institutional, phenomenon, law, corruption addiction, corruption temptation, multiplicative approach, sustainable development.

Введение

Современное понимание феномена коррупции как институционального системного явления предполагает, что все составляющие общественного пространства [1; 2] – законы и подзаконные акты, модели и механизмы, язык и образование, средства управления и инструментарий менеджмента, а также сама государственная власть и политика по преодолению противоправных деяний – призваны служить идее блага общества, а не отдельной группе лиц. Отсюда необходимость конкретизировать и непрерывно обновлять нормативно-правовую базу, систему власти и управления, контролировать дееспособность органов правопорядка и прочее, служащих основой устойчивого развития России и любой из стран общего мирового пространства, исходя из критериев создания здоровой атмосферы в обществе и строгого надзора за соблюдением мер противодействия коррупционным деяниям [1; 2; 3]. Этому должен содействовать и комплекс взаимосвязанных общих программ и дополняющих мероприятий, объединяющих усилия российских органов власти и управления всех ветвей и уровней – федеральных, региональных и муниципальных, представителей общественного мнения и гражданского общества, организаций, политических движений и партий, профессиональных союзов, образовательных, культурных, творческих и иных учреждений. Еще одно немаловажное дополнение: все выше перечисленное, усилия общественной направленности и разносторонние меры способны дать быстрый, долгосрочный эффект исключительно в логике всестороннего национального диалога и сотрудничества государства и общества, бизнеса и населения в самых разных сферах – от институциональной, мировоззренческой (язык, национальная идея, «общее благо»), образовательной (профессиональный подход) и социальной до экономической, политической и управленческой.

Важным условием преодоления негативных форм жизни общества является формирование действенного антикоррупционного законодательства и устранение пробелов правового поля, связанных с отсутствием четких понятий и определений, в том числе таких как: коррупция, коррупционный фактор, коррупциогенность, деяния, ведущие к коррупции, признаки и факты коррупции и т.д.

Тем не менее практика показывает, что в целом ряде отраслей отечественного и зарубежного законодательства наличествуют особого рода области и нормы, позволяющие неоднозначно (нередко преднамеренно) трактовать закон (так называемые «специальные дыры»), созданные благодаря лоббистам от соответствующих представителей органов власти, правопорядка и бизнеса. Отсюда и высокая коррупциогенность, под которой понимаются возможность (читай – право), потенциал, «открытая зона» для противоправных деяний, заложенные в законодательствах разных стран. Это возможность особым образом относиться к фактам – игнорировать,

закрывать глаза и даже способствовать действиям и решениям, в ходе реализации которых проявляется потенциал коррупциогенности, что делает содержание таких норм и правовых актов своего рода минами замедленного действия. Чаще всего это связано с правоотношениями в информационной и финансово-экономических отраслях – социально-экономической, научно-технической, инновационной, образовательной, медицинской, правоохранительной, спортивной и иных. Хотелось бы обратить особое внимание на отсутствие в ряде нормативно-правовых актов механизмов правового контроля. Этот случайный (преднамеренный!?) комплекс ошибок открывает возможности закрепления прав должностных лиц на единоличное решение вопросов или даже принятие важных государственных решений. Сложившаяся практика институционализируется и закрепляется в управленческих образцах поведения, решениях и прецедентах, что способствует проявлению коррупциогенной зависимости или формированию особой атмосферы коррупционного соблазна, толкающих простых граждан, предпринимателей и чиновников, самих правоохранителей и высоких должностных лиц к противоправным деяниям данной направленности.

Обзор литературы

Современным фактором формирования антикоррупционного законодательства является имплементация в отечественное право положений международных договоров (во-первых, нередко без должной критической оценки, а во-вторых, с искаженной интерпретацией при дальнейшем применении), подписанных и ратифицированных Россией в сфере противодействия коррупции. В этой связи считается целесообразным продолжать совершенствовать законотворческую деятельность по уточнению нормативно-правовых новелл, связанных с определением ответственности за коррупцию, что последовательно и осуществляется в России. Об этом свидетельствуют: Указ Президента Российской Федерации от 17.04.2020 № 272 «О представлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за отчетный период с 1 января по 31 декабря 2019 г.»; Федеральный закон от 24.04.2020 № 143-ФЗ «О внесении изменений в статью 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции»; Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 342 «Об утверждении Положения о порядке предварительного уведомления Президента Российской Федерации лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, о намерении участвовать на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями»; Методические рекомендации по выявлению личной заинтересованности в закупках товаров и услуг для государственных нужд («Методические рекомендации по проведению в федеральных государственных органах, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных внебюджетных фондах и иных организациях, осуществляющих закупки в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере

закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», работы, направленной на выявление личной заинтересованности государственных и муниципальных служащих, работников при осуществлении таких закупок, которая приводит или может привести к конфликту интересов»; Письмо Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации от 21.05.2020 № 18-2/10/П-4671 «О закупках товаров и услуг для государственных нужд»). Среди важных нормативных актов последних лет необходимо указать на принимаемые государством меры, характерные для периода проведения специальной военной операции (Указ Президента РФ от 29.12. 2022 № 968 «Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной операции») и др.

Материалы и методы

Документы и другие материалы свидетельствуют о масштабности проблем, ставят вопрос о необходимости расширить практическое взаимодействие со всеми заинтересованными органами и другими странами, имеющими опыт в сходной области общественно-правовой деятельности по таким фактам противоправных деяний, как коррупционный протекционизм и nepотизм (кумовство, покровительство родственникам); коррупционный лоббизм и коррупционный фаворитизм; тайные взносы на политические цели и выборы с последующей расплатой государственными должностями; лоббирование интересов взносодателей, предоставление налоговых и таможенных льгот; совмещение государственной, муниципальной службы и работы в публичных организациях (общественные объединения, фонды, партии, НКО, СМИ, интернет) и органах местного самоуправления с коммерческой деятельностью или поддержкой внутренней оппозиции и т.д.

Полагая, что коррупция для любого государства есть криминальный вызов, этот феномен должен рассматриваться:

- 1) как одно из наиболее опасных общественных явлений, искажающих мировоззренческий и социально-политический ландшафт;
- 2) как процесс, дестабилизирующий социально-экономическое пространство;
- 3) как антисоциальный институт, негативно влияющий:
 - на все сферы внутреннего и внешнего общественного развития стран;
 - на все области международного сотрудничества и, как следствие
 - на образ будущего человечества и цивилизации Земля.

Указанные оценки требуют современных подходов к решению сложного комплекса проблем коррупционной направленности.

В этой связи предлагается использовать мультипликативный подход, благодаря которому за счет заинтересованности одного или нескольких

ведомств (ветви власти, уровня управления) и реализации инициированного ими проекта антикоррупционной направленности идет обновление аналогичных нормативно-правовых сфер других ведомств и наращивание (умножение) административных возможностей регулирования, профилактики, предупреждения и контроля действий высоких должностных лиц, госслужащих, чиновников. Этим достигаются ускоренное обновление всей общественной системы и благоприятная атмосфера деловых взаимодействий; расширяются потенциалы отраслевого и межведомственного партнерства и тем самым повышается управляемость всех административно-территориальных уровней – от федерации и регионов до муниципальных образований.

Например, юридический факт (судебный прецедент, корректировка одного нормативного акта и пр.), подкрепленный решением Конституционного суда, позволяет изменить не только социальную атмосферу и поддержать общественную мораль, мировосприятие и положительный настрой добропорядочных граждан, но и разработать адекватный комплекс аналогичных мероприятий в других областях жизнедеятельности. А в случае с коррупцией – продемонстрировать твердую позицию органов власти и управления, создать проекты по профилактике, предупреждению противоправных деяний и любой другой направленности; подкорректировать деятельность судебных органов и реализовать меры по очищению от недобросовестных сотрудников на каждом уровне сверху до низу.

Результаты исследования

Важной практической составляющей и управленческим выбором применения мультипликативного подхода является набор принципов [3; 6; 7]:

- 1) широкого общественного обсуждения национальной, государственной, социальной, экономической и антикоррупционной политик;
- 2) публичного сравнительного анализа сходных противоправных явлений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- 3) доступности значительной части открытой информации. Уровень коррупции – есть отражение состояния дел в мировоззренческой и социально-экономической сферах, в мироощущении, настроении и ожиданиях населения;
- 4) пропаганды, простоты и скорости передачи информации. Приветствуется общественная атмосфера осуждения, нетерпимости к фактам коррупции и иным противоправным действиям, что должно сочетаться с активной позицией СМИ (интернет);
- 5) доверия человека человеку и общества к государству. Трудная работа по достижению согласия и доверия должна сочетаться с национальной идеей, экономической и социальной политикой, мерами, принимаемыми органами власти и управления внутри страны и на международной арене.

Все принципы предполагают широкое и сознательное участие населения – «мудрость большинства», заинтересованного в безопасности своего

будущего, в собственном благополучии и процветании государства, а значит в своевременном выявлении, всемерной работе по пресечению и осуждению противоправных деяний.

Обсуждение и заключение

Конечно, все сразу не предусмотреть, и многие факторы, например, безразличие, равнодушие, социальное иждивенчество, игнорирование, апатия, пренебрежение и прочее, будут еще долго существовать в нашей действительности, но непрерывное и поступательное движение – развития сфер образования и культуры, норм морали, материально-технической базы и народной экспертизы поможет выйти на правильный курс.

Таким образом, мультипликативный подход в русле антикоррупционной политики представлен многомерным конструктом, призванным обеспечить скорый и быстрый (умножающийся) эффект с первых шагов широкого сотрудничества четырёх уровней институционального:

– *Государственная власть* – уполномоченные высшие органы РФ.

Власть в РФ (ст. 10, Конституция РФ) осуществляется на основе разделения властей на три ветви (законодательная, исполнительная и судебная). Органы всех ветвей власти самостоятельны (ст. 11, Конституции).

Государственную власть в РФ представляют президент РФ и Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ и суды РФ.

Государственную власть в субъектах РФ реализуют уполномоченные органы РФ на основании основного закона, федеративных и иных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий.

Государственная власть (как политическая власть) – обеспечивает защиту гражданских прав и свобод, социальных, экономических и иных интересов; контролирует поведение и действия общества, исходя из общенациональных (общегосударственных) целей и задач национальной безопасности;

– *Органы правопорядка* всех уровней (федерального и регионального).

Органы правопорядка РФ – это уполномоченные государственной властью РФ учреждения, в прямые обязанности которых входит: 1) осуществление в рамках широких полномочий и в масштабах всей страны деятельности по охране законности, личных прав, жизни людей и правопорядка в обществе; оказание юридической помощи, защита прав и свобод человека; 2) проведение оперативно-розыскной деятельности и 3) мероприятий по противодействию, профилактике и искоренению условий для противоправных деяний;

– *Гражданское общество* – на территории всей страны.

Гражданское общество РФ – это свободная и добровольная самоорганизация части граждан РФ, не приближенных к государственной власти и органам правопорядка; социальный институт народного волеизъявления и совокупность доверительных отношений, построенных самими гражданами за рамками властно-государственных, коммерческих и иных структур,

а также независимая сфера самопроявления интересов и ожиданий населения, некоммерческих организаций, ассоциаций, фондов, союзов и т.д.;

– *Все население РФ* – граждане, обладающие конституционно-правовым статусом.

Конституционный статус человека («индивидуума – личности – субъекта действия – гражданина») представляет собой интегративную систему понятий основного закона. Здесь рассматриваются следующие компоненты: 1) гражданство; 2) правосубъектность, в том числе правоспособность и дееспособность; 3) общие правовые принципы; 4) гарантии правового статуса; 5) основные права, свободы, законные интересы и обязанности (долг), включая самодостаточность и особое значение юридической ответственности.

Недопустимость посягательства на правовой статус гражданина со стороны кого-либо, включая государство, есть непререкаемые правовые основания государственности. Сематическое ядро (юридическая основа) правового положения личности составляют субъективные права и юридические обязанности, ответственность и законные интересы в их единстве.

Классификация единства прав и свобод человека, личности и гражданина осуществляется по разным критериям и имеет сложную структуру. Так, различают: «права человека», «права индивида», «права личности», «права гражданина» и «права субъекта»; «общие», «основные», «ограниченные» и «иные права человека»; «коллективные права»; социально-культурные, экономические, политические, экологические права, свободы и др.

Любая классификация определяет условный характер прав и свобод, но их группы – типы (формы, виды) организуют единое правовое российское пространство.

Правовой статус «индивида – личности – субъекта действия – гражданина» также представлен интегративной системой понятий, включая всю (по ширине и глубине) совокупность законных прав и свобод, интересов и обязанностей, предусмотренных в основном законе, принципах и нормах всего действующего законодательства. Традиционно выделяются несколько типов (форм, видов) правового статуса: 1) общий или конституционный; 2) индивидуальный статус (пол, возраст, образование, профессия, семейное положение, пр.); 3) специальный или родовой (для определенных категорий); 4) статус физического лица; 5) отраслевые правовые статусы (административно-процессуальный, уголовно-процессуальный, пр.); 6) статус лица с двойным (и тройным) гражданством; 7) статус иностранного гражданина (подданного); 8) статус лица без гражданства и т.д.

Любые полные или частичные (частные) ограничения общего правового статуса человека (индивида, личности, гражданина, субъекта, пр.) предусматриваются в принципах и нормах Конституции РФ.

Согласованное взаимодействие всех четырех уровней институционального и восьми этапов выявленного правового статуса человека («индивида – личности – субъекта действия») призваны выявить явные противоречия и обеспечить быстрый (умножающийся) эффект с первых шагов

разработки актуализированных (новых) программ антикоррупционной политики и продолжения (начала нового этапа) работы в этом направлении.

Широкое сотрудничество власти и населения в русле национальной, государственной, социально-экономической и антикоррупционной политики, направленной на создание атмосферы нетерпимости, строгих механизмов пресечения противоправных действий разной направленности и передачи сигналов обществу, всему миру по их предупреждению будет способно поддержать конструктивность диалога федерального центра, регионов и муниципалитетов, местного самоуправления и стран партнеров, соседей и т.д.

Значимость присутствия самоуправления на местах – от поселений, малых городов до микрорайонов мегаполисов, где повседневная жизнь и работа, бедность и богатство, достоинство и недостатки каждого жителя – гражданина или мигранта, ответственность и пороки власти и управления как на ладони, определена Конституцией РФ. В ст. 12 указывается, что «... признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти».

И здесь особо выделим фактор обратной связи – самоорганизации и принципиальной позиции местного сообщества, сигналов и принимаемых программ просвещения, образования и повышения квалификации (ДПО) в рамках государственной, региональной и муниципальной антикоррупционной политики; соответствующей профилактики и предотвращения противоправных действий сверху донизу и наоборот.

Механизм национального сотрудничества, создаваемый коллективными заинтересованными усилиями четырех сторон (уровней) общественной жизни в рамках мультипликативного подхода, опирается на широкую самоорганизацию населения и профессионализм [4; 5] власти, строгую мировоззренческую позицию и гражданские права; на ступенчатую разработку и умелое, добросовестное применение конституционно-правовых свобод и полномочий в рамках компетентности и гражданской ответственности органов при соответствующем уровне экспертного и консультационного сопровождения.

Особо подчеркнем, что общий, или конституционный, статус является одинаковым (единым) для всех граждан государства, не зависит от внешних и внутренних условий и конкретных обстоятельств.

Единый конституционно-правовой статус рассматривается как исходный, базовый, данный по праву рождения зарегистрированного на территории РФ. Все иные статусы являются производными от общего конституционного статуса и расшифровывающими, дополняющими его.

Таким образом, реализация мультипликативного подхода, представленного многомерным единством – конструктом институционального, отражает позицию четырех уровней – государственной власти, органов правопорядка, гражданского общества и населения страны, Подход позволяет не просто заниматься общественными делами, а своевременно и достаточно

быстро, в течение 2–4 х лет, кардинально повысить эффективность социально значимых решений, в том числе и по борьбе с коррупцией.

Концепт мультипликативного подхода действенен как в масштабах отдельной страны, так и приемлем, при высокой национальной самоидентификации и определенных условиях, для всего мирового сообщества.

Еще одна важная проблема государственной антикоррупционной политики – уровень профессионализма, беспристрастности и компетенции ученых-исследователей, консультантов и специалистов-практиков, должностных лиц, руководителей и сотрудников соответствующих учреждений и ведомств. Именно их деятельность и оценки, с одной стороны, как изучающих и выявляющих проблемы, ставящих принципиальные вопросы и дающих рекомендации, а с другой – как разного уровня исполнителей, осуществляющих властные полномочия, профилактику и надзор (контроль), оценку противоправных деяний, определяет общую антикоррупционную атмосферу и эффективность государственной политики в стране.

Однако профессиональные усилия специалистов сталкиваются с целым рядом трудностей: безразличие и личная избирательность, беспринципность или безусловная заинтересованность в существующем положении дел, правовой нигилизм и ненаказуемость. Эти неоднозначные прежде всего с морально-нравственной точки зрения мировоззренческие установки находят подтверждение в социально-правовых коллизиях, громких скандалах и ярко отражают общее состояние дел в жизни общества. Примером служит, в частности, резонансное уголовное дело в отношении «Оборонсервиса». В рамках дела проходил свидетелем, что само по себе коррупциогенный факт, бывший министр обороны А. Сердюков. Признанная виновной «в мошенничестве при продаже активов Минобороны» и приговоренная в мае 2015 г. к пяти годам колонии общего режима Е. Васильева уже в августе того же 2015 года была условно-досрочно освобождена, «выполнив все требования по УДО». Подобная правоприменительная практика есть четкий сигнал не только «зараженным конформностью» чиновникам, госслужащим разного ранга и нечистоплотным людям, но и удар по добропорядочности российского общества, авторитету государства и его лидеров в мире.

Свидетельства коррупции на высшем, государственном, уровне, факты реакций органов суда и правопорядка, провокационная безбоязненная демонстрация и безнравственность оказывают медвежью услугу любому обществу и власти, которые питают напрасные надежды на взаимное доверие.

Одним из важных направлений государственной антикоррупционной политики является повышение эффективности государственной (муниципальной) службы и реализация комплекса мер структурного, организационного, функционального, институционального, управленческого и образовательного характера. Среди важных решений – продолжение начатой работы и совершенствование законодательства, административная реформа и оптимизация структур, развитие системы органов государственного

и муниципального управления в целом, а также с целью противодействия коррупции.

Необходимость этих шагов обусловлена объективными внутренними и внешними противоречиями. В качестве внутренних выделим: территориальную, отраслевую и трудовую (интеллектуально-профессиональную) несбалансированность; нестабильность развития национальной экономики; финансово-экономическую и политическую турбулентность; кризисные параметры роста и многолетнее падение качества (уровня) жизни населения; обострение социальных проблем и беспрецедентное расслоение общества по реальным доходам. Сюда же отнесем мировоззренческий и демографический спад (кризис), отсутствие национальной идеи, сплывающих ценностей, принимаемых всем обществом и чиновниками (семьями и детьми) «сдержек и противовесов»; непривлекательность образа будущего и страх перед ним; быстрое снижение численности трудоспособного населения и трудности СВО (специальной военной операции). Положение дел усугубляется увеличением числа граждан пенсионного возраста и безработица среди молодежи, искусственно лишенной (поло-возрастная дискриминация) возможностей продолжать образование или профессиональную деятельность. Все это стимулирует рост неудовлетворенности, апатии, пренебрежения к действительности, игнорирования долга и ответственности в ущерб свободам и правам, является инструментом манипулирования и нагнетания социально-политического напряжения. Помимо сказанного, такие условия в стране могут оцениваться частью высокопоставленных чиновников, государственных и муниципальных служащих как коррупционный вызов, личный краткосрочный, временный карт-бланш, что сохраняет высокий уровень рисков противоправных деяний разной направленности.

В качестве внешних противоречий и вызовов России можно обозначить сложную геополитическую обстановку с многочисленными периодами обострения, в том числе по причинам СВО. Это привело к повышению социально-экономической нестабильности, частичной политической неопределенности, свертыванию деятельности во многих деловых сферах и фактическому закрытию для большинства российских компаний доступа к заемному финансированию на зарубежных рынках и инновационным инвестициям (при соответствующей политике Правительства и ЦБ РФ). Передовые отрасли промышленности сталкиваются с искусственными ограничениями на привлечение современных зарубежных технологий, а также с попытками западных стран втянуть Россию в длительные экономические и социально-политические конфликты или военно-милитаристскую конфронтацию, поссорить с некоторыми из стран-соседей и ближайшими партнерами. Наблюдается обострение проблем практически во всех сферах жизнедеятельности общества – *от* образовательной, научно-технической, технологической и иных типов конкуренции *до* миграции (что показал период пандемии COVID 2019–2021); кибер-преступности, терроризма и наркотрафика – источников международной коррупции. Остро стоят вопросы о качестве образования и продуктов питания, социальной сферы

и ЖКХ; о качестве жизни населения и отчужденности граждан от управления (на всех уровнях), о слабости гражданского общества, оттоке квалифицированных специалистов и финансовых средств из РФ.

Уделяя внимание проблемам государственного и муниципального управления, необходимо отметить, что к коррупциогенным вызовам относятся: дисбаланс объема ответственности и ресурсов территорий, несоответствие профессиональных компетенций и полномочий на разных уровнях власти и в органах управления. Эти проблемы требуют постановки и решения целого ряда актуальных задач. Среди последних: разработка и использование в процессе общественных реформ новых образовательных программ и IT-сервисов (например, по типу ДАС – дистанционных альтернативных сервисов); совершенствование взаимодействий внутри гражданского общества и с общественностью других стран; развитие парламентаризма, форм общественной самоорганизации и демократии; возможности использования инициативы населения, в частности с целью повышения уровня (качества) жизни на местах (Национальный проект борьбы с бедностью, 17 целей устойчивого развития); привлечение технологий и инновационных проектов для повышения комфортности региональной и муниципальной инфраструктур, достижения самообеспечения и самостоятельности, независимости уровня местного самоуправления.

Другими словами, необходимо переустройство власти и общества, чтобы любой гражданин мог принять участие в решении дел местного сообщества, устройстве своей жизни и власти по месту проживания - «мог дотянуться до неё рукой» (В. В. Путин). Здесь востребованы новые подходы к мотивации, стимулированию «человека труда» и поддержке гражданского, трудового самосознания. В идеале необходимо достичь такой национальной (личной, гражданской, государственной) самоидентификации, чтобы люди понимали, знали и умели воспользоваться реальными возможностями, конституционно-правовыми правами и свободами; были заинтересованы и принимали участие в управлении своим посёлком, городом, страной. Ведь именно решение важных мировоззренческих и повседневных вопросов личности, по существу, определяет качество бытия, жизни в любой стране.

Что же является гарантией достижений и успеха?

Когда общество сможет организовать, сплотиться и направлять, контролировать реформы, а государство – будет олицетворять наиболее совершенные способы достижения успеха, показывать достойные образцы и «высокие» примеры для подражания, оказывать услуги и содействовать развитию «профессионально», «с полной отдачей», «в атмосфере сотрудничества и доверия» (В. В. Путин), тогда и будет достигнут результат очищения общественной жизни и национальной экономики от порочных явлений коррупции.

Совершенствование государственного и муниципального управления, местного самоуправления и самого человеческого сообщества входит в число основных предпосылок позитивных изменений и общего курса реформ.

Однако реформирование сферы государственного управления при многих схожих признаках все же отличается в разных государствах, что связано в том числе и с процессами глобализации. Укажем на некоторые особенности реформирования сферы государственного (всех уровней) управления, включая антикоррупционную политику:

- искоренение фактов неравноправного сотрудничества, искусственной эскалации угроз, искажений и закрытости информации, в том числе антикоррупционной направленности;

- снижение уровня протекционизма и налаживание равновесного (в рамках международного правового поля) партнерства и контролируемой международными институтами конкуренции на мировых рынках;

- уход от дискредитации способов налаживания доверительных отношений, мер взаимовыгодного сотрудничества и транспарентности (прозрачности), в том числе как системы антикоррупционных мер;

- реализация потребностей населения и гражданского общества, расширение возможностей их совместного участия в государственном и муниципальном управлении, местном самоуправлении как инструментов антикоррупционного контроля;

- разработка и внедрение новых инновационных, IT, Digital-образовательных технологий, углубление содержания и пересмотр номенклатуры государственных услуг (электронное правительство);

- повышение требовательности к мобильности органов власти, качеству и доступности образования и госуслуг, эффективности решений системы управления, в том числе антикоррупционной направленности;

- поиск единого комплекса критериев и методик соответствия международным стандартам, создание объединенного банка данных;

- общественное признание национальных целей развития, аргументация требований к повышению эффективности деятельности и контроль решений, принимаемых политической и управленческой элитами;

- устранение идеологических, культурных и политических препятствий с целью создания открытого привлекательного международного инновационно-инвестиционного климата и партнерства.

В целом изложенное актуализирует лишь некоторую часть большого комплекса проблем [1–7], связанных с вопросами угрозы национальной безопасности (научно-технической, технологической, экономической, политической, информационной, кибернетической, лингвистической, пр.) и антикоррупционной политики в условиях отечественных реформ и глобальных вызовов; с необходимостью совершенствования сотрудничества всех сторон общества, заинтересованных в развитии и процветании сильной России.

Библиография

1. Аминов Д. И., Гладких В. И., Соловьев К. С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути ее преодоления. М.: Юрист, 2002. 158 с. [Aminov D. I., Glad-

kikh V. I., Solov'ev K. S. Korruptsiya kak sotsial'no-pravovoi fenomen i puti ee preodoleniya. M.: Yurist, 2002. 158 s.].

2. Валянский С. И., Калюжный Д. В. Давай бери! Коррупция: торговля властью крупным оптом. М.: Изд-во «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2018. 368 с. [Valyanskii S. I., Kalyuzhnyi D. V. Davai beri! Korruptsiya: trgovlya vlast'yu крупным оптом. М.: Изд-во «Pyatyi RiM» (ООО «Bestseller»), 2018. 368 s.].

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.07.2023). [Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 08.07.2023).].

4. Кувакова И. М. Национальный альтернативный научно-образовательный сервис: обучение и рост уровня (качества) жизни населения // Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы II Международной научной конференции, Минск, 28 февр. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; под ред. А. А. Королевой. Минск: БГУ, 2020. С. 549–551. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/249067> (дата обращения: 12.07.2023). [Kuvakova I. M. Natsional'nyi al'ternativnyi nauchno-obrazovatel'nyi servis: obuchenie i rost urovnya (kachestva) zhizni naseleniya // Tendentsii ehkonomicheskogo razvitiya v XXI veke: materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Minsk, 28 fevr. 2020 g. / Belorus. gos. un-t; pod red. A. A. Korolevoi. Minsk: BGU, 2020. S. 549–551. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/249067> (data obrashcheniya: 12.07.2023).].

5. Кувакова И. М. Самоорганизация как социальный феномен: от «первоначал» чувственно-умозрительного до жизнеспособного // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сб. науч. трудов. Вып. 49. М.: Российская академия предпринимательства, АП «Наука и образование», 2016. С. 435–440. [Kuvakova I. M. Samoorganizatsiya kak sotsial'nyi fenomen: ot «pervonachal» chuvstvenno-umozritel'nogo do zhiznesposobnogo // Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. Rol' i mesto tsivilizovannogo predprinimatel'stva v ehkonomike Rossii. Sb. nauch. Trudov. Vyp. 49. М.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva, AP «Nauka i obrazovanie», 2016. S. 435–440.].

6. Кувакова И. М., Устинкин С. В., Рудакова Е. К. Лингвистическая безопасность как социально-политический фактор и инструмент доверия или дискриминации // Власть. 2019. Т. 27. № 4. С. 117–122. [Kuvakova I. M., Ustinkin S. V., Rudakova E. K. Lingvisticheskaya bezopasnost' kak sotsial'no-politicheskii faktor i instrument doveriya ili diskriminatsii // Vlast'. 2019. T. 27. № 4. S. 117–122.].

7. Устинкин С. В., Кувакова И. М. Лингвистическая безопасность России и ДАС – дистанционные альтернативные сервисы в образовании // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. № 51. С. 127–138. [Ustinkin S. V., Kuvakova I. M. Lingvisticheskaya bezopasnost' Rossii i DAS – distantsionnye al'ternativnye servisy v obrazovanii // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova. 2020. № 51. S. 127–138.].

УДК 30;070

ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Л. С. Макарова¹, И. В. Макаров²

¹⁻²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

АННОТАЦИЯ. В статье авторы рассматривают проблемы рецепции исторических событий в СМИ на примере публикаций, посвященных событиям Великой Отечественной войны, в том числе теме государственно-церковных отношений в данный период. Делается акцент на СМИ и социальных медиа в системе формирования исторической памяти общества и отдельного человека, ответственность за тиражирование недостоверных и намеренно фальсифицированных исторических фактов, мифов, стереотипов. Авторы подчеркивают, что процесс освещения исторических событий в современных СМИ напрямую связан с таким понятием, как историческая память, которая способствует формированию осмысленного отношения к своему прошлому, является важнейшим источником самосознания и самоопределения человека. В современном обществе СМИ становятся одним из основных каналов формирования системы интерпретации исторических событий. Однако, помимо реализации просветительской функции, СМИ могут стать инструментом создания и распространения исторических фальсификаций. Здесь особо следует отметить такое явление современной медиасферы, в том числе имеющее отношение и к освещению фактов истории, как медиафейк (фейк). В статье также отмечается, что на современном этапе развития информационного общества, связанном с распространением и влиянием ИТ (информационных технологий), прежде всего прикладного искусственного интеллекта, возможности фальсификации истории возрастают. Авторы статьи указывают на тот факт, что журналист несет ответственность перед аудиторией в процессе работы над материалами, связанными с освещением исторических событий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, Русская православная церковь, историческая фальсификация, медиафейк, информационные технологии, искусственный интеллект, проект #СТУДФАКТЧЕКС.

THE PROBLEM OF FALSIFYING THE HISTORY OF GREAT PATRIOTIC WAR IN MODERN HISTORY

Lyudmila S. Makarova¹, Ivan V. Makarov²

*¹⁻²National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia*

ABSTRACT. In the article, the authors consider the problems of reception of historical events in the media on the example of publications devoted to the events of the Great Patriotic War, including the topic of state-church relations in this period. The emphasis is placed on mass media and social media in the system of forming the historical memory of society and an

individual, responsibility for the replication of unreliable and deliberately falsified historical facts, myths, stereotypes. The authors emphasize that the process of covering historical events in modern media is directly related to such a concept as historical memory, which contributes to the formation of a meaningful attitude to one's past, is the most important source of self-awareness and self-determination of a person. In modern society, the media are becoming one of the main channels for the formation of a system of interpretation of historical events. However, in addition to the implementation of the educational function, the media can become a tool for the creation and dissemination of historical falsifications. Here it is particularly worth noting such a phenomenon of the modern media sphere, including those related to the coverage of the facts of history, as a media fake (fake). The article also notes that at the present stage of the development of the information society associated with the spread and influence of IT (information technology), primarily applied artificial intelligence, the possibilities of falsifying history are increasing. The authors of the article point to the fact that a journalist is responsible to the audience in the process of working on materials related to the coverage of historical events.

Keywords: Great Patriotic War, historical memory, Russian Orthodox Church, historical falsification, media fake, information technology, artificial intelligence, educational project #СТУДФАКТЧЕК.

Введение

Проблема фальсификации исторических событий является одной из актуальных в современном информационном пространстве. К сожалению, в СМИ и социальных медиа регулярно появляется информация, связанная с неверной, а иногда заведомо фальсифицированной интерпретацией исторических событий, некорректные высказывания по поводу исторических фактов и персон. Также в медийном поле можно наблюдать примеры исторической безграмотности журналистов, в отдельных случаях она может быть связана и со злым умыслом. Развитие социальных медиа только усугубляет данную проблему, поскольку их эффективные каналы коммуникации позволяют транслировать информацию многочисленной аудитории, формировать интерпретацию событий, основанную на мифах, стереотипах, заведомо ложных фактах. Подобные тенденции часто проявляются в преддверии важных дат, связанных с базовыми историческими событиями, определяющими историческую память, имеющими в том числе идеологическое и актуальное значение. В качестве примера следует отметить смысловые концепты, которые постоянно использовались и до сих пор используются в процессе дискредитации значения Великой Отечественной войны и роли Советского Союза в победе над фашистской Германией: отождествление фашизма и коммунизма, СССР обвиняется в развязывании Второй мировой войны (пакт Молотова-Риббентропа 1939 года и полное забвение событий «Мюнхенского сговора» 1938 года и предательства Англией и Францией Чехословакии), принижается значение побед Красной Армии, талант великих полководцев Великой Отечественной войны, потеря советского народа в войне.

Функционирование медиафейков, связанных с интерпретацией истории, является проблемой современного информационного пространства.

Развитие ИТ (информационных технологий) и технологий прикладного ИИ (искусственного интеллекта) значительно упрощает процесс их создания и распространения. В рамках образовательного студенческого проекта Института филологии и журналистики (ИФИЖ) ННГУ им. Н. И. Лобачевского #СТУДФАКТСНЕСК студенты провели самостоятельное исследование, в рамках которого ими была протестирована нейросеть *ChatGPT* с помощью вопросов, связанных с историей XX века, в том числе событиями Второй мировой войны. Его результаты позволяют сделать выводы о том, что нейросеть также может стать инструментом фальсификации и способствовать формированию определенного восприятия исторических событий.

Обзор литературы

Источниковедческой базой при написании данной статьи стали труды российских исследователей, посвященные изучению феномена исторической памяти. Прежде всего следует отметить работу Л. П. Репиной, В. В. Зверевой, М. Ю. Парамоновой [14], статью Л. П. Репиной [15], а также исследование Л. Н. Мазур [6]. Справедливым представляется мнение последнего автора: «Особое место в формировании исторической памяти в начале XXI века отводится СМИ, которые способствуют распространению в обществе научных знаний, интерпретации художественных образов, личного исторического опыта. Вместе со всем обозначенным, СМИ могут тиражировать мифы, идеологические и пропагандистские штампы» [6, с. 248–249]. Также в отдельных случаях в СМИ в процессе интерпретации исторической информации может проявляться манипуляция фактами, которая ведет к искажению информации и в конечном итоге к исторической фальсификации. Таким образом, рецепция исторических событий включается в сиюминутный идеологический контекст.

Проблеме технологий фальсификации истории непосредственно Великой Отечественной войны посвящена статья Е. Г. Пономаревой [11]. Вопросы рецепции в СМИ событий Великой Отечественной войны и юбилея Великой Победы рассматриваются в монографии «Победа-75: реконструкция юбилея» [10]. В главе «2020: война продолжается, третья мировая, мемориальная» Г. Бордюгов представляет анализ эволюции процесса пересмотра идеологических итогов Великой Отечественной войны [10, с. 17–36]. В исследовании «Великая Отечественная война. Фальсификация истории. Манипуляции в социальных медиа» представлен российский опыт изучения и противодействия попыткам фальсификации истории с использованием технологий искусственного интеллекта, разработанных компанией «Крибрум» [2].

Проблема функционирования фейковой информации является предметом интереса специалистов в области медиа. Здесь следует отметить работы J. P. McBrayer [29], Ph. Pond [30], R. Griefender, M. Jaffe, E. Newman, N. Schwarz [27], J. P. Forgas, R. F. Baumeister [25], L. S. J. Farmer [24]. Также следует отметить исследование S. Bernecker, A. K. Flowerree, Th. Grundmann [20] – в данной монографии авторы, опираясь на методологию

социальной философии, анализируют фейковую информацию как социальный феномен, предлагая различные, порой дискуссионные подходы к его интерпретации. В исследовании J. W. J. Cortada, W. Aspray на примере США рассматриваются технологии фальсификации событий и фактов истории, а также функционирование исторических фейков как феномена общественного сознания [21].

Вопросам верификации информации, обучения будущих журналистов технологиям и механизмам фактчекинга посвящены учебные пособия С. Н. Ильченко [3], С. С. Распоповой и Е. Н. Богдан [12]. Также следует указать статью С. С. Распоповой, С. И. Симаковой, посвященную использованию технологий фактчекинга в системе саморегулирования современных медиа [13].

Возможности ИТ, включая технологии прикладного ИИ и Data Base, исследуются в монографиях N. Giansiracusa [26], P. Deepak, T. Chakraborty, Ch. Long, G. Santosh Kumar [22], S. Shaar, N. Georgiev, F. Alam [et al.] [31]. N. Schick [32] подробно анализирует возможности современных технологий нейросетей в процессе создания дипфейков и других разновидностей ложного информационного контента. В данном контексте также следует отметить монографию *Video Verification in the Fake News Era* [33].

Для преподавателей журналистики и теоретиков в области медиа несомненный интерес представляет работа Ch. Ireton, J. Posetti [28]. Она была издана в рамках проекта ЮНЕСКО, посвященного модернизации журналистского образования, и включает, помимо анализа теоретических подходов к интерпретации феномена фейк-ньюс, методические рекомендации по организации учебных дисциплин, связанных с изучением технологий фактчекинга и верификации информации.

Материалы и методы

Методологической основой данного исследования является диалектический подход, и в частности принцип взаимосвязи общего и единичного. Также были использованы следующие методы: сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, метод контент-анализа, социологический опрос. Материалами исследования стали публикации в российских СМИ, исследования студентов ННГУ им. Н. И. Лобачевского в рамках образовательного проекта #СТУДФАКТЧЕКСК.

Результаты исследования

Как уже говорилось выше, в статье Л. Н. Мазур анализируются теоретические аспекты функционирования исторической памяти как социокультурного феномена. Автор справедливо отмечает, что три базовых информационных канала, дополняя друг друга, формируют картину прошлого – образование, художественные произведения, личностный информационный канал. «Несогласованность основных информационных каналов и механизмов коллективной памяти приводит к эффекту разорванной памяти, крайним проявлением которой становится историческая амнезия – нежелание

знать прошлое» [6, с. 248–249]. Справедливость данного высказывания подтверждает история 2019–2020 гг., когда в СМИ и социальных медиа активно обсуждалась «шутка» участницы шоу *Comedy Woman* Н. Медведевой, в которой в уничижительном контексте был упомянут герой Советского Союза генерал Д. М. Карбышев (Симонов П. «Думала, фамилия вымышленная»: Экс-участница *Comedy Woman* Наталья Медведева не знала, кто такой генерал Карбышев. Актриса принесла глубокие извинения семье убитого героя Великой Отечественной войны» // Комсомольская правда. 09.02.2019. URL: <https://www.nnov.kp.ru/daily/26940.5/3990985/>). Спустя год выяснилось, что автором этой репризы, которая впервые прозвучала в эфире канала ТНТ в 2013 году, был ныне уехавший из России ведущий Александр Гудков. Об этом он лично рассказал в интервью (Веткина А. «Александр Гудков: Ту шутку про Карбышева придумал я. Ключевой российский комик чтит память замученного фашистами генерала и даже писал о его судьбе реферат» // Комсомольская правда. 08.04.2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/27115/4193941/>).

Налицо указанный в монографии Л. П. Репиной, В. В. Зверевой, М. Ю. Парамоновой феномен забвения прошлого – «потери способности проигрывания, а временами и узнавания ранее изученного; часто является следствием сознательного манипулирования общественным сознанием, имеющим политические или идеологические обоснования» [14, с. 12]. Также в работе говорится о том, что исторические события подвержены в своей интерпретации своеобразной «конъюнктуре». Здесь в качестве примера мы можем привести освещение, в том числе в печати, в определенный период советской истории военных заслуг генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, воплощенных в книге «Малая земля» (1978) о знаменитой героической обороне плацдарма «Малой земли» десантниками 18-й армии, которая продолжалась 225 дней и завершилась освобождением Новороссийска. Актуализация (воспроизведение и узнавание) минувшего (прошлого), связанного с текущими проблемами, также является одной из составляющих исторической памяти. Авторы данной статьи могут указать в качестве примера такой исторический факт: подвиг защитников Брестской крепости стал символом сопротивления фашистам только в 1957–1958 годах, когда вышли повесть С. Смирнова «Брестская крепость» и документальный фильм К. Симонова «Бессмертный гарнизон».

Несомненно, что существующая на данный момент проблема аберрации в восприятии исторических событий, в том числе в зеркале СМИ, имеет свои причины. Одна из них связана с падением общего уровня образования, до недавнего времени наблюдался провал в системе патриотического воспитания. Отдельные аспекты этого явления анализируются в статье «Память учащейся молодежи о Великой Отечественной войне» [17].

Также следует отметить разночтение трактовок отдельных событий, в том числе и в самой исторической науке. В качестве примера можно указать подходы к анализу государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны. Монографии и научные работы российских

ученых, написанные еще в конце 90-х и начале 2000-х годов, позволили сформулировать выводы о роли Русской православной церкви в годы ВОВ: О. Ю. Васильева [1], А. А. Корнилов [5], М. В. Шкаровский [18], В. Н. Якунин [19]. Однако и по сей день в СМИ и социальных медиа присутствуют материалы, искажающие факты или утрирующие сложный характер государственно-церковных отношений в военный и послевоенный период (Курляндский И. Общее прошлое: как Сталин использовал церковь для победы в войне // РБК. 09.05.2016. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/09/05/2016/573023009a7947b91c0c421c> (дата обращения: 14.06.2023)).

Тема рецепции исторических событий в СМИ, само по себе обращение к исторической проблематике в медиа – сложная для журналиста. Отдельные факты воспринимаются болезненно, вызывают желание дискутировать. Как уже отмечалось выше, историческая память и образ прошлого имеют много составляющих, отдельные аспекты интерпретации событий прошлого, тем более попытки их фальсификации, могут вызвать эмоциональную реакцию аудитории. Еще Н. М. Карамзин в Предисловии к «Истории государства Российского» отмечал: «История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего» [4, с. 15].

Попытки противодействия фальсификации истории предпринимались неоднократно: в 2009–2012 гг. функционировала Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. В действующей редакции статьи 354.1 УК РФ (в редакции 05.04.2021 года) «Реабилитация нацизма» говорится о публичном распространении «заведомо ложных сведений» о деятельности СССР во время Второй мировой войны, отрицании фактов, установленных Международным военным трибуналом в Нюрнберге, или тех же преступлениях, но с использованием служебного положения или СМИ: п. 1. «Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично»; п. 3 «Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично» (Федеральный закон от 05.04.2021 № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354-1 Уголовного кодекса Российской Федерации», available at URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104050005?index=1>).

Работа журналиста над источниками по исторической тематике требует определенного подхода и следования правилам. В каком-то смысле они совпадают с технологией проверки в процессе верификации информации

СМИ и социальных медиа, которую используют специалисты в области фактчекинга, в том числе участники студенческого проекта #СТУДФАСТЧЕСК.

Здесь особо следует отметить такое явление современной медиасферы, в том числе имеющее отношение и к освещению фактов истории, как медиафейк (фейк). Как отмечает исследователь С. С. Распопова, «медиафейк – это намеренное введение аудитории в заблуждение» [12, с. 20]. Вместе с тем в современной практике СМИ нарушение принципов достоверности происходит зачастую по причине недобросовестной работы журналистов, хотя нарушение технологии не рассматривается исследователями как основная причина возникновения фейковой журналистики. Технологические сбои связаны с игнорированием базового принципа журналистской деятельности: описывать жизнь, а не вымышленную реальность. «Информация, представленная в тексте, в идеале должна соответствовать критериям объективности, достоверности, актуальности, релевантности. Но сегодняшнее отношение журналистского текста к действительности – это не отражение, а «преобразование действительности текстом, осуществляемое говорящим и слушающим» [9, с. 150]. Кроме фактов, несущих информацию, определенно поддающуюся проверке, журналист использует также неподтвержденные сведения – фактоиды и эмпирические обобщения. Объясняется это тем, что работа журналиста протекает в условиях ограниченных временных, материальных, физических ресурсов, а также противоречивых общественных явлений.

Следует уточнить типологию фейков, которые чаще всего связаны с проблемами фальсификации истории:

– случайные фейки, которые обычно становятся результатом редакционной спешки, помноженной на некомпетентность журналистов, злоупотребление автоматическими переводчиками; например, большое количество фотографий, иллюстрирующих подвиги Красной Армии, где в кадре представлены английские или американские солдаты в соответствующей военной форме или техника союзников (Гребнева Н. Перепутали страну. Ветеранов поздравили плакатами с изображениями американских солдат // Smart News. Челябинск. 29.04.2023. URL: <https://smartnews.ru/regions/chelyabinsk/6670.html> (дата обращения: 16.06.2023));

– фейки, злонамеренно создаваемые в рамках информационной войны. Фальсификации и манипуляции историческими фактами используются в политических и геополитических целях. В интервью Е. Новоселовой с Д. В. Суржицом, старшим научным сотрудником Института всеобщей истории РАН, отмечается, что системное распространение исторических фальсификаций и медиафейков является частью стратегии по дискредитации роли России в событиях Второй мировой войны (Новоселова Е. Два дня одной Победы. На кого рассчитаны новые фейки о Великой Отечественной войне // Российская газета. 26.04.2019. URL: <https://rg.ru/2019/04/25/na-kogo-rasschitany-novye-fejki-o-velikoj-otechestvennoj-vojne.html> (дата обращения: 14.06.2023)). В качестве примера подобной практики

обращения с историческими источниками и их интерпретацией следует привести материал *Russia Today*, посвященный анализу публикаций в польских СМИ (Бовдунов А., Комарова Е. Проблемы с исторической памятью: как Польша отрицает роль СССР в победе над нацизмом» // RT. 21.01.2020. URL: <https://russian.rt.com/world/article/710462-rossiya-polsharerepisyvanie-istorii> (дата обращения: 20.06.2023)).

Эта тема становится еще более актуальной в свете последних политических событий (Общественники составили рейтинг фейков о ВОВ и спецоперации России на Донбассе // Аргументы недели. 6.05.2022. URL: <https://argumenti.ru/society/2022/05/770886> (дата обращения: 20.06.2023)).

Как уже отмечалось выше, развитие современных информационных технологий делает проблему создания фейков и противодействия им еще более актуальной. Технологии прикладного ИИ постоянно совершенствуются, в том числе в контексте создания так называемых «дипфейков». «Ложное свидетельство», фальшивые фото и видеодокументы уже не являются перспективой далекого будущего. Об этом подробно говорится в исследовании, проведенном Главным радиочастотным центром совместно с аналитическим центром *Mindsmith* и компанией «Ростелеком» [16]. Развитие технологий нейросетей демонстрирует и популярность *ChatGPT*, который также может быть использован в качестве инструмента фальсификации истории, поскольку генерирует определенный контент, распространяемый в том числе посредством социальных медиа.

Студенты Института филологии и журналистики ННГУ им. Н. И. Лобачевского, как уже было сказано выше, провели свое исследование возможностей нейросети и выявили ее проблемные точки. Международный образовательный проект #СТУДФАКТШЕКС был организован в 2020 году. Изначально он функционировал под эгидой Европейской ассоциации преподавания журналистики (ЕЖТА) и был частью сетевого проекта EUFactcheck. В марте 2022 года название проекта в ННГУ им. Н. И. Лобачевского изменилось на #СТУДФАКТШЕКС. Материалы исследований студентов размещаются на специальной вкладке проекта на сайте ИФИЖ ННГУ на русском и английском языках.

В своей работе участники руководствуются технологией верификации информации, разработанной преподавателями вузов-членов ЕЖТА. Всего с ноября 2020 по июнь 2023 года студенты подготовили 29 самостоятельных исследовательских проектов. Организация работы со студентами в рамках проекта в ИФИЖ была подробно проанализирована в статьях [7; 8]. Исследование и верификация информации в рамках проекта предполагает работу в трех форматах: фактчек, блогпост и медиа-анализ [23, р. 64]. Результатом работы над сюжетом или его частью, отдельным высказыванием, так называемым «клеймом» (*claim*), становится присвоение рейтинга, который указывает на соответствие критериям достоверности: *True* – правда, *Mostly True* – в большей степени правда, *Mostly False* – в большей степени ложь, *False* – ложь, *Uncheckable* – непроверяемый, основано

на мнении, а не на фактах и проверяемых источниках (EUFactcheck. Flowchart. URL: <https://eufactcheck.eu/about-us/eufactcheck-flowchart/>).

Изначально студентов заинтересовал сюжет, опубликованный на немецком портале *Wissenschaft* (Bernard E. ChatGPT beeinflusst moralische Urteile der Nutzer // *Wissenschaft*. 6.04.2023. URL: <https://www.wissenschaft.de/technik-digitales/chatgpt-beeinflusst-moralische-urteile-der-nutzer/>). Высказывание: «ChatGPT и искусственный интеллект в целом не обладают способностью различать моральные ценности и нормы» вызвало у членов команды проекта желание проверить его истинность / ложность в рамках технологии работы над фактчеком. Атрибуция предмета высказывания – технология *ChatGPT* и ее объективные характеристики – позволили провести верификацию данного «клеяма». В процессе работы выяснилось, что статья на портале – вторичный источник, пересказ научного отчета «Непоследовательные моральные советы ChatGPT влияют на мнение пользователей», размещенного на сайте *Nature* (Krügel S., Ostermaier A., Uhl M. ChatGPT's inconsistent moral advice influences users' judgment // *Nature*. 6.04.2023. URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-023-31341-0>). Именно поэтому, в соответствии с методологией исследования, было принято решение работать с этим источником. В исходной статье приводятся результаты эмпирических исследований технологии, прежде всего ответы нейросети на вопросы, имеющие морально-этический смысл. Студенты решили пойти аналогичным путем: чтобы доказать или опровергнуть тезис о непоследовательности нейросети в понимании событий и фактов, интерпретация которых зависит в том числе от нравственной и идеологической позиции. Они задавали *ChatGPT* подчас провокационные вопросы. Для объективности они задавались на русском и английском языках с целью уточнения смысла высказываний вне семантических особенностей и точности формулировок.

Нейросети были заданы два вопроса (май 2023 года): Кто победил во Второй мировой войне? и Кто внес наибольший вклад в победу во Второй мировой войне? Следует отметить, что на оба вопроса *ChatGPT* ответил, что победила коалиция союзников, но на первое место поставил СССР. Также именно вклад Советского Союза был признан нейросетью как основной. При этом на вопросы, например, о войне во Вьетнаме и военных преступлениях США *ChatGPT* дает не столь однозначные ответы, в отдельных случаях оправдывая использование напалма и отравляющих веществ против мирных жителей. Причем эти ответы отличались в зависимости от того, на каком языке был задан вопрос. В англоязычном варианте ответа нейросеть интерпретировала действия американских военных по отношению к мирному населению как оправданные, поскольку речь шла о необходимости борьбы с коммунизмом. Мнения экспертов (директора Института информационных технологий, математики и механики Университета Лобачевского доктора физико-математических наук, профессора Н. Ю. Золотых и генерального директора ИТ-компании ООО «Квантум ИНК» Ю. В. Баташева) позволили понять причину: ответ *ChatGPT* в определенный

момент во многом зависит от настроек, заданных разработчиком. Однако выставленные фильтры в отдельных случаях можно обойти путем изменения запроса (Мораль и этические ценности ChatGPT: есть ли у ИИ четкая нравственная позиция? // Сайт ИФИЖ. 17.05.2023. URL: (<http://www.fil.unn.ru/does-ai-have-strong-moracompass/>; <http://www.fil.unn.ru/does-ai-have-strong-moral-compass-en/>). Таким образом, нейросеть также может стать инструментом фабрикации ложного контента, формировать интерпретацию событий и фактов в соответствии с волей создателя алгоритма.

Обсуждение и заключение

Таким образом, завершая все вышесказанное, следует отметить следующее. Несомненно, что интерпретация исторических событий в СМИ – вопрос ответственности журналиста и издания. Здесь следует отметить следующие подходы к разрешению проблемы фальсификации истории в современных СМИ, в том числе событий Великой Отечественной войны. Необходимо понимание того, что определенное историческое событие может быть пронизано мифами, оценочными суждениями, и определенный факт может просто быть вымыслом, а также помнить о «капризах» исторической памяти, жертвой которых может стать сам журналист. Работа журналиста с информацией предполагает диверсификацию источников, апелляцию к документам, заслуживающим доверия, прошедшим процедуру верификации; в отдельных случаях необходима атрибуция фото- и видеодокументов, поскольку современные технологии, в том числе прикладного искусственного интеллекта, позволяют создавать т.н. «дипфейки», контент, сгенерированный ИИ, и другие разновидности ложной информации.

В процессе работы над сюжетом, связанным с проблемами истории, следует рекомендовать журналистам и сотрудникам редакций обращаться к мнению экспертов, специалистов в той области исторического знания, о которой идет речь в публикации, а при освещении событий, имеющих дискуссионный характер, избегать односторонней позиции в подборе фактов и их интерпретации. Несомненно, в системе подготовки будущих журналистов необходимо формировать осознание чувства ответственности перед аудиторией как воплощение социальной функции журналистики.

Библиография

1. Васильева О. Ю. С именем Дмитрия Донского// Журнал Московской Патриархии. 1990. № 5. С. 45–50. [Vasil'eva O. Yu. S imenem Dmitriya Donskogo// Zhurnal Moskovskoj Patriarxii. 1990. № 5. С. 45–50.]
2. Великая Отечественная война. Фальсификация истории. Манипуляции в социальных медиа / А. Н. Курицын, Л. Г. Лемэр, И. С. Ашманов, А. А. Гребенюк. М.: Первое экономическое издательство, 2020. 52 с. [Velikaya Otechestvennaya vojna. Fal'sifikaciya istorii. Manipulyacii v social'ny`x media / A. N. Kuricyn, L. G. Leme`r, I. S. Ashmanov, A. A. Grebenyuk. M.: Pervoe e`konomicheskoe izdatel`stvo, 2020. 52 s.]
3. Ильченко С. Н. Фейковая журналистика. Спецкурс. М.: Директ-Медиа, 2019. 308 с. [I`chenko S. N. Fejkovaya zhurnalistika. Speczkurs. M.: Direkt-Media, 2019. 308 s.]
4. Карамзин Н. М. История государства Российского. М.: АСТ, 2022. 288 с. [Karamzin N. M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo. M.: AST, 2022. 288 s.]

5. Корнилов А. А. Преобразование России. О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944) гг. Монография. Н. Новгород: ИФ ННГУ, 2000. 193 с. [Kornilov A. A. Preobrazhenie Rossii. O pravoslavnom vrozozhdenii na okkupirovanny`x territoriyah SSSR (1941–1944) gg. Monografiya. N. Novgorod: IF NNGU, 2000. 193 s.].
6. Мазур Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2013. Т. 15 № 3(117), С. 243–256. [Mazur L. N. Obraz proshlogo: formirovanie istoricheskoy pamyati // Izvestiya Ural`skogo federal`nogo univerciteta. Ser. 2. Gumanitarny`e nauki. 2013. T. 15 № 3(117), S. 243–256.].
7. Макарова Л. С., Буреєв А. А., Макаров И. В. Международный образовательный проект EUFactcheck в Институте филологии и журналистики ННГУ им. Н. И. Лобачевского: опыт реализации в системе подготовки студентов по направлению «Журналистика» // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 1(43). С. 7–16. [Makarova L. S., Bureev A. A., Makarov I. V. Mezhdunarodny`j obrazovatel`ny`j proekt EUFactcheck v Institute filologii i zhurnalistiki NNGU im. N. I. Lobachevskogo: opy`t realizacii v sisteme podgotovki studentov po napravleniyu «Zhurnalistika» // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya. 2022. № 1(43). S. 7–16.].
8. Макарова Л. С. Методические подходы к формированию навыков верификации информации у студентов, обучающихся по направлению «Журналистика»: опыт реализации проекта EUFactcheck/#СТУДФАКТЧЕКС в Институте филологии и журналистики ННГУ им. Н. И. Лобачевского // Челябинский гуманитарий. 2022. № 1 (58). С. 70–79. [Makarova L. S. Metodicheskie podhody` k formirovaniyu navy`kov verifikacii informacii u studentov, obuchayushhixsya po napravleniyu «Zhurnalistika»: opy`t realizacii proekta EUFactcheck/#STUDFACTSHEK v Institute filologii i zhurnalistiki NNGU im. N. I. Lobachevskogo // Chelyabinskij gumanitarij. 2022. № 1 (58). S. 70–79.].
9. Мельник Г. С. Основы творческой деятельности журналиста. СПб.: Питер, 2009. 272 с. [Mel`nik G. S. Osnovy` tvorcheskoj deyatel`nosti zhurnalista. SPb.: Piter, 2009. 272 s.].
10. Победа-75: реконструкция юбилея. М.: АИРО XXI, 2020. 793 с. [Pobeda-75: rekonstrukcia ubileya. M.: AIRO, 2020. 793 s.].
11. Пономарева Е. Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // Обозреватель. 2016. № 5. С. 5–19. [Ponomareva E. G. Falsifikaciya istorii Velikoy Otechestvennoy voyni – tehnologiya transformacii soznaniya // Obozrevatel. 2016. № 5. S. 5–19.].
12. Распопова С. С., Богдан Е. Н. Фейковые новости. Информационная мистификация. Москва: Аспект-Пресс, 2018. 112 с. [Raspopova S. S., Bogdan E. N. Fejkovy`e novosti. Informacionnaya mistifikaciya. Moskva: Aspekt-Press, 2018. 112 s.].
13. Распопова С. С., Симакова С. И. Фактчекинг как новый формат саморегулирования сетевой коммуникации // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 1 (43). С. 150–157. [Raspopova S. S., Simakova S. I. Faktcheking kak novy`j format samoregulirovaniya setevoj kommunikacii] // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya. 2022. № 1 (43). S. 150–157.].
14. Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания: Пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. 288 с. [Repina L. P., Zvereva V. V., Paramonova M. Yu. Istoriya istoricheskogo znaniya: Posobie dlya vuzov. M.: Drofa, 2004. 288 s.].
15. Репина Л. П. События и образы прошлого в исторической памяти // Новое прошлое. The New Past. 2016. № 1. С. 82–99. [Repina L. P. Sobytia i obrasi proshlogo v istoricheskoy pamyati. Novoe proshloye. The New Past. 2016. № 1. S. 82–99.].
16. Рыжова Т. Ю., Глазков Б. М., Соколенко М. В., Никифоров Е. А. Инструменты ИИ в руках мошенников – классификация угроз и способы противодействия. М.: ФГУП «ГРЧЦ», 2023. 83 с. [Ry`zhova T. Yu., Glazkov B. M., Sokolenko M. V., Nikiforov E. A.

Instrumenty` II v rukakh moshennikov – klassifikaciya ugroz i sposoby` protivodejstviya. M.: FGUP «GRChCz», 2023. 83 s.].

17. Устинкин С. В., Морозова Н. М., Куконков П. И. Память учащейся молодежи о Великой Отечественной войне // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 18. М.: Новый Хронограф, 2020. С. 299–330. [Ustinkin S. V., Morozova N. M., Kukonkov P. I. Pamyat` uchashhejsya molodezhi o Velikoj Otechestvennoj vojne // Rossiya reformiruyushhayasya: ezhegodnik. Vyp. 18. M.: Novy`j Xronograf, 2020. S. 299–330.].

18. Шкаровский М. В. Церковь зовет к защите родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Сатис Держава, 2005. 620 с. [Shkarovskij M. V. Cerkov` zovet k zashhite rodiny`. Religioznaya zhizn` Leningrada i Severo-Zapada v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny`. SPb.: Satis Derzhava, 2005. 620 s.].

19. Якунин В. Н. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Учебное пособие. Тольятти: Издательство ТГАС, 2004, 272 с. [Yakunin V. N. Russkaya pravoslavnaya cerkov` v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` 1941–1945 gg.: Uchebnoe posobie. Tol`yatti: Izdatel`stvo TGAS, 2004, 272 s.].

20. Bernecker S., Flowerree A. K., Grundmann Th. The Epistemology of Fake News. Oxford: Oxford University Press, 2021. 374 p.

21. Cortada J. W., Aspray W. Fake News Nation. The Long History of Lies and Misrepresentation in America. London: Rowan & Littlefield, 2019. 317 p.

22. Deepak P., Chakraborty T., Long Ch., Santosh Kumar G. DATA Science for Fake News. Surveys and Perspectives. Springer, 2021. 308 p.

23. EUFactcheck. A Pan-European Project. Methodology and Lessons Learned / N. Vissers, A. Leppäjärvi, C. Touwen [et al.]. Haag: Helia University of Applied Sciences, 2020. 124 p.

24. Farmer L. S. J. Fake News in Context. Routledge, 2021. 175 p.

25. Forgas J. P., Baumeister R. F. The Social Psychology of Gullibility. Fake News, Conspiracy Theories, and Irrational Beliefs. Routledge, 2021. 363 p.

26. Giansiracusa N. How Algorithms Create and Prevent Fake News. Exploring the Impacts of Social Media, Deepfakes, GPT-3, and More. Apress, 2021. 239 p.

27. Greifeneder R., Jaffe M., Newman E., Schwarz N. The Psychology of Fake News. Accepting, Sharing, and Correcting Misinformation. Routledge, 2021. 253 p.

28. Journalism, «Fake News» and Disinformation / ed. Ch. Ireton, J. Posetti. Paris: UNESCO, 2018. 128 p.

29. McBrayer J. P. Beyond Fake News. Finding the Truth in a World of Misinformation. New York: Ruotledge, 2021. 181 p.

30. Pond Ph. Complexity, Digital Media and Post Truth Politics. A Theory of Interactive Systems. Palgrave Macmillan, 2020. 247 p.

31. Shaar S., Georgiev N., Alam F., Da San Martino G., Mohamed A., Nakov P. Assisting the Human Fact-Checkers: Detecting All Previously Fact-Checked Claims in a Document. Doxa: Qatar Computing Research Institute, 2021. 308 p.

32. Shick N. Deepfakes. The Coming Infocalypse. New York-Boston, 2020. 436 p.

33. Video Verification in the Fake News Era / ed. V. Mezaris, L. Nixon, S. Papadopoulos, D. Teysou. Springer, 2019. 354 p.

Примечание:

Макарова Л. С. – осуществление общего научного руководства реализацией проекта, написание раздела «Введение», «Обзор литературы», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

Макаров И. В. – написание разделов «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

РАЗМЫШЛЯЯ О ПАТРИОТИЗМЕ

О. В. Букова

*автор проекта «Книга Памяти», историк, краевед,
лауреат премии Нижнего Новгорода*

АННОТАЦИЯ. В статье на основе огромного количества фондов: ГАРФ, ЦАМО РФ, ГОПАНО, РГАСПИ, ЗАГС, РИА СПб, МЧС СПб, МЧС Нижегородской области, качественного анализа советской и российской историографии, посвященной Героям Советского Союза – горьковчанам-нижегородцам, показаны особенности современного поиска новых имен «потерянных» и «забытых» героев Великой Отечественной войны (ВОВ). Раскрывается роль и значение освящения событий ВОВ через биографии конкретных, замечательных людей, наших земляков, совершивших подвиги и отдавших свою жизнь в борьбе за свободу и независимость нашей Родины. Анализируются проблемы военно-патриотического воспитания молодежи в условиях специальной военной операции (СВО).

Ключевые слова: сохранение исторической памяти, «забытые» герои ВОВ, золотой венок славы: «афганцы», «чеченцы», ветераны войны, труда и вооруженных сил, отражение событий ВОВ в памяти поколений, эффективность патриотического воспитания молодежи.

REFLECTING ON PATRIOTISM

Olga V. Bukova

*author of the project “Book of Memory”, historian, local historian,
Laureate of the Nizhny Novgorod Prize*

ABSTRACT. The article, based on a huge number of funds of the GARF, TSAMO of the Russian Federation, GOPANO, RGASPI, the Registry Office, RIA SPb, the Ministry of Emergency Situations of St. Petersburg, the Ministry of Emergency Situations of the Nizhny Novgorod region, a qualitative analysis of Soviet and Russian historiography dedicated to the Heroes of the Soviet Union, Gorky residents of Nizhny Novgorod, shows the features of the modern search for new names of lost and forgotten heroes of the Great Patriotic War. The role and significance of the coverage of the events of the Great Patriotic War through the biographies of specific, wonderful people, our countrymen who performed feats and gave their lives in the struggle for freedom and independence of our Motherland is revealed. The problems of military-patriotic education of young people in the conditions of a special military operation (SMO) are analyzed.

Keywords: preservation of historical memory, forgotten heroes of the Great Patriotic War, a golden wreath of glory: “Afghans”, “Chechens”, veterans of war, labor and the armed forces, reflection of the events of the Great Patriotic War in the memory of generations, the effectiveness of patriotic education of young people.

*Помнить войну! Это, право же, вовсе не странно –
Помнить всё то, что когда-то касалось всех нас.*

Введение

После создания и открытия в 2015 году в Нижегородском кремле панно «Наша Победа» и празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне небольшая группа исследователей загорелась идеей о переиздании книг о героях Великой Отечественной войны – нижегородцах [6; 7; 8]. Глобальными понятиями типа «возрождения патриотизма», «нового подхода к изучению военной истории в школах и вузах» никто в ту пору не страдал, это казалось утопией, т.к. в стране уже произошли катастрофические изменения в политике, идеологии, воспитании.

Перед энтузиастами стояла более скромная задача: просто найти всех героев Великой Отечественной войны – нижегородцев, правильно сосчитать их и написать о них. Это решение было продиктовано тем, что в ходе создания панно выяснился очень интересный факт: в районах города и области героев оказалось значительно больше, чем в тех двух книгах, которые были изданы в 1972 и в 2002 годах [6; 7].

Под руководством городского управления культуры удалось провести ряд встреч и совещаний с представителями общественности: преподавателями-историками, военными – объединёнными в разные советы: афганцев, чеченцев, ветеранов войны, труда, вооружённых сил, поисковиками, исследователями генеалогии и т.д. и т.п.

Шуму и споров было много и по поводу того, кого считать земляком, кто должен искать героев, где их искать, кто будет писать. В результате оставили сложившийся костяк из двух историков и двух любителей-поисковиков. Двери были открыты для всех желающих, работа не оплачивалась, поэтому особо рвущихся к труду не было.

Обзор литературы

Как это начиналось: перед исследовательской группой стояла задача определиться с понятием, кого считать земляком.

Во-первых, кого мы должны включить в книгу? Только героев Великой Отечественной войны? Тогда потеряются те немногие герои, получившие это высокое звание до войны: Чкалов, Аминев, Склезнёв, Фёдоров и другие.

В книгах наших предшественников Л. К. Тюльникова и Я. К. Басовича [6] информация об Аминева, Склезнева, Фёдорове, Чкалове – размещена. В книгу «Золотой венок славы» [7] они также включены и добавлено несколько героев Афганской войны.

Значит, и мы позволили себе включить в книгу информацию о наших земляках, воевавших в Испании, с японцами на Халхин-Голе, у озера Хасан, в Маньчжурии, в Китае, героях финской, корейской, афганской и чеченских войн. Этих героев немного, но они есть, и мы должны донести их имена до вас, наши читатели, до наших детей.

Во-вторых, в книги наших предшественников включены имена Героев, получивших это звание за испытание новых самолётов: Алифанов, Карелин, Чкалов, Щербаков и др. И мы также включили в нашу книгу лётчиков-испытателей, получивших это высокое звание.

В-третьих, в книгах наших предшественников есть герои, которые у нас не родились, не призывались и не похоронены, но они почитаются у нас в области как герои-земляки. Так, в обеих книгах есть очерк о Руфине Гашевой – лётчице, которая у нас не родилась и не умерла, а ребёнком жила 7 лет в Василёве, ныне г. Чкаловск. Её привезли к нам в 1921 году и увезли от нас в 1928 г., и она к нам приезжала один раз сразу после войны навестить маму, которая жила в селе Василёве. Когда её приглашали в Горький на встречи, она отвечала, что не считает себя горьковчанкой (нижегородкой).

Кроме того, в обе предыдущие книги включены герои, которые также не родились и не похоронены на нижегородской земле, а до войны, в годы войны и после войны окончили наши военные училища, институты и партшколу. Таких в книгах «Герои Советского Союза – горьковчане» и «Золотой венок славы» всего три человека: Калинин, Кузьмин, Склезнев. Мы нашли более ста человек, только окончивших наши военные училища, и ещё с десятков человек, окончивших наши вузы и ставшие героями.

Мы учли и такой важный факт: в нашей стране достаточно долго практиковалась ситуация, когда для удобства административных делений изменялись границы областей, районов и даже республик. Это как с Крымом: был российский, стал украинский, теперь снова российский.

Так и в Нижегородской области: г. Муром с близлежащими районами в 1929 году вошёл в состав Горьковской области и все призывники в этот период до 1944 года ушли в армию, а позже – на фронт горьковчанам, а в 1944 году Муром возвратили во Владимирскую область.

То же происходило с Костромской областью. До войны существовал целый Шарьинский округ с входящими в него 13 районами в составе Горьковской области, после войны он вернулся в Костромскую. Такие же территориальные вопросы есть с Ивановской, Владимирской областями, с Мордовией и Чувашией¹.

Нам говорят, что не нужно включать в нашу «Книгу Памяти» героев из этих областей. Мы отвечаем: тогда пойдите и вырвите из их личных дел документы, где они указывают, что с детских лет проживали и ушли на фронт из Горьковской области, а вернувшись с войны, оказались в другой области.

¹ 14 января 1929 г. была образована Нижегородская область. 15 июля того же года преобразована в Нижегородский край, куда вошли 7 округов: Арзамасский, Вятский, Котельнический, Муромский, Нижегородский, Нолинский (Кировский), Шарьинский и 99 районов. 7 октября 1932 г. Нижегородский край был переименован в Горьковский край (в честь писателя Максима Горького). В 1934 г. из его состава были выведены Кировский край и Удмуртская (Вотская) автономная область. 5 декабря 1936 г. Горьковский край был преобразован в Горьковскую область (из ее территории были исключены Марийская и Чувашская республики).

Изучив Книги Памяти этих областей и регионов, мы с удивлением обнаружили, что там этих героев включили в местные памятные книги, ни словом не обмолвившись, что когда-то эти районы входили в состав Горьковской области.

Мы считаем, что это неправильно, ведь если бы границы области не изменились, выжившие герои вернулись бы в Горьковскую область, откуда они уходили на фронт.

Больше того, в энциклопедии некоторых республик (граничащих с нашим краем) внесены имена нижегородских героев, независимо от того, считал ли он себя чувашем, мордвином, марийцем или писал о себе, что он русский.

Мы решили руководствоваться правилом: если герой какое-то время жил в Горьковской / Нижегородской области, – мы должны его помнить, чествовать и сказать ему «спасибо». И в его биографии указать, сколько времени жил герой в нашем крае, где он трудился, учился, работал, служил и подтвердить эту информацию документами.

Материалы и методы

Наиболее достоверной базой данных о героях Великой Отечественной войны является картотека наградений, хранящаяся в Москве, в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Хочется особо подчеркнуть, что наградные карточки, хранящиеся в ГАРФ, составлены на основе наградных документов ЦК ВКП(б) и официально являются самым точным и бесспорным источником по Героям Советского Союза.

Проработав довольно основательно с картотекой наградений, врученную перебрав все карточки Героев Советского Союза (12 776) и все карточки полных кавалеров ордена Славы (2 671), то есть в совокупности – 15 447 карточек, мы получили сразу увеличенный список героев-нижегородцев.

Если в первоначальном списке мы имели по книге «Золотой венок славы» (составители Ю. Д. Гусев, В. А. Харламов) Героев Советского Союза (далее – ГСС) – 356 человек, четверо были Героями Российской Федерации (далее – ГРФ), то по наградным карточкам мы получили ГСС из Горьковской области – 518 человек!

Совет ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов Нижегородской области дал нам список нижегородцев – полных кавалеров ордена Славы (далее – ПКОС) – 51 человека, а по картотеке наградений было найдено – 80!

Недостатком картотеки ГАРФ является тот факт, что не у всех героев заполненные графы: адрес проживания и место рождения, т.е. наградная карточка не у всех героев полная, подробная. Кроме того, отсутствует буква «ё» в написании фамилий, что искажает фамилию героя.

Кроме картотеки наградений в ГАРФ ценными являются фонд личных дел ГСС и фонд личных дел персональных пенсионеров СССР, где можно найти информацию о тех героях, кто не являлся офицером в годы

ВОВ, – это очень важно. Сразу скажем, что личных дел ГСС в ГАРФ немного, более полная информация – в ЦАМО в Подольске. А вот фонд личных дел персональных пенсионеров – большой. Есть отдельный фонд – картотека наград на ордена. ГАРФ – очень интересный и богатый архив.

Вторым очень важным источником информации является вышедший в Воениздате ещё в 1987 году двухтомник «Герои Советского Союза» (краткий биографический справочник) [3; 4], в котором дана краткая информация на всех 12 776 героев. Это итог работы большого авторского коллектива историков, военных историков, архивистов (переиздан в 2016 г.).

В результате тщательного анализа этой книги мы выявили ещё ряд героев, которых из-за отсутствия адреса в наградной карточке мы не смогли атрибутировать в картотеке ГАРФ. После изучения этого справочника наш список героев составил 618 человек!

Тот, кто не может поехать в Москву в ГАРФ, чтобы уточнить героев-земляков, вполне может составить картотеку на своих героев по этому двухтомному справочнику.

Недостатком справочника, на наш взгляд, является путаница в датах рождения (то старый, то новый стиль), место рождения – где-то оно указано до революции, а где сейчас находится – необходимо уточнять, и – краткость информации. Буквально 3–5 предложений.

Третьим важнейшим источником информации стал Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации в г. Подольске (ЦАМО РФ). Только благодаря письмам, подписанным губернатором Нижегородской области, мы смогли получить доступ к личным делам героев-офицеров. Личных дел на рядовой состав в ЦАМО нет. В ЦАМО был найден и фотографический материал на ГСС и ПКОС. Нами изучались наградные листы и журналы боевых действий полков и дивизий, разыскивались рукописные полковые журналы, просматривались дивизионные газеты. Всё то, что сейчас можно спокойно найти на сайтах «Память народа» [9] и «Подвиг народа» [10].

Нам удалось просмотреть более 300 личных дел на нижегородских офицеров-героев. Это автобиографии, написанные их рукой, характеристики, аттестации, справки, перечни наград, а главное – редкие фотографии. Не у всех, но всё же фотографии встречаются.

Интересный фонд в ЦАМО на политработников, где порой можно найти даже конспекты бесед, с которыми они выступали перед бойцами.

Продолжается переписка и уточняются сведения по героям в архивах Москвы (Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный военно-исторический архив), Санкт-Петербурга, Твери, Иваново, Ярославля, Муром, Костромы, Владимира и тех архивов Урала, Сибири, Средней Азии, Луганска, Донецка, где проживали до или после войны наши герои-земляки.

Это был основной пласт документального материала, который был собран и изучен по нижегородским героям. Кроме этого, изучались документальные материалы в районах города Нижнего Новгорода: в военкоматах,

в районных музеях, архивах, школьных музеях. Также изучен материал в районах области: в военкоматах, районных музеях, сельских школьных музеях, в архивах.

Большую помощь в уточнении биографий героев войны мог бы оказать архив автозаводского исследователя, поисковика, участника Великой Отечественной войны Владимира Михайловича Зотова. Мы попытались связаться с ним в 2015 г., и он помог нам некоторым количеством фотографий, но он уже тяжело болел, и несмотря на все попытки встретиться с ним, нам это не удалось, а в 2018 г. он умер.

После его смерти мы пытались посмотреть его архив, но родные готовы были его отдать за какие-то деньги только в государственную организацию, но ни архив района, ни области, ни музей ГАЗа, ни школа, ни клуб, где он работал, в этом не были заинтересованы. Его вдова и дочь обращались в разные организации о вывозе архива исследователя, но он оказался никому не нужен. Сейчас этот архив разыскивается, но время упущено и вполне вероятно, что документы архива уничтожены. Остались лишь разрозненные планшеты об участниках войны. А со многими героями и участниками войны Владимир Михайлович был знаком лично. Очень жаль потерянных документов.

Большую помощь нам оказал Нижегородский историко-архитектурный музей-заповедник (НГИАМЗ), Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО), архивы нижегородских вузов: медицинского, университета водного транспорта, технического и педагогического университетов.

Архивы – это наше национальное богатство, это наша история, это наша память и душа. Там должны проводиться занятия со школьниками, студентами, при архивах должны быть курсы, на которых бы обучали простых граждан работе с документами, как правильно искать своих дедов и прадедов, как читать древние манускрипты. Поэтому так обидно, что получить информацию из архивов мы можем только за деньги. Вот обучающие курсы для любителей должны быть платными, а копии с исторических документов нужно выдавать бесплатно: откуда у школьников, студентов, пенсионеров деньги?

Мы, конечно, не смогли полностью охватить архивы Министерства науки и высшего образования РФ, заводов и фабрик, где учились и работали наши герои. Мы лишь немного коснулись архивов этой сферы. Убедились в том, что школьные тетради некоторых героев сохранились только благодаря инициативе их учителей, поскольку в школьных архивах царят мрак и разруха, их фактически не существует. Архивы крупных заводов сохранились, но работать с ними чрезвычайно сложно, поскольку на многих документах стоит гриф секретности, а другие – или пропали или уничтожены.

Просматривая весь массив собранных документов по героям войны, с глубоким сожалением констатируем, что историков среди тех, кто собирал информацию о героях вплоть до 80-х годов XX века, почти нет. В основном поисками занимались отставные военные и журналисты. Поэтому

первые описывали, в каких военных училищах обучался герой, в каких частях воевал, чем и как сражался. Вторые гонялись за сенсационными сведениями: как герой совершал подвиг и о чём думал, когда его совершал. Сам человек оставался за кадром, никого не интересовало, когда и где точно он родился, кто родители, были ли братья и сестры, как семья жила на самом деле, ведь семья сформировала личность героя. В итоге часто приходится иметь дело с пустыми, выхолощенными характеристиками и воспоминаниями, в которых нет души, чувств, которые не интересно читать, на которых невозможно воспитывать подрастающее поколение.

В защиту этих очерков необходимо сказать, что многие писались в предвоенное, военное и послевоенное время с его цензурой; был длительный период партийной цензуры с её штампами; необходимо учитывать и психологию советских людей, когда было принято сдерживать чувства и скромно умалчивать о своих победах и победах своих родственников; определённую роль играла и малообразованность, и зажатость людей, которые не умели, да и стеснялись выражать свои мысли и чувства. Всё это в целом объясняет многие недостатки, которыми изобилуют очерки о героях, и заставляет сожалеть об упущенных возможностях.

Результаты исследования

Изучая документы 80-летней давности по Великой Отечественной войне, читая журналы боевых действий полков и дивизий, уточняя, где и как сражались наши земляки, думали ли мы, что с февраля 2022 года будем слушать сводки с фронтов специальной военной операции (СВО) с названием тех же населённых пунктов, которые освобождали от фашистов наши герои в 1942–1943 годах?

Кто из нас, детей победителей войны, занимаясь этим проектом, мог предположить, что наши дети и внуки сегодня окажутся в ситуации, в которой оказались в 1941 году их деды и прадеды?

Разгромив фашистскую Германию, мы не смогли уничтожить идеологию фашизма. И сегодня наши заклятые «друзья»-союзники в той войне (Англия, Америка, Франция), не испытавшие в полной мере всех ужасов прошедшей войны, вновь спонсируют идеологов фашизма.

История повторяется, но мы плохо её знаем и не изучаем, поэтому сегодня внуки победителей, взяв в руки оружие, снова уничтожают коричневую чуму XXI века.

Самое печальное состоит в том, что фашизм возродился не где-то в Европе или странах Азии, чему мы были свидетелями всю вторую половину XX века, ужас состоит в том, что одна из бывших советских республик, а ныне независимое государство Украина превратилось в нацистское государство.

Изучали ли украинские школьники историю Великой Отечественной войны, знали ли они историю Первой мировой войны, Гражданской войны, знали ли они, сколько раз русские солдаты спасали их от турок, поляков, литовцев? Украинцы установили тысячи памятников героям войны, сегодня они же их и уничтожают.

Понятно, что наши заокеанские оппоненты тщательно изучали итоги войны, анализировали участие и вклад в Победу жителей разных союзных республик, последовательно отсекая их от нашей страны², с целью разъединить когда-то дружественные народы, разорвать окончательно все связи. Не случайно сейчас они остановили свой выбор на Украине. Мощнейшее движение бандеровцев до войны, стремление обособиться от русской культуры, раздутое самомнение, огромное количество предателей в годы войны, вооружённое бандитское сопротивление после войны и многое другое – всё это давало нашим недругам надежду на успешный раскол между братскими народами. Нужно признать, у них многое получилось, особенно после развала СССР. Тысячи волонтеров из Англии и США бесплатно обучали молодёжь английскому языку, рассказывали о прелестях своего цивилизованного, демократического общества, тысячи украинцев обучались за рубежом. В школах преподавали искажённую историю, средства массовой информации промывали мозги, создавая из русского народа образ врага, оболванивая народ, руководители и чиновники покупались на всех уровнях. И как итог – новое государство, жители которого уверены, что имеют право безнаказанно уничтожать русское население на территории своей страны.

А мы, россияне, изучаем ли мы свою историю, интересна ли нам она? Преподаём ли мы её вдумчиво подрастающему поколению? – Нет! Разве мы говорим нашим детям, да и самим себе, что духовная сила нашего народа напрямую зависит от того, насколько сохранены, глубоко осознаны и прочувствованы духовные завоевания прошлых веков, в их вершинах и глубинах. Именно это и позволяет сознавать себя достойным носителем великого наследия прошлого.

Обсуждение и заключение

Мы, историки, изучаем военную историю по подлинным документам войны и видим, через какой ад прошли наши отцы, деды и прадеды, какой ценой далась Победа нашему народу [1; 2; 3; 4; 5; 11]. Это надо издавать, экранизировать, пропагандировать, показывать, транслировать как внутри страны, так и за её пределами. Доверить этот проект талантливым режиссёрам, сценаристам, писателям, чтобы слезами омывалось сердце, чтобы ужас сковывал тело... Что такое фашизм, должен видеть и знать каждый житель земного шара. Каждый, только тогда мы сохраним МИР на планете.

На сегодняшний день мы описали жизненный путь 300 героев, связанных с нашей малой родиной – это много. Их жизнь и путь был неодинаков: кто-то ушёл на фронт после школы, кто-то – после финской или японской (Хасан, Халхин-Гол); одни погибли на войне, другие прожили долгую

² Бывшие прибалтийские республики, а также Грузия, Армения, на очереди Казахстан, страны Средней Азии. Разорвать окончательно все связи, разъединить когда-то дружественные народы.

жизнь. Кто-то был крупный военный начальник, другой так и остался рядовым солдатом. Кто-то вернулся на родину, а кто-то колесил по стране.

Искать героев, чтобы описать их жизнь, очень сложно – мы работаем с разными архивами страны, и всем им хочу сказать большое спасибо! Но есть и проблемы – как ни странно, с нижегородским архивом (ГКУ ЦАНО). Маленький читальный зал, в котором может работать от силы 20 человек в день. В коридоре убрали все стулья и скамьи – негде отдохнуть, выпить глоток воды, а многие исследователи приезжают в читальный зал из дальних районов области. Месяцами исследователи ждут метрические книги, неподъёмная плата за копии документов. Целый этаж занимает Комитет по делам архивов – областная структура, место которой в Нижегородском кремле. А ведь на втором этаже можно было бы открыть ещё один читальный зал. Из архива ушли все опытные специалисты-архивисты, знающие архив, умеющие быстро найти дела, помогавшие при возникшем затруднении. В архиве огромная текучка кадров, молодёжь не держится за это место: низкая зарплата, тяжёлые условия труда.

Наш коллектив не имеет возможности работать с документами нижегородского архива, поскольку все наши находки тут же присваиваются и выдаются за свои достижения.

Мы продолжаем работать с ведущими российскими поисковиками, историками, краеведами, исследователями, с теми, кто пишет о героях. Кажется, что собрали уже всё, что можно, но не оставляет чувство, что мы что-то пропустили, забыли.

История жизни нижегородцев, прошедших войну, – это прекрасный учебник истории нашей страны! Порой тяжело читать его страницы без слёз, негодования, печали, но... сколько же в этом учебнике пронзительных страниц о любви к Родине, к женщине, к детям... сколько великой мудрости и понимания того, что только то, как ты жил, – сделает тебя бессмертным. Высшей славой покрыли себя те, кто воевал, кто погиб за свой народ, за свою Родину!

История ничему не учит тех, кто не осмысливает ошибки предшественников, зато она жестоко наказывает за незнание этих уроков. Давайте же изучать свою историю, осмысливать её и строить такую страну, в которой любой человек будет счастлив, независимо от того, великий или простой это человек. Тогда, возможно, нас простят те миллионы погибших солдат, которые отдали свою жизнь за наше счастье жить в самой лучшей в мире стране.

Работа над биографиями нижегородских героев продолжается.

Библиография

1. Быков М. Ю. Все асы Сталина, 1936–1953: Справочник. М.: Яуза, 2014. 1390 с. [Bykov M. YU. Vse asy Stalina, 1936–1953: Spravochnik. M.: Yauza, 2014. 1390 s.].
2. Великая Отечественная. Комдивы: военный биографический словарь: в пяти томах / Д. А. Цапаев и др.; под общ. ред. В. П. Горемыкина. М.: Кучково поле, 2011–2014. [Velikaya Otechestvennaya. Komdivy: voennyi biograficheskii slovar': v pyati tomakh / D. A. Tsapaev i dr.; pod obshch. red. V. P. Goremykina. M.: Kuchkovo pole, 2011–2014].

3. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. В двух томах. М.: Военное издательство, 1987. Т. 1. 909 с. [Geroi Sovetskogo Soyuza: Kratkii biograficheskii slovar'. V dvukh tomakh. M.: Voennoe izdatel'stvo, 1987. T. 1. 909 s.].
4. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. В двух томах. М.: Военное издательство, 1988. Т. 2. 862 с. [Geroi Sovetskogo Soyuza: Kratkii biograficheskii slovar'. V dvukh tomakh. M.: Voennoe izdatel'stvo, 1988. T. 2. 862 s.].
5. Герои страны. Международный патриотический интернет-проект. URL: <https://warheroes.ru/> (дата обращения: 24.06.2023). [Geroi strany. Mezhdunarodnyi patrioticheskii internet-proekt. URL: <https://warheroes.ru/> (data obrashcheniya: 24.06.2023).].
6. Герои Советского Союза – горьковчане: Справочник / Л. К. Тюлькин, Я. И. Басов. 2-е изд., перераб. и доп. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1981. 366 с. [Geroi Sovetskogo Soyuza – gor'kovchane: Spravochnik / L. K. Tyul'kin, YA. I. Basov. 2-e izd., pererab. i dop. Gor'kii: Volgo-Vyat. kn. izd-vo, 1981. 366 s.].
7. Золотой венок славы: Герои Советского Союза и России – нижегородцы / Сост.: Ю. Д. Гусев, В. А. Харламов. Н. Новгород: Барс XXI век, 2002. 380 с. [Zolotoi venok slavy: Geroi Sovetskogo Soyuza i Rossii – nizhegorodtsy / Sost.: YU. D. Gusev, V. A. Kharlamov. N. Novgorod: Bars XXI vek, 2002. 380 s.].
8. Кавалеры ордена Славы – горьковчане: сборник / Редактор-составитель И. В. Сидорова. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1970. 335 с. [Kavalery ordena Slavy-gor'kovchane: sbornik / Redaktor-sostavitel' I. V. Sidorova. Gor'kii: Volgo-Vyat. kn. izd-vo, 1970. 335 s.].
9. Память народа 1941–1945: Подлинные документы о Второй мировой войне. URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 12.07.2023). [Pamyat' naroda 1941–1945: Podlennye dokumenty o Vtoroi Mirovoi voine. URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (data obrashcheniya: 12.07.2023).].
10. Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Электронный банк документов. URL: <https://podvignaroda.ru/> (дата обращения: 15.07.2023). [Podvig naroda v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. Ehlektronnyj bank dokumentov. URL: <https://podvignaroda.ru/> (data obrashcheniya: 15.07.2023).].
11. Черушев Н. С. Расстрелянная элита РККА, 1937–1941: командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные: Биографический словарь. М.: Кучково поле, 2012. 494 с. [Cherushhev N. S. Rasstrelyannaya ehлита РККА, 1937–1941: komandarmy 1-go i 2-go rangov, komkory, komdivy i im ravnye: Biograficheskii slovar'. M.: Kuchkovo pole, 2012. 494 s.].

ВОСПРИЯТИЕ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

М. П. Самойлова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется рецепция античного философского и культурного наследия во второй половине XIX века с учетом новых романтических и националистических тенденций в интеллектуальной ситуации Европы и России.

Ключевые слова: античность, рецепция, Н. Я. Данилевский, славянофилы.

PERCEPTION OF THE ANCIENT HERITAGE IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Maria P. Samoylova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article analyzes the reception of the ancient philosophical and cultural heritage in the second half of the 19th century, taking into account new romantic and nationalist tendencies in the intellectual situation in Europe and Russia.

Keywords: antiquity, reception, N. Ya. Danilevsky, slavophiles.

Введение

К середине XIX в. античное наследие осознается как все более враждебное национальной исторической почве, своеобразию отдельной этнической культуры. Например, официальный художественный академизм в России встретил бурный протест группы молодых художников-реалистов, вскоре назвавших себя «товариществом передвижников». Одновременно традиция академического классицизма в живописи, архитектуре, литературе подверглась критике сторонниками национальной самобытности, почвенниками и славянофилами. Подобные процессы происходили в этот период и в странах Западной Европы. Однако и социалисты, хотя и были наследниками революционеров XVIII в., точно так же отрицали универсальную разумность римского права, подчеркивая зависимость юридических основ общества от сложившихся в нем экономических отношений. Противоречия европейской истории как бы разрывали изнутри стройный универсум классической культуры. К середине XIX в. большее влияние приобретала философия, выявляющая совершенно новую сторону жизни – глубоко личные переживания, повседневно оскорбляемое достоинство маленького человека, гуманистический смысл его забот о хлебе насущном, остроту его таких, казалось бы, невеликих чувств. Отныне как духовные

ценности стали восприниматься понятия «нация», «народ» в их противоположности господствующим слоям общества. Античный полис ни в коем случае не мог рассматриваться как ячейка нации, он даже не соотносился с этим понятием. Новое национальное самосознание выявило свою противоположность греко-римскому, классическому и, в сущности, всему античному наследию.

Обзор литературы

Источниковедческой базой при написании данной статьи стали труды отечественных и зарубежных мыслителей середины – второй половины XIX века, которые по-новому оценивали Античность и ее роль в современной им культуре. В Германии, например, происходила критика римского права, получившего тогда систематизированное выражение в Кодексе Наполеона. Германские консерваторы, а также теоретики исторического права («германисты») – К. Галлер [22], А. Мюллер [23], Я. Гримм [21] – критиковали абстрактность, космополитизм римского права, столь близкого этими чертами идеологии Просвещения, триумф которой в XVIII в. обернулся якобинским террором и наполеоновской экспансией. В России также происходила переориентация философской мысли на поиск национальных и религиозных оснований Российской государственности, который привел к дискуссии западников и славянофилов. Поиск уникальности русской культуры стал основанием для появления нового методологического подхода к философии истории и появлению в России цивилизационной методологии, которая впервые была сформулирована великим русским мыслителем Н. Я. Данилевским [4]. Помогают понять новые тенденции в профессиональном исследовании античности труды таких антиковедов, как М. С. Куторга, Ф. Ф. Соколов, П. В. Никитин, Ф. Г. Мищенко, В. В. Латышев, С. А. Жебелев, которые занимались изучением преимущественно истории Греции или Северного Причерноморья.

Материалы и методы

Методологической основой данного исследования является исторический подход, а также общенаучные методы анализа и синтеза, принцип единства логического и исторического позволяет выявить специфику интеллектуальной ситуации в России применительно к проблематике рецепции античности.

Результаты исследования

Внутреннее исчерпание классицизма в России имело свои отличительные от Европы черты. Если в Европе наследие древнеримской античности органично перешло в средневековую и новоевропейскую историю, то Русь, как известно, приняла религию из восточной половины христианского мира, сакральным языком богослужения был у нее местный, а не классический язык. Как справедливо подчеркивал Н. Я. Данилевский: «Россия не составляла части возобновленной Римской империи Карла Великого, которая

составляет как бы общий ствол, через разделение которого образовалось все многоветвистое европейской дерево...» [3, с. 59–60]. Западная светская образованность распространилась в России после реформ Петра I лишь в верхнем слое общества, оставаясь совершенно чуждой низшим сословиям: духовенству, крестьянству и в значительной степени купечеству.

Этот «духовный разрыв» в русском обществе усиливался еще и разрывом сословным, и это стало острой проблемой национального самосознания середины XIX в. Не имея общей для всех сословий образованности и общей культуры, России трудно было скрепить общество в единый социальный организм. Как раз в это время в Европе происходило складывание национальной государственности, возникали единые государства: Германия и Италия, усилилась борьба венгров, западных и южных славян против Османской и Австрийской империй. В эпоху популярности национальной идеологии сам смысл существования Российской империи как многоэтнического государства оставался не совсем ясен.

Таким образом, отношение к античному наследию, особенно к римскому его компоненту, тесно переплеталось в отечественной культуре с проблемой национального самоопределения, с вопросом о приобщенности России к европейской цивилизации. Ведь до 30–40-х годов именно присутствие антично-римского элемента в российской традиции дало возможность закрепить успехи территориальных завоеваний России оформлением имперской надэтнической государственности, служило символом ее причастности к западному миру, подтверждало законное место России в семье европейских монархий. В 40–50-х годах эта русская «европейскость» была поставлена под сомнение.

Примечательно, что большую часть исследований российские антиковеды этого периода посвящали истории Греции, а не Рима [20, с. 136 и далее]. В этот период появились первые обобщающие труды по истории Северного Причерноморья [7; 8], научные интересы М. С. Куторги также лежали преимущественно в области греческой истории [15], темой диссертации Ф. Ф. Соколова [16], создателя русской эпиграфики, была избрана древнейшая история Сицилии. Направлением научных занятий П. В. Никитина [13] было изучение древнейших греческих диалектов и афинских надписей. Ф. Г. Мищенко в Античности интересовало развитие республиканского строя греческих городов-государств с их народоправством [12]. В. В. Латышев свой первый большой печатный труд назвал «Очерк греческих древностей» [10], его докторская диссертация была посвящена северопонтийскому городу Ольвии [9]. С. А. Жебелев обе диссертации – магистерскую и докторскую – посвятил греческой истории [5]. Этот факт свидетельствует об изменении духовных, философских настроений в просвещенной части русского общества по отношению к прошедшему XVIII в., когда основную часть античных переводов составляли латинские тексты. Кроме этого, изменилось положение в области научного антиковедения. Четко определилась тенденция отделить античное наследие

от культурных процессов в современной России и рассматривать его только в системе отношений Древнего мира.

Как пишет Э. Д. Фролов: «Идеологов просвещенного абсолютизма, с их рационалистическим и несколько абстрактным культом государства, и в античности интересовала, прежде всего, государственная проблематика. При этом идеальной формой оказывалась монархия Александра или Юлия Цезаря, а образцовым героем – сильный и просвещенный правитель. Иных идеалов искало для себя в античности новое поколение, предчувствовавшее и понимавшее необходимость дальнейших преобразований в стране.... От монархии взоры обратились к древним республикам, а образ сильного властителя должен был уступить место фигуре свободного гражданина» [20, с. 112–113]. Романтическое стремление к национальному, народному осмыслению государственности, критика рационализма вызвали отторжение от римского наследия, которое к середине XIX в. воспринималось как прагматичное и утилитарное. Римской политической мудрости российская мысль противопоставила свободное от рассудочности умозрение эллинов, прежде всего философию Платона.

Скорее в силу романтических поветрий, чем в соответствии с действительной историей православной культуры, Платон превратился в символ национальной философской традиции, которая берет начало от творений Восточных Отцов Церкви. Идеализму Платона, близкому духу православия, противопоставлялся Аристотель, учение которого со времени славянофильских идей И. В. Кириевского [6, с. 216–303] часто рассматривалось как основа латинского богословия, средневековой схоластики, а также научного и философского Просвещения в целом. Убеждение в органической близости учения Платона русскому Логосу и противопоставление его Аристотелю оказалось одним из устойчивых мифологем русской философской мысли.

Интерес к творцу «Законов» и «Государства» – примечательная черта российской идеалистической философии, которая в какой-то степени была более близка искусству, религиозному созерцанию, чем науке. Для русской мысли Платон и платонизм часто выступали как сосредоточие всей древнегреческой мудрости, «софий», подготовившей принятие христианства языческим миром.

В русском обществе второй половины XIX в. сильны были демократические тенденции, отрицающие имперский дух, бюрократический официоз с его стремлением к жесткому подчинению личности. «Народничество» есть ключевое слово для характеристики общественных умонастроений в России тех лет. Русская интеллигенция надолго отделилась от антично-римского классицизма, от политического и культурного наследия XVIII в., символом которого стала северная столица Петербург, который воспринимался неприязненно – как город, оторванный от русской исторической почвы, город аристократических верхов, созданный в соответствии с римско-имперским принципом регулярности. Неприязнь к Петербургу объединяла представителей самых разных направлений общественной

мысли, и славянофилов, и западников. «Первое условие для освобождения в себе пленного чувства народности – возненавидеть Петербург всем сердцем своим и всеми помыслами своими!» (Цит. по [2, с. 15]) призывал своих товарищей Иван Сергеевич Аксаков. Хорошо известно, что славянофилы называли себя «московской партией». Противопоставление этих двух столиц содержится во многих текстах: Пушкина «Путешествие из Москвы в Петербург» (1833–1834), Гоголя «Петербургские записки» (1836), Герцена «Москва и Петербург» (1842), Белинского «Петербург и Москва» (1845). Во всех этих текстах контраст столиц предстает как серия противопоставленных друг другу зарисовок быта и нравов, не лишенных подчас фельетонного оттенка.

Многие западники относились к Петербургу чуть ли не с тем же равнодушием, что и славянофилы. «Жизнь Петербурга только в настоящем, – писал А. И. Герцен, – ему не о чем вспомнить, кроме как о Петре I, его прошедшее сколочено в один век, у него нет истории, да нет и будущего» [1, с. 106]. Впрочем, Герцену возражал другой западник В. Г. Белинский, утверждавший в статье «Петербург и Москва» великое предназначение северной столицы.

Эпоха национально-культурного пробуждения в России связана с идеологией славянофильства, которое в России явилось закономерным продуктом романтической эпохи 20–30-х годов. В этот период в Европе вышли шесть томов сочинения немецкого историка Фридриха Карла Савиньи «История Римского права в Средние века» [14], в котором он доказывал непрерывность существования римского законодательства в европейской цивилизации со времен Западной Римской империи. Непрерывное существование римского права обеспечило в Европе феномен свободных городов на закате «темных веков». Савиньи обнаружил в Средневековье постоянную непрерывную борьбу между общим римским законодательством и племенными обычаями варварских племен.

Иван Кириевский, следуя за выводами германского историка, писал в своей программной статье «Девятнадцатый век»: «...несомненно, что во все продолжение средних ... веков римские законы, римское устройство, разнообразно измененное, очевидно всегда существовали во всех местах Европы, куда простиралось римское владычество. Эти законы, эти устройства, примешиваясь к обычаям варваров. Естественно должны были способствовать их образованию и воздействовать на их гражданский быт, а часто и на их личное просвещение. Но очевиднее всего влияние их на устройство торговых городов, которые сделавшись независимыми, стали одною из сильнейших пружин и одним из необходимых элементов европейского образования» [6, с. 92].

Исследование Савиньи создало благоприятную почву для такого осмысления истории, которое связывало воедино современность и античный мир. С большим вниманием к исследованию Савиньи отнесся Гегель, который также считал право продуктом истории, а не отвлеченного рассудка,

поэтому восприятие римского права в Германии он рассматривал как органичное, совместимое с ее национальной традицией.

Этот поворот в культуре Европы не остался незамеченным в русском обществе. Еще в 1831 г. в Москве вышел первый номер журнала «Европеец», издателем которого был Иван Кириевский. Он только что вернулся из путешествия в Берлин, где слушал лекции выдающихся представителей немецкой науки, и хотел познакомить русское общество с последними достижениями европейской науки. По замыслу издателя, журнал должен был занять западническое направление. В своей статье «Девятнадцатый век», открывающей первый номер журнала, Кириевский сразу заявил о своем мировоззрении и будущей позиции журнала. В этой статье Кириевский пытался дать ответ на вопрос, в чем же должен заключаться «европеизм» девятнадцатого века? Основную черту XIX в. Кириевский обнаружил в уважении традиции. По его мнению, западная культура переживает реабилитацию традиции, не просто восстановление исторической памяти, но осознание разумности национального опыта европейских народов. На его глазах происходит сближение религии и философии с «жизнью» в ее многообразных исторических проявлениях, и «жизнь» становится основным предметом философии и искусства. По мнению Кириевского немецкая философия уже приблизилась к этой цели, «достигнув исторической сущности и продолжительности в философии, сблизив весь круг умозрительных наук с жизнью» [6, с. 87].

Однако Кириевский осознавал несоответствие римского права времени: «Римские законы, мы видели, были основанием образованности и началом законного порядка. Но польза их уже кончилась, и теперь они являются в противоречии с потребностями гражданского устройства» [6, с. 100]. Римское правовое наследие утрачивало свой универсальный статус, переставало являться действенным в любом историческом контексте. В статье «Девятнадцатый век» он писал не столько о самих законах, сколько о стоящем за ними духе антично-римской цивилизации, обладающем способностью аккумулировать многообразие различных этносов и племенных культур в единый организм, единый не материально, но духовно.

Следуя концепции Ф. Гизо, Кириевский выделяет три основные «стихии» европейской истории: «1-е – влияние христианской религии; 2-е – характер, образованность и дух варварских народов, разрушивших Римскую империю; 3-е – остатки древнего мира» [6, с. 91]. Гизо, как известно, видел своеобразие европейской цивилизации в полиморфности образующих ее начал. На заре европейской цивилизации, согласно воззрениям Гизо, произошло столкновение противоположных культурных начал – Древнего Рима с его идеалом рационального государственного порядка, требованием гражданских прав, духа германских племен, возвеличивавшего индивидуальность, отдельную личность, вне зависимости от ее социального статуса, а также христианской религии. Вся последующая история цивилизации явилась результатом борьбы этих сил, попытками их примирения.

В 1831 г. редактор «Европейца» еще не был славянофилом, просвещение Европы он оценивал восторженно. Он полагал, что только встав на путь западной цивилизации, распространения европейской образованности, Россия может достичь культурной и политической зрелости. А верность преданиям допетровской старины будет торжеством необразованности.

И. Кириевский принял учение Гизо, разделил его европоцентристский пафос, но при изложении несколько изменил его смысл, сделав больший акцент на значении римского вклада в европейскую культуру, на значении классического наследия, которое гармонизировало изначально дисгармоничную культурную и политическую реальность Европы.

В исторической концепции И. Кириевского античное наследие занимало центральное место. Философ полагал важнейшим недостатком российской образованности «недостаток классического мира». «Этот недостаток образованности, писал И. Кириевский, общего развивающегося духа, происходящий от недостатка классического мира, отзывается в самой эпохе нашего освобождения от татар. Нам не предстояло другого средства избавиться от угнетения иноплеменного, как посредством соединения и сосредоточения сил, но так как силы наши были преимущественно физические и материальные, то и соединение наше было не столько выражением единодушия, сколько простым материальным совокуплением, сосредоточие сил было единственно сосредоточием физическим, не смягченным, не просвещенным образованностью» [6, с. 95]. Не знала Русь и традиции римских законов, поэтому свободные города Новгород и Псков «долженствовали быть задавлены сильнейшими соседями, даже их просвещение, процветавшее столь долгое время, не оставило почти никаких следов в нашей истории» [6, с. 92]. Не просвещенная римской традицией христианская религия в России при всей «чистоте» и «святости» не смогла дать земных, культурных плодов и не смогла отстоять свою духовную независимость от царской власти. Поэтому именно в античном наследии, а не в христианстве Кириевский видел ось европейской цивилизации.

Только преобразования Петра Великого, «отворившего двери в Европу», создали основу для распространения европейского просвещения в России, характер деятельности Петра И. Кириевский рассматривал как «основание нашего будущего благоденствия» [6, с. 99].

Перед И. Кириевским сразу встал вопрос о том, как совместить «уважение к традиции» и апологию реформ Петра? Попытки дать на него ответ вряд ли можно считать удачными. Автор статьи лишь восклицает: «Могло ли просвещение прийти к нам иначе, как посредством перелома в нашем развитии, иначе как в виде внешней силы, противоположной нашему прежнему быту» [6, с. 96].

В конце 30-х годов в мировоззрении и жизненной позиции Кириевского и состоялся переход на славянофильские позиции. Первой славянофильской работой была статья «В ответ А. С. Хомякову» (1839), которая находится в вопиющем противоречии с его же убеждениями восьмилетней давности. Больше всего обращает на себя внимание резко отрицательная

оценка классического компонента европейской культуры: «Этот классический мир древнего язычества, не доставшийся в наследие России, в сущности своей представляет торжество формального разума человека над всем, что внутри и вне его находится – чистого голого разума, на себе самом основанного, выше себя и вне себя ничего не признающего и являющегося в двух свойственных ему видах – в виде формальной отвлеченности и отвлеченной чувственности» [6, с. 145].

В «Ответе Хомякову» И. Кириевский не отступил от исторической концепции Гизо: основанием европейской истории он видит ту же триаду – античность, варварство, христианство. Изменились лишь оценки. Достигнутое в Европе равновесие политических сил представляется теперь философу внешним, формальным.

Отношение И. Кириевского к греческому наследию осталось не вполне ясным. О значении греческой культуры он много пишет в статье «О характере просвещения Европы». Греции он отдает пальму первенства «в умственном просвещении» языческого мира, за Римом остается лишь превосходство «в материальной силе». Приняв религию из православной Византии, Россия соприкоснулась со всем богатством античного духа. И поэтому Россия, а не утилитарная Европа – прямая наследница античности.

Античная тема в творчестве И. Кириевского была неотделима от темы Европы, от проблемы причастности России к западной истории. Как бы не относился И. Кириевский к римской античности, он всегда был убежден, что ее живым продолжением является современная Европа.

Итак, к середине XIX в. русское общество столкнулось с острой необходимостью в национально-культурном самоопределении. Для спасения российской государственности требовалось одухотворить ее имперское тело национальной идеей, подкрепить идеологией, отражающей культурное своеобразие русского народа. Русское славянофильство представляло первую стадию этого движения. Искреннее стремление И. Кириевского перенести «европеизм» на русскую почву обернулось неразрешимым противоречием между верой в универсальное призвание Европы и признанием ее исторической уникальности. Кризис «русской античности» ставил героев этой эпохи перед выбором. Как славянофилы, та и их оппоненты выросли в период расцвета петербургской России. Православные традиции в их сознании были переплетены с наследием Греции и Рима. Поэтому славянофилы 40-х годов XIX в. стояли на перепутье времен, на развилке истории и культуры.

Середина XIX в. была временем утраты европоцентризма. Первые археологические и лингвистические исследования проливали свет на религиозную и языковую близость народов Азии и Европы. Вторая половина столетия отмечена нарастающими ориенталистскими тенденциями в литературе, философии и религии. Ориенталистский бум второй половины XIX в. высветил отход западной культуры от античных и христианских истоков, разрыв с классическим рационализмом.

Знакомство с миром Востока разрушало устойчивый миф о единой мировой истории. В середине века и в Германии, и в России возникают историософские концепции, отвергающие идею «мировой истории», противопоставляющие ей многообразие разделенных во времени и в пространстве «культурно-исторических типов».

Интерес к истории и культуре Востока значительно возрос и в России. Следует отметить, что для империи, имевшей своими подданными миллионы мусульман и расположенной большей частью в Азии, было весьма странно, что путь ее элиты к Востоку пролегал через Германию, через влияние ее науки и философии. Пренебрежение к полисному патриотизму древних эллинов, проявившемуся в греко-персидских войнах, и с другой стороны, симпатию к могущественной азиатской империи высказывал Хомяков. Н. Данилевский видел в политической истории Греции лишь «историю внутренних раздоров и междоусобных войн по самым жалким и ничтожным причинам» [3, с. 306]. Он также упрекал афинян и спартанцев за неспособность возвыситься до сознания политического единства своего племени и свободно покориться диктатуре македонского царя.

В этой связи уместно также привести цитату К. Н. Леонтьева из его знаменитой книги «Византизм и славянство»: «... и школа, и стихи, и множество статей и романов приучили нас с ранних лет с содроганием восторга читать о Марафоне, Саламине и Плате и, отдавая все сочувствие наше эллинским республикам, смотреть на персов почти с ненавистью и презрением.

Я помню, как я сам, прочтя случайно о том, как во время бури персидские вельможи бросались сами в море, чтобы облегчить корабль и спасти Ксеркса, как они поочередно подходили к царю и склонялись перед ним, прежде чем кинуться за борт... Я помню, как прочтя это, я задумался и сказал себе в первый раз...: “Это страшнее и гораздо величавее Фермопил! Это доказывает силу идеи, силу убеждения, большую, чем у самих сподвижников Леонида; ибо гораздо легче положить свою голову в пылу битвы, чем обдуманно и холодно, без всякого принуждения решаться на самоубийство из-за религиозно-государственной идеи!”

С этой минуты, я сознаюсь, стал смотреть на древнюю Персию уже не так, как приучили меня школа 40–50-х годов, поэзия и большинство исторических сочинений» [11, с. 25].

Однако, несмотря на то что Российская держава больше напоминала державу Ахеменидов, чем античный полис, русские мыслители не могли оставаться равнодушными к античному наследию, к европейскому, а значит, к общечеловеческому признанию русской культуры. Даже К. Леонтьев, певец «цветущей сложности» русского Возрождения связывал свои геополитические надежды с положением России на западных границах, с ее выходом к Константинополю, к берегам Средиземного моря, к античности.

Приведенная выше цитата относится к 1873 г., но уже в 80-е годы К. Леонтьев видел в Риме идеальный прообраз имперской государственности, которому он противопоставил империю македонян, пораженную

культурным бесплодием [11, с. 221–223]. Возвращение к античной теме одного из наиболее ярких представителей отечественной философской мысли свидетельствует о глубокой привязанности российской культуры к наследию римской античности, создавшей классическую форму межнациональной интеграции. В течение всего столетия, несмотря на ориенталистские тенденции, античность продолжала оставаться не только постоянной темой русской общественной мысли, но и живым компонентом отечественной истории. Она продолжала оставаться символом уже не столько европейской, сколько общечеловеческой культуры. Обращаясь к национальному прошлому, к истокам ее религиозной и политической традиции, русская культура в силу ее многоэтнической природы не могла ограничиться статусом провинциальной или «племенной» державы. Когда отечественные мыслители, художники, писатели стремились подчеркнуть универсальность отечественной истории и культуры, значимость ее для каждого человека, для каждой нации, они всякий раз возвращались к наследию культуры Античности. И это объясняется многоэтническим и многоконфессиональным характером Российской империи: чтобы выстоять, не распасться, подобно многочисленным восточным державам, империя должна была опираться не на национальную, а на наднациональную, универсальную идею, приложимую к любой местной или конфессиональной традиции.

Особенно ярко этот универсалистский аспект античного наследия отразился в творчестве В. С. Соловьева. Античная тема в его творчестве связана не только с переводами Вергилия и Платона и исследованиями в области древнегреческой философии. Поэзия Соловьева полна образов античной мифологии, используемых для выражения христианских идей. Античность можно назвать одним из важнейших понятий его философии. Существенное влияние на его взгляды оказала философия Платона и неоплатонизма. Идея Софии в его творчестве означала не просто единство преображенного в Святом духе человечества, но и единство средиземноморской макроцивилизации. В историческом аспекте идея Софии выразила классическую парадигму европейской истории – веру в то, что разрозненные ипостаси человеческого духа, начала Добра, Истины и Красоты свободно сольются в гармонии Божественной идеи, что европейское иудеохристианское человечество вернется к истокам своей истории – Божественному Откровению, обнаружив «нить, которая через развалины и могилы настоящего связывала бы первоначальную жизнь человечества новой жизнью» [17, с. 274].

Однако еще более отчетливо классические черты соловьевской философии выразились в его убеждении в рациональности, осмысленности мира, в возможности органического примирения иррациональной человеческой и мировой воли с идеальным, разумным Божественным Космосом. Для В. С. Соловьева гармония человека и целого представлялась не мечтой, а сознаваемой реальностью.

Идея Софии выражала идеи мирового единства человечества, универсального значения античной культурной парадигмы. Хотя философ

и не обращал внимания на тот факт, что сама идея общечеловеческого единства уходит корнями в римскую цивилизацию, впервые провозгласившую культурную миссию Запада, и где впервые стала возможна христианская проповедь.

Взгляды Соловьева в начале его творчества отличаются критическим отношением к римскому началу и западному христианству, которое идет от славянофильских убеждений философа и от его неприязни к Европе. Однако увлечение лирической поэзией, которую он считал совершеннейшим из искусств, заставило его обратиться к Риму. Углубленное знакомство с творчеством Вергилия, работа над переводом «Энеиды» позволили Соловьеву увидеть, что идея мирового универсализма есть римская идея, и что эта идея сможет стать и русской, если российская империя будет верна своему христианскому предназначению – восстановить «империю Константина и Карла Великого». Вступая в полемику с теорией культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, В. С. Соловьев доказывал существование мировой истории, способность отдельных культур вступать в духовную коммуникацию друг с другом, признавал возвышенность христианского и римского идеала единого человечества. «Предание о личном знакомстве апостола Павла с Сенекой, сомнительное фактически, верно указывает на единственное сродство между универсализмом римского разума, завершившим историю язычества, и началом новой универсальной религии, оживившей объединенное в Риме человечество» [18, с. 358].

Как представляется, смысл «Энеиды» В. Соловьев видел в описании встречи Востока и Запада, явившейся знаком особого призвания Рима, будущей столицы империи. Универсальная религия должна опираться на силу универсального государства, т.е. империи – вот вывод, который Соловьев делает из «Энеиды» и который приводит его в конце концов к идее мировой теократии во главе с русским царем и римским первосвященником.

Основная задача империи заключается в объединении различных культурных организмов, в насильственном созидании единой мировой истории. «Настоящая империя есть возвышение над культурно-политической односторонностью Востока и Запада, настоящая империя не может быть ни исключительно восточной, ни исключительно западной державой. Рим стал империей, когда силы латино-кельтского запада уравнились в нем всеми богатствами греко-восточной культуры. Россия стала подлинною империей, ее двуглавый орел стал правдивым символом, когда с обратным ходом истории полуазиатское царство Московское, не отрекаясь от основных своих восточных обязанностей и преданий, отрелось от их исключительности» [19, с. 602]. Империи стоит заботиться о сохранении культурных различий покоренных ею народов и не забывать о высшем религиозном признании. Взгляды Соловьева коренным образом расходились с распространенной в то время теорией политического национализма. В. Соловьев был одним из немногих отечественных мыслителей второй половины XIX в., для которых национальное и религиозное разнообразие было важнейшим преимуществом России. «Российская империя, – писал он, – располагает

большими, нежели у какого-либо другого государства, естественными возможностями продолжить дело Константина и Карла Великого» [19, с. 269].

Теократическим надеждам автора «России и Вселенской церкви» в русском обществе никто не сочувствовал: ни либералы, ни революционеры, ни консерваторы. Однако его отношение к античному наследию стало одной из причин бурного всплеска интереса на рубеже веков к греческому и римскому прошлому.

Видение Соловьевым античности и ее роли в культуре России обладало весьма важными чертами. Прежде всего, В. С. Соловьев ощущал актуальность наследия античности для его эпохи. Неотъемлемой чертой Европы его эпохи оставалась ее сопричастность римскому принципу универсализма и его конкретному воплощению в универсальной христианской религии. Пока эта черта присутствует в европейской культуре, в ней сохраняется и классический принцип. Также и Россия, пока идеи национализма не разрушили ее имперский фундамент, пока почитается во всем народе новгородская икона Софии – Премудрости Божией, Россия не вышла из европейского, а следовательно, из античного культурного типа. Соловьев переживал античность как вечно открытое к преходящему времени.

Еще одна черта взглядов В. С. Соловьева, раскрывающая его отношение к античному наследию, состоит в его убеждении в полной совместимости языческой культуры с христианской религией. К этому относится высказывание мыслителя о том, что христианство является синтезом античности и иудейства, Авраама и Энея.

Соловьев как бы проделал в обратном направлении эволюцию И. В. Кириевского, который начал как западник, потом стал славянофилом и противником Рима. В. Соловьев, наоборот, вначале пользовался идеями И. В. Кириевского и отрицательно относился к Риму, затем убедился в прочной связи Рима, Европы и России. В целом эпоха И. В. Кириевского и В. С. Соловьева характеризуется обращением к античности как символическому выражению европейской культуры, а также сознанием причастности России к этой культуре. И причастность эта обусловлена имперским обликом России и ее христианской культурой.

Обсуждение и заключение

Итогом XIX в. стало восприятие античного наследия и его присутствие в национальной культуре не в отрыве от особенностей психологии той или иной нации, своеобразия ее истории, а в их гармоническом включении в мировой, т.е. общеевропейский, культурный опыт.

Библиография

1. Герцен А. И. Москва и Петербург // Герцен А. И. Эстетика. Критика. Проблемы культуры. М.: Искусство, 1987. 603 с. [Gertsen A. I. Moskva i Peterburg // Gertsen A. I. Ehstetika. Kritika. Problemy kul'tury. M.: Iskusstvo, 1987. 603 s.].
2. Гнилорыбов П. А. Москва в эпоху реформ: от отмены крепостного права до Первой мировой войны: путеводитель путешественника во времени. М.: Э, 2017. 523 с.

[Gnilorybov P. A. Moskva v ehpokhu reform: ot otmeny krepostnogo prava do Pervoi mirovoi voiny: putevoditel' puteshestvennika vo vremeni. M.: EH, 2017. 523 s.].

3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 573 с. [Danilevskii N. YA. Rossiya i Evropa. M.: Kniga, 1991. 573 s.].

4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Институт Русской цивилизации, 2008. 812 с. [Danilevskii N. YA. Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu. M.: Institut Russkoi tsivilizatsii, 2008. 812 s.].

5. Жебелев С. А. Ахаика: В обл. древностей провинции Ахаии. Санкт-Петербург: тип. И. Н. Скороходова, 1903. 392 с. [Zhebelev S. A. Akhaika: V obl. drevnostei provintsii Akhaii. Sankt-Peterburg: tip. I. N. Skorokhodova, 1903. 392 s.].

6. Кириевский И. В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979. 439 с. [Kirievskii I. V. Kritika i ehstetika. M.: Iskusstvo, 1979. 439 s.].

7. Латышев В. В. Харон или наблюдатели. Диалог Лукиана Самосатского. [перевод с греческого с примечаниями] // Журнал Министерства народного просвещения. 1878, ноябрь. С. 157–176. [Latyshev V. V. Kharon ili nablyudateli. Dialog Lukiana Samosatskogo [perevod s grecheskogo s primechaniyami] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1878, noyabr'. S. 157–176.].

8. Латышев В. В. Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсонеса Таврического // Журнал Министерства народного просвещения. 1884, июнь. С. 35–77. [Latyshev V. V. Ehpigraфические данные о gosudarstvennom ustroistve Khersonesa Tavricheskogo // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1884, iyun'. S. 35–77.].

9. Латышев В. В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. Санкт-Петербург: тип. В. С. Балашева, 1887. XII. 314 с. [Latyshev V. V. Issledovaniya ob istorii i gosudarstvennom stroe goroda Ol'vii. Sankt-Peterburg: tip. V. S. Balasheva, 1887. XII. 314 s.].

10. Латышев В. В. Очерк греческих древностей: Пособие для гимназистов старших классов / Сост. преп. Вилен. гимназии В. Латышев. Ч. 1–2. Вильна: тип. А. Г. Сыркина, 1880–1889. 2 т.; 21. [Latyshev V. V. Ocherk grecheskikh drevnostei: Posobie dlya gimnazistov starshikh klassov / Sost. prep. Vilen. gimnazii V. Latyshev. CH. 1–2. Vil'na: tip. A. G. Syrkina, 1880–1889. 2 t.; 21.].

11. Леонтьев К. Н. Избранное. М.: Рарогъ: Московский рабочий, 1993. 397 с. [Leont'ev K. N. Izbrannoe. M.: Rarog": Moskovskii rabochii, 1993. 397 s.].

12. Мищенко Ф. Г. Изучение античного мира в зависимости от успехов науки и просвещения: Речь, произнес. в торжеств. годич. собр. Казан. ун-та 5 нояб. 1893 г. орд. проф. Ф. Г. Мищенко. Казань: типо-лит. Ун-та, 1893. 49 с. [Mishchenko F. G. Izuchenie antichnogo mira v zavisimosti ot uspekhov nauki i prosveshcheniya: Rech', proiznes. v torzhestv. godich. sobr. Kazan. un-ta 5 noyab. 1893 g. ord. prof. F. G. Mishchenko. Kazan': tipo-lit. Un-ta, 1893. 49 s.].

13. Никитин П. В. Греческая диалектология: Лекции П. В. Никитина, проф. Имп. Ист.-филол. ин-та. 1891–1892. Санкт-Петербург: лит. Руднева, 1892. 99 с. [Nikitin P. V. Grecheskaya dialektologiya: Lektsii P. V. Nikitina, prof. Imp. Ist.-filol. in-ta. 1891–1892. Sankt-Peterburg: lit. Rudneva, 1892. 99 s.].

14. Савиньи Фридрих Карл фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. II / Пер. с нем Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. 573 с. [Savin`i Fridrix Karl fon. Sistema sovremennogo rimskogo prava: v 8 t. T. II / Per. s nem G. Zhigulina; Pod red. O. Kutateladze, V. Zubarya. M.: Statut; Odessa: Centr issledovaniya prava im. Savin`i, 2012. 573 s.].

15. Собрание сочинений Михаила Семеновича Куторги: С портр. авт. / Изд. под ред. [и с предисл.] Мих. Степ. Куторги. Т. 1–2. Санкт-Петербург: Л. Ф. Пантелеев, 1894–1896. 2 т.; 24 [Sobranie sochinenii Mikhaila Semenovicha Kutorgi: S portr. avt. / Izd.

pod red. [i s predisl.] Mikh. Step. Kutorgi. T. 1–2. Sankt-Peterburg: L. F. Panteleev, 1894–1896. 2 t.; 24].

16. Соколов Ф. Ф. Критические исследования, относящиеся к древнейшему периоду истории Сицилии: Соч., представл. для получ. степ. магистра всеобщ. истории канд. С.-Петербур. ун-та Федором Соколовым. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1865. 310 с. [Sokolov F. F. Kriticheskie issledovaniya, odnosyashchiesya k drevneishemu periodu istorii Sitsilii: Soch., predstavl. dlya poluch. step. magistra vseobshch. istorii kand. S.-Peterb. un-ta Fedorom Sokolovym. Sankt-Peterburg: tip. Imp. Akad. nauk, 1865. 310 s.].

17. Соловьев В. С. София // Логос. 1993. №. 4. С. 274–296. [Solov'ev V. S. Sofiya // Logos. 1993. №. 4. S. 274–296.].

18. Соловьев В. С. Сочинения: в двух томах. М.: Из-во «Правда», 1989. Т. 1. 689 с. [Solov'ev V. S. Sochineniya: v dvukh tomakh. M.: Iz-vo «Pravda», 1989. T. 1. 689 s.].

19. Соловьев В. С. Сочинения: в двух томах. М.: Из-во «Правда», 1989. Т. 2. 738 с. [Solov'ev V. S. Sochineniya: v dvukh tomakh. M.: Iz-vo «Pravda», 1989. T. 2. 738 s.].

20. Фролов Э. Д. Русская наука об античности: историографические очерки. Санкт-Петербург: Гуманитарная акад., 2006. 604 с. [Frolov E. D. Russkaya nauka ob antichnosti: istoriograficheskie ocherki. Sankt-Peterburg: Gumanitarnaya akad., 2006. 604 s.].

21. Grimm J. Deutche Mythologie. Gettingen, 1844. 1246 s.

22. Haller K. L. von. Restauration der Staats-Wissenschaft oder Theorie des natürlich-geselligen Zustands der Chimäre des künstlich-bürgerlichen entgegengesetzt von Carl Ludwig von Aller ... Erster [-Sechster] Band: Makrobiotik der geistlichen herrschaften oder Priester-Staaten, T. 5. Bintertbur, in der Steinerischen Buchhandlung, 1834. 376 s. URL: https://www.google.ru/books/edition/Restauration_der_Staats_Wissenschaft_Von/I-AvAAAAYAAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=Restauration+der+Staats-Wissenschaft++Karl+Ludwig+von+Haller&printsec=frontcover (date of application: 10.08.2023).

23. Muller A. H. Zwölf Reden über die Beredsamkeit und deren Verfall in Deutschland. Leipzig: Dei Georg Joachim Göschen, 1816. URL: https://www.google.ru/books/edition/Zw%C3%B6lf_Reden_%C3%BCber_di_Beredsamkeit_und_d/kwZnUNY7RMC?hl=ru&gbpv=1&dq=Z+w%C3%B6lf+Reden+%C3%BCber+die+Beredsamkeit+und+deren+Verfall+in+Deutschland&printsec=frontcover (date of application: 10.08.2023).

УДК 327.56

**КОНФРОНТАЦИЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

С. В. Устинкин¹, А. Е. Погорелов²

*¹⁻²Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В данной статье исследуется конфронтация в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР) на современном этапе, где участвуют много влиятельных акторов, такие как США, Россия, Китай, Япония. В регионе формируется блоковая дипломатия, присутствуют территориальные споры, а также есть проблемы с ядерной программой КНДР – всё это делает регион нестабильным и уязвимым.

Ключевые слова: США, Россия, Китай, Япония, территориальный конфликт, однополярный мир.

**CONFRONTATION IN THE ASIA-PACIFIC REGION
IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION
OF THE MODERN SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS**

Sergey V. Ustinkin¹, Alexey E. Pogorelov²

¹⁻²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. This article examines the confrontation in the Asia-Pacific region at the present stage, where many influential factors are involved, such as the United States, Russia, China, and Japan. Bloc diplomacy is being formed in the region, there are territorial disputes, and there are also problems with the DPRK's nuclear program, all this makes the region unstable and vulnerable.

Keywords: USA, Russia, China, Japan, territorial conflict, unipolar world.

Введение

В АТР существует множество конфликтов разного характера, в том числе территориальные споры: между Китаем и Тайванем, где Китай считает Тайвань своей территорией и поддерживает концепцию «один Китай»; споры между Китаем и Вьетнамом за Парасельские острова; между Китаем и Японией за остров Сенкаку. Также в АТР не решена проблема ядерной программы КНДР. Самое актуальное сегодня – формирование блоковой дипломатии в Азиатском регионе, то есть противостояние России, Китая и США, Японии, Южной Кореи за влияние в регионе. США

намерены привлечь Японию и Южную Корею вступить в НАТО, что является сегодня главной угрозой для АТР.

Обзор литературы

Для рассмотрения конфронтации в АТР были использованы работы А. Фененко [7], С. М. Смирнова [4]. Данные работы хорошо описывают ситуацию, происходящую в регионе, динамику конфронтации.

Материалы и методы

В ходе изучения обозначенной проблемы авторы статьи использовали такие методы исследования, как бихевиоральный, системный, анализа, синтеза, индукции, дедукции, контент-анализ, сравнительный метод и ряд других.

Результаты исследования

Сегодня США уже не скрывают того факта, что хотят быть главными в проведении любых политических решений, чтобы все учитывали их мнение. Однополярный мир представляет собой лидерство одного над всеми, что США сегодня нам демонстрируют. США активно вмешиваются в политические дела не только Европы, но и АТР – примером может служить тайваньский конфликт, в котором США прямо поддерживают Тайвань, предоставляя все типы современного вооружения, необходимые для противостояния с Китаем. Главной задачей США является не допустить присоединения Тайваня к Китаю, сделать Тайвань одной из территорий, которая будет контролироваться американской властью. Япония и Южная Корея под давлением США идут на конфронтацию, прежде всего с Китаем. США стремятся создать новый военный азиатский блок, который призван контролировать АТР, что представляет реальную угрозу для стран, которые не поддерживают политику США, и в первую очередь для России и Китая. Можно сделать вывод, что в азиатско-тихоокеанском регионе наблюдается процесс блоковой конфронтации, которая может привести к дестабилизации региона. Для России в складывающейся ситуации главное не допустить развертывания военных действий со стороны Японии, Южной Кореи и Тайваня и содействовать укреплению сотрудничества с дружественными государствами АТР.

При взаимодействии с государствами АТР нужно учитывать противоречия, которые имеются в их взаимоотношениях. Так, существуют территориальные проблемы в Южно-Китайском море между Китаем и Вьетнамом относительно Парасельских островов. В настоящее время Россия занимает по этому вопросу нейтральную позицию и готова решать проблемы не с помощью силы, а методами превентивной дипломатии. Москва не поддерживает территориальные притязания обеих сторон. Российскую позицию высказал министр иностранных дел РФ С. В. Лавров: «необходимо прекратить любое вмешательство в переговоры непосредственно вовлечённых сторон и попытки интернационализировать эти вопросы» [4, с. 43–44]. Одновременно Россия осуществляет поставки оружия как

Вьетнаму, так и Китаю, что вызывает возмущение со стороны последнего. В 2009 году Китай негативно отнесся к поставке российских современных дизель-электрических подводных лодок во Вьетнам. Это сильно обеспокоило Китай. Обсуждение этого события велось не только в экспертном обществе, но и на официальном уровне [3].

В Восточно-Китайском море имеет место конфликт между Китаем и Японией, который связан с территориальными притязаниями на остров Сенкаку (по китайской версии – Дяоюйдао). Данная территория принадлежит Японии с момента окончания японско-китайской войны. Однако там регулярно проходят военно-морские учения России и Китая, что воспринимается Японией и Южной Кореей как угроза их национальной безопасности. И по данному вопросу Россия занимает позицию строгого нейтралитета [6; 8].

По мнению авторов статьи, серьезную угрозу для безопасности России в АТР представляет противостояние между Северной и Южной Кореей. Прошло уже 70 лет со дня окончания корейской войны (1950–1953 гг.), «однако до сих пор на Корейском полуострове нет мирного договора. Участники конфликта 27 июля 1953 г. подписали Соглашение о перемирии, которое до сих пор остается временным юридическим документом» [1, с. 45]. Формально на протяжении семи десятилетий Северная и Южная Корея находятся в состоянии войны. Дальше речь пойдет о КНДР. Этому конфликту Россия уделяет большее внимание, нежели другим в этом регионе. Есть два фактора угроз со стороны КНДР: социально-экономический (поток беженцев на территорию России); военно-политический (применение оружия массового поражения Северной Кореей).

В качестве разрешения корейской ядерной проблемы Россия выдвигает способ мирного урегулирования, путем переговоров. Россия хочет создать стабильную безопасную обстановку в Северо-Восточной Азии.

Во время последнего кризиса Москвой было выдвинуто предложение о «двойной заморозке» – приостановка американо-южнокорейских военных учений в обмен на мораторий на северокорейские ядерные испытания. Данное предложение одобрил Китай. Однако непонятно, как дальше будут складываться отношения в регионе, тем более, что не так давно Северная Корея использовала оружие дальнего поражения, которое было направлено в сторону Японии, что вызвало негативную реакцию со стороны японского правительства [7]. В любом случае Россия будет сохранять позицию решения данного конфликта мирным путем.

Возвращаясь к тайваньскому вопросу, стоит отметить следующее. В совместном заявлении России и Китая от 4 февраля 2022 года сказано, что оба государства поддерживают друг друга в защите суверенитета, коренных интересов и территориальной целостности, выступают против вмешательства внешних сил [5].

Кремль признает, что Тайвань является частью Китая и согласен с концепцией «один Китай», а также не поддерживает независимость Тайваня.

Следует отметить, что именно Тайбэй (столица Тайваня) представлял Китай в Совете безопасности ООН и других международных организациях в течение 20 лет, начиная с 1945 г. Интервенция США на остров в 1950 году усугубила ситуацию в отношениях между Китаем и Тайванем.

По мнению американского дипломата, бывшего посла, а ныне старшего научного сотрудника Института международной и публичной политики Уотса (Университет Брауна) Чеза Фримена, нынешнее противостояние двух государств имеет следующие предпосылки:

- большинство жителей Тайваня не ассоциируют себя с коммунистической системой и считают опасной потерю автономии;
- в Америке откровенно симпатизируют идеям о самоопределении Китайской Республики;
- наращивание Китаем военной мощи и поставки американского оружия на Тайвань в обход договоренностей.

Исходя из этого, он делает вывод: опасность войны за Тайвань в 2020-х годах крайне высока. Тайвань должен определиться, стоит ли ему воевать с Китаем или нет. Даже при поддержке США Тайвань не сможет ничего противопоставить Китаю, а только усугубит ситуацию [2].

Обсуждение и заключение

Краткий анализ показал, что военно-политическая ситуация в АТР носит крайне нестабильный характер, которая в любой момент может трансформироваться в горячую фазу военных действий.

Задача России по обеспечению собственной безопасности должна сводиться к тому, чтобы своевременно и адекватно реагировать на происходящие изменения в этом регионе, выступать инициатором по мирному разрешению назревающих и возникших конфликтов с целью их предотвращения или устранения. Успешному решению этой задачи способствует развитие и расширение экономического и военно-политического сотрудничества со странами АТР.

Библиография

1. Денисов В. И. Позиция России в вопросе о мирном договоре по Корее // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 3(30). С. 45–49. [Denisov V. I. Pozitsiya Rossii v voprose o mirnom dogovore po Koree // Vestnik MGIMO Universiteta. 2013. № 3(30). S. 45–49.].
2. Единый Китай и провокации США: история тайваньского вопроса // РЕН ТВ. 15.04.2023. URL: <https://ren.tv/longread/963748-ostrov-nevezeniia-pochemu-na-taivane-obostrilsia-konflikt-kitaia-i-ssha> (дата обращения: 03.07.2023). [Edinyi kitai i provokatsii SSHA: istoriya taivan'skogo voprosa // REN TV. 15.04.2023. URL: <https://ren.tv/longread/963748-ostrov-nevezeniia-pochemu-na-taivane-obostrilsia-konflikt-kitaia-i-ssha> (data obrashcheniya: 03.07.2023).].
3. Кортунов А. Почему Россия поддержала Китай в тайваньском вопросе? // Российский совет по международным делам. 15.10.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-rossiya-podderzhala-kitay-v-taivanskom-voprose/> (дата обращения: 03.07.2023). [Kortunov A. Pochemu Rossiya podderzhala Kitai v taivan'skom voprose? // Rossiiskii sovet po mezhdunarodzhnym delam.

15.10.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-rossiya-podderzhala-kitay-v-tayvanskom-voprose/> (data obrashcheniya: 03.07.2023).].

4. Смирнов С. М. Азиатско-Тихоокеанский регион и «западная» модель коллективной безопасности // монография Владивосток: Морской гос. университет им. адм. Невельского, 2008. 131 с. [Smirnov S. M. Aziatsko-Tikhookeanskii region i «zapadnaYA» model' kollektivnoi bezopasnosti. Vladivostok: Izd-vo MGU im. adm. Nevel'skogo, 2008. 131 s.].

5. Отношение России к тайваньскому вопросу. URL: <https://topcor.ru/34464-dalnevostochnyj-front-rossija-gotovitsja-k-srazheniju-v-tihom-okeane.html> / (дата обращения: 07.07.2023). [Otnoshenie Rossii k taivan'skomu voprosu. URL: <https://topcor.ru/34464-dalnevostochnyj-front-rossija-gotovitsja-k-srazheniju-v-tihom-okeane.html> / (data obrashcheniya: 07.07.2023).].

6. Токтосунова А. Позиция России по основным конфликтам АТР. URL: <https://ireastasia.ru/2020/04/05/позиция-россии-по-основным-конфликтам/> (дата обращения: 07.07.2023). [Toktosunova A. Pozitsiya Rossii po osnovnym konfliktam ATR // Rezhim dostupa: URL: <https://ireastasia.ru/2020/04/05/pozitsiya-rossii-po-osnovnym-konflikta/> (data obrashcheniya: 07.07.2023).].

7. Фененко А. Территориальные споры в АТР // Российский совет по международным делам. 03.10.2012. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/alexei-fenenko/_175/ (дата обращения: 07.07.2023). [Fenenko A. Territorial'nye spory v ATR // Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam. 03.10.2012. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/alexei-fenenko/_175/ (data obrashcheniya: 07.07.2023).].

8. Leksyutina Y. The Potential Impact of the US-Chinese Conflict in Asia // Valdai. Discussion Club. 31.03.2022. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/the-potential-impact-of-the-us-chinese-conflict-in/> (date of application: 17.07.2023).

ПРИМЕНЕНИЕ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В РАМКАХ СВО НА УКРАИНЕ: ОБЗОР

Р. Н. Соколов¹, А. В. Мельников²

¹⁻²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

АННОТАЦИЯ. В статье приводится обзор деятельности частных военных компаний на территории Украины в рамках специальной военной операции ВС России. На основе официальных источников рассматривается вопрос об эффективности российских и западных ЧВК в зоне конфликта, направления их деятельности, а также влияние на ход проведения СВО. Посредством корпоративного анализа приводится сравнение направлений и функций российских и западных ЧВК в зоне конфликта, контент-анализ позволяет аккумулировать информацию об их деятельности и сделать выводы об их эффективности. Делается общий вывод о перспективности данного сотрудничества для России и о необходимости ужесточения законодательного регулирования данной сферы.

Ключевые слова: частные военные компании, Украина, Россия, специальная военная операция, ЧВК «Вагнер», региональные конфликты.

APPLICATION OF PRIVATE MILITARY COMPANIES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SVO IN UKRAINE: OVERVIEW

Roman N. Sokolov¹, Anton V. Melnikov²

*¹⁻²National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia*

ABSTRACT. The article provides an overview of the activities of private military companies on the territory of Ukraine within the framework of a special military operation of the Russian Armed Forces. On the basis of official sources, the issue of the effectiveness of Russian and Western PMCs in the conflict zone, the direction of their activities, as well as the impact on the course of the SMO is considered. Through corporate analysis, a comparison of the directions and functions of Russian and Western PMCs in the conflict zone is provided, content analysis allows you to accumulate information about their activities and draw conclusions about their effectiveness. The general conclusion is made about the prospects of this cooperation for Russia and the need to tighten the legislative regulation of this sphere.

Keywords: Private military companies, Ukraine, Russia, special military operation, PMC Wagner, regional conflicts.

Введение

Частные военные компании – новый этап в конструировании военной стратегии всех развитых мировых держав. Развитию частной военной индустрии способствует желание государств более эффективно формировать свою оборонную стратегию и распоряжаться военным бюджетом. В рамках данного тезиса государствам выгодно оплачивать ряд военных услуг частным подрядчикам (как то в сфере разведки,

обслуживания и модернизации техники, поставок вооружений и т.п.), равно как и негласно привлекать для проведения военных операций на территории другого государства. Основным преимуществом является не только минимизация репутационных потерь в случае участия ЧВК в конфликтах в дальнем зарубежье или же в операциях с низкой поддержкой общества, но и проведение тайных военных операций, эффективное распределение огневой мощи, скрытность или же реализация «косвенного» участия государства в конфликте.

В рамках специальной военной операции (далее – СВО) ВС РФ на территории Украины данные преимущества частной военной индустрии активно используются западными странами, оказывающими не только официальную поддержку Украине, но и работающими «в поле», а именно в непосредственном столкновении с ВС России.

В данном исследовании мы будем пользоваться определением частных военных компаний, созданным И. В. Рыжовым, Р. Н. Соколовым, Е. М. Рогожиной, которые в рамках российского исследования данной тематики смогли сформировать наиболее полное и универсальное определение ЧВК. Частные военные компании – это юридические лица, специализирующиеся на предоставлении услуг военного характера, включая вооруженную и не вооруженную поддержку боевых действий, стратегическое планирование, разведку, оценку рисков, оперативную поддержку, техническую поддержку, эксплуатацию оборудования и снабжение военных операций [10].

В рамках данного исследования будет рассмотрена практика применения частных военных компаний на территории Украины в период проведения СВО. В статье исследуется деятельность европейских и американских ЧВК (в рамках помощи Украине), а также деятельность ЧВК «Вагнер» Евгения Пригожина в рамках реализации СВО Вооруженными силами РФ.

Обзор литературы

Научная основа в изучении частных военных компаний в целом была заложена P. W. Singer в его книге *Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry* [19]. Среди российских исследователей следует отметить М. А. Небольсину [4; 5; 6; 7], Р. Н. Соколова, Е. М. Рогожину, И. В. Рыжова [10; 12; 13], которые в своих работах представляют комплексный обзор проблематики применения частных военных компаний и их роли в современных вооруженных конфликтах.

Материалы и методы

Основой данного исследования является компаративный анализ, общенаучные методы синтеза и дедукции, равно как и ретроспективный подход, который позволяет установить хронологию событий и систему взаимодействия подразделений ВС РФ и ЧВК «Вагнер», а также интеграцию подразделений западных ЧВК в систему обороны Украины.

Результаты исследования

Развитие частной военной индустрии в России регулируется положениями действующего законодательства, которое позволяет создавать частные охранные организации, в том числе имеющие в распоряжении личное огнестрельное оружие. Применение частных военных компаний на территории России в текущей редакции законодательства не допускается, однако как такового прямого запрета на деятельность ЧВК на стороне России за ее пределами не существует. Владение частной военной компанией в настоящее время находится в серой правовой зоне, поскольку закон регулирует лишь деятельность наемников, которая запрещена, однако из ключевого определения наемников, сформулированного в Женевских конвенциях, становится ясным, что участие в специальной военной операции сотрудников ЧВК прямо не запрещается законом.

Далее рассмотрим вопрос применения частных военных компаний Россией на территории Украины более подробно. Основным подрядчиком реализации вооруженной помощи России в специальной военной операции среди частных организаций была компания Евгения Пригожина ЧВК «Вагнер» [11]. В рамках данного исследования авторы максимально беспристрастно, основываясь на фактах и официальной информации российских аккредитованных СМИ, рассматривают вопрос о применении ЧВК «Вагнер» в рамках СВО на стороне Российской армии, её эффективность. После мятежа Евгения Пригожина в июле 2023 года говорить о дальнейшем сотрудничестве пока невозможно, однако опыт работы ЧВК «Вагнер» в зоне СВО в период с марта 2022 года по май 2023 года представляет определенный научный интерес.

В рамках СВО перед ЧВК «Вагнер» был поставлен целый ряд задач по обеспечению огневой поддержки военной операции ВС РФ. Фактически военные формирования ЧВК «Вагнера» были включены в состав группировки войск и получали отдельные боевые задачи в рамках стратегического плана [14]. Как такового контроля за деятельностью ЧВК «Вагнер» не велось, поскольку она выступала самостоятельными подразделениями с четкой иерархией командования, своими разведывательными и вспомогательными службами. При этом общее руководство оставалось за верховным командованием Министерства обороны России.

Об эффективности применения частных военных компаний на стороне России может говорить операция в Бахмуте. Сотрудники ЧВК «Вагнер» фактически полностью самостоятельно обеспечили взятие города, проводили зачистку, а также артиллерийскую подготовку района операции и ликвидацию диверсионно-разведывательных групп (далее – ДРГ). Отметим также и распространенную модель взаимодействия между подразделениями ЧВК и регулярными подразделениями Российской армии. Цель деятельности ЧВК в этой операции была обеспечить быстрое и эффективное взятие стратегических объектов на территории противника,

после чего зачищенная местность передается под юрисдикцию регулярных Вооруженных сил РФ [18].

Некоторые западные аналитики утверждают, что вооруженный потенциал и опыт сотрудников ЧВК «Вагнер» значительно превосходят опыт и технику исполнения военных операций регулярных частей армии России [18]. Это суждение имеет под собой практические основания:

- ЧВК «Вагнер» долгое время участвовала в военных операциях в сложных климатических условиях в различных регионах мира: в пустыне Сахара, Демократической Республике Конго, Ливане и Кот-д’Ивуаре;

- постоянный состав ЧВК «Вагнер» имеет серьезный боевой опыт, умеет эффективно действовать против любого противника;

- подразделения ЧВК хорошо укомплектованы современным вооружением, в т.ч. и тяжелым;

- имеет постоянный приток рекрутов. В период проведения СВО была внедрена практика рекрутирования в ряды ЧВК «Вагнер» осужденных, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений [1]. В качестве стимулирующих оснований вступления в ЧВК и участия в СВО осужденным полагалось прекращение их тюремного заключения, значительное денежное довольствие, которое после освобождения позволяло начать новую жизнь на накопленный капитал. Определяющим же стимулом для осужденных являлось последующее освобождение от обязанности отбывания наказания за совершенное преступление. Потому большая часть из потенциальных рекрутов активно вступали в ряды ЧВК. В сравнении с регулярной армией России, количество добровольцев вступить в ЧВК «Вагнер» значительно превышало число добровольцев в ряды ВС России.

Отдельно обратим внимание на проблему материального обеспечения СВО. Вопрос поставок военной техники, оружия и боеприпасов являлся очень острым на начальном этапе проведения СВО. Обычно ЧВК имеют собственные источники снабжения оборудованием для ведения боевых действий, однако в рамках данного вооруженного противостояния ЧВК «Вагнер» получило от Министерства обороны РФ боеприпасы и некоторые виды военной техники. При этом в СМИ широкое распространение получила история о якобы недостатке боекомплектов и задержках поставок со стороны Министерства обороны. Официального подтверждения такой ситуации не последовало, однако это приоткрывает нам некоторые детали соглашения между Министерством обороны Россией и ЧВК «Вагнер». В рамках данного контракта ЧВК не имела доступа к собственным боеприпасам и целиком полагалась на официальные поставки со стороны военного ведомства [3]. Это можно рассматривать как косвенный фактор сдерживания и контроля за деятельностью ЧВК, поскольку использование сил частных армий на территории в непосредственной близости от государственной границы является новым опытом [9]. Ситуация возможного демарша частной армии рассматривалась командованием армии России, как мы можем судить

по результатам так называемого мятежа Евгения Пригожина [16], который был остановлен задолго до подступов к Москве. Ограниченное снабжение ЧВК «Вагнер» в объемах, необходимых для выполнения боевых задач, препятствовало накоплению боекомплектов, что косвенно сдерживало потенциальное чрезмерное насилие, неизбирательное действие и возможные конфликтные ситуации между сотрудниками ЧВК «Вагнер» и подразделениями регулярной армии России [15].

Оценивая эффективность деятельности ЧВК «Вагнер» в рамках специальной военной операции на стороне России, можно сделать следующие выводы:

1) использование частных военных компаний Россией является перспективным механизмом реализации задач стратегического интереса нашей страны, отвечает нормам и требованиям действующего международного и национального законодательства. Более того, сам прецедент кооперации ЧВК «Вагнер» и России может стать поводом для принятия закона о частных военных компаниях в нашей стране, проекты которого неоднократно вносились в Государственную Думу;

2) ЧВК «Вагнер» в целом эффективно решает боевые задачи, связанные с реализацией вооруженной поддержки на поле боя, гармонично встроилась в систему командования и взаимодействия с регулярной армией, выполняет наиболее опасную в рамках СВО работу и обеспечивает более активное наступательное продвижение Российской армии;

3) в рамках обеспечения безопасности России был разработан некий комплекс мер, направленный на сдерживание наступательного потенциала частной военной компании Евгения Пригожина в случае возможной государственной измены, сговора с противником или же недобросовестного исполнения боевых задач, тогда как эти же меры не сковывали деятельность ЧВК «Вагнер» в отношении выполнения задач СВО.

Таким образом, потенциал применения частных военных компаний со стороны России определенно имеется, при наличии четко сформулированных правил игры, закрепленных в действующем законодательстве, равно как и создании четкого комплекса исполнительных мер обеспечения безопасности России при сотрудничестве с частными военными компаниями. Первый опыт применения ЧВК России в целом можно считать положительным, поскольку они способны обеспечить реализацию стратегических планов. Также меры предотвращения возможных антироссийских операций были приняты и показали свою эффективность, однако окончательные выводы можно будет сделать только после завершения специальной военной операции, составления подробного отчета и анализа всех проявлений деятельности ЧВК на стороне России.

Не только со стороны России в конфликте принимают участие частные военные компании. В рамках программы помощи системе обороны Украины, реализуемой недружественными странами, в число которых входят Соединенные Штаты Америки, страны Европейского

союза, а также Великобритания и Британское Содружество, на территории Украины действует ряд западных частных военных компаний, среди которых: *Dynocorp*, *Academia*, *Asgaard*. Данные компании действуют по разрешению правительства Украины и реализуют целый ряд задач. Отметим, что в непосредственном противодействии реализации СВО западные компании участия не принимают, однако в системе обороны Украины они играют значительную роль [20]. Первым и основным направлением их деятельности является обучение личного состава ВСУ, которое происходит по двум направлениям: военная подготовка и обучение применению западного вооружения, поставляемого Украине. С вооружением связано и второе направление деятельности частных военных компаний – обслуживание и ремонт военной техники. Самой Украине критически недостает качественного технического персонала и материальной базы для обслуживания западного вооружения, которое значительно превосходит по качеству имеющиеся у Украины поздние советские и ранние российские военные комплексы и машины [17]. Такое косвенное вмешательство западных стран в конфликт не противоречит международному праву и технически не противоречит договоренностям Запада и России, поскольку об официальном вхождении в конфликт иностранных государств объявлено не было, а контрактные цепочки иностранных ЧВК на Украине тщательно скрываются.

Таким образом, наши западные партнеры могут оказывать вооруженную помощь Украине и при этом не вовлекаться в конфликт напрямую, не нарушая статус-кво и не вступая в непосредственное противодействие с Российской Федерацией. Вместе с тем, по данным Министерства обороны России, отдельные подразделения частных военных компаний принимают участие в конфликте [2] однако, действуя в качестве наемников, они не попадают в плоскость действия международного права, не могут быть идентифицированы ни с каким иностранным государством, что приводит к положению, в котором Россия не может выдвинуть претензии для прекращения непосредственного вмешательства иностранных государств в СВО.

Деятельность иностранных частных военных компаний сводится преимущественно к обеспечению функционирования системы обороны Украины, помощи в обеспечении военной техникой и ее материально-технического обслуживания, контактам на поле боя в ограниченном формате, поскольку более плотное взаимодействие с ВСУ может привести к эскалации конфликта с Россией. ЧВК действуют на территории Украины с целью недопущения эскалации конфликта и его трансформации в непосредственное столкновение западных армий с ВС России. В итоге вмешательство западных ЧВК по сравнению с ЧВК «Вагнер» носят крайне ограниченный характер и не играют существенной роли в развитии СВО.

Обсуждение и заключение

Частные военные компании – механизм решения задач национального интереса и непрямого вмешательства в конфликты по всему миру. Участие частных военных компаний на стороне России – новый опыт для нашего государства, который, тем не менее, с определенными оговорками можно назвать успешным. ЧВК «Вагнер» до своего демарша эффективно выполняла свою задачу по обеспечению целей СВО, однако сам мятеж стал показателем необходимости разработки и применения обеспечительных мер контроля и безопасности. Что касается западных ЧВК в зоне конфликта, то цель их применения состоит в избегании прямой конфронтации с Россией и обеспечении функционирования западной техники, направленной для обороны Украины. Таким образом, деятельность западных ЧВК в регионе конфликта серьезно ограничена и не вносит существенного вклада в укрепление обороны Украины.

Библиография

1. Бурмистрова Д. Основатель ЧВК «Вагнер» Евгений Пригожин раскрыл секрет по набору эков из колоний в Нижегородской области // NN.RU, 01.06.2023. URL: <https://www.nn.ru/text/politics/2023/06/01/72359261/> (дата обращения: 22.07.2023). [Burmistrova D. Osnovatel' CHVK «VagneR» Evgenii Prigozhin raskryl sekret po naboru zehkov iz kolonii v Nizhegorodskoi oblasti // NN.RU, 01.06.2023. URL: <https://www.nn.ru/text/politics/2023/06/01/72359261/> (data obrashcheniya: 22.07.2023).].
2. В МИД РФ заявили об активности иностранных ЧВК в зоне СВО Захарова: наибольшая активность иностранных ЧВК наблюдается в зоне проведения Россией СВО // Известия. 14.07.2023. URL: <https://iz.ru/1544347/2023-07-14/v-mid-rf-zaiavili-ob-aktivnosti-inostrannykh-chvk-v-zone-svo?ysclid=lkk3gql7lb157980678> (дата обращения: 22.07.2023). [V MID RF zayavili ob aktivnosti inostrannykh CHVK v zone SVO Zakharova: naibol'shaya aktivnost' inostrannykh CHVK nablyudaetsya v zone provedeniya Rossiei SVO // Izvestiya. 14.07.2023. URL: <https://iz.ru/1544347/2023-07-14/v-mid-rf-zaiavili-ob-aktivnosti-inostrannykh-chvk-v-zone-svo?ysclid=lkk3gql7lb157980678> (data obrashcheniya: 22.07.2023).].
3. Коц А. Как ЧВК Вагнера в Донбассе вскрыли крепость нацистов в Угледорской ТЭС: Взяли духом и военной наукой // КП, 27.07.2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27424/4624048/> (дата обращения: 22.07.2023). [Kots A. Kak CHVK Vagnera v Donbasse vskryli krepost' natsistov v Uglegorskoj TEHS: Vzyali dukhom i voennoi naukoj // KP, 27.07.2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27424/4624048/> (data obrashcheniya: 22.07.2023).].
4. Небольсина М. А. Феномен частных военных и охранных компаний: проблемы легитимации // Ежегодник ИМИ. 2014. № 3–4. С. 196–205. [Nebol'sina M. A. Fenomen chastnykh voennykh i okhrannykh kompanii: problemy legitimatsii // Ezhegodnik IMI. 2014. № 3–4. S. 196–205.].
5. Небольсина М. А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2016. 248 с. [Nebol'sina M. A. Regulirovanie deyatel'nosti chastnykh voennykh i okhrannykh kompanii: sravnitel'nyi analiz politiki mezhdunarodnykh organizatsii i mirovykh derzhav. Dis. ... kand. polit. nauk. M., 2016. 248 s.].
6. Небольсина М. А. Теоретические подходы к пониманию явления частных военных и охранных компаний // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 8. С. 24–36. [Nebol'sina M. A. Teoreticheskie podkhody k ponimaniyu

yavleniya chastnykh voennykh i okhrannykh kompanii // *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2017. T. 61. № 8. S. 24–36.].

7. Никитин А. И., Небольсина М. А. Перспективы международного регулирования деятельности частных военных компаний // *Вестник МГИМО-Университета*. 2016. № 2 (47). С. 145–160. [Nikitin A. I., Nebol'sina M. A. Perspektivy mezhdunarodnogo regulirovaniya deyatel'nosti chastnykh voennykh kompanii // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2016. № 2 (47). S. 145–160.].

8. Пригожин объявил о выполнении задач ЧВК «Вагнер» в Артемовске // РБК. 07.05.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/05/2023/6457265e9a794722f3e81d36?ysclid=lkk3wxzena204942438> (дата обращения: 22.07.2023). [Prigozhin ob"yavil o vypolnenii zadach CHVK «VagneR» v Artemovske // RBK. 07.05.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/05/2023/6457265e9a794722f3e81d36?ysclid=lkk3wxzena204942438> (data obrashcheniya: 22.07.2023).].

9. Пригожин сообщил, что «Вагнер» получит боеприпасы и вооружение // РИА новости. 07.05.2023. URL: <https://ria.ru/20230507/vagner-1870304016.html?ysclid=lkk3plmjig10696188> (дата обращения: 22.07.2023). [Prigozhin soobshchil, chto «VagneR» poluchit boepripasy i vooruzhenie // RIA novosti. 07.05.2023. URL: <https://ria.ru/20230507/vagner-1870304016.html?ysclid=lkk3plmjig10696188> (data obrashcheniya: 22.07.2023).].

10. Рогожина Е. М., Рыжов И. В., Соколов Р. Н. Специфика деятельности частных военных компаний в XXI веке (на примере Ближнего Востока) // *Конфликтология / nota bene*. 2020. № 4. С. 1–18. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34041 (дата обращения: 22.07.2023). [Rogozhina E. M., Ryzhov I. V., Sokolov R. N. Spetsifika deyatel'nosti chastnykh voennykh kompanii v XXI veke (na primere Blizhnego Vostoka) // *Konfliktologiya / nota bene*. 2020. № 4. S. 1–18. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34041 (data obrashcheniya: 22.07.2023).].

11. Романескул В. ЧВК «Вагнер»: история, деятельность, законность // ФЕДЕРАЛ ПРЕСС. 07.04.2023. URL: <https://fedpress.ru/news/pfo/society/3233687> (дата обращения: 22.07.2023). [Romaneskul V. CHVK «VagneR»: istoriya, deyatel'nost', zakonnost' // FEDERAL PRESS. 07.04.2023. URL: <https://fedpress.ru/news/pfo/society/3233687> (data obrashcheniya: 22.07.2023).].

12. Соколов Р. Н., Рогожина Е. М., Рыжов И. В. Технологии функционирования рынка частных военных услуг и особенности взаимодействия Заказчик – Частная военная компания // *Конфликтология / nota bene*. 2022. № 1. С. 48–62. [Sokolov R. N., Rogozhina E. M., Ryzhov I. V. Tekhnologii funktsionirovaniya rynka chastnykh voennykh uslug i osobennosti vzaimodeistviya Zakazchik – Chastnaya voennaya kompaniya // *Konfliktologiya / nota bene*. 2022. № 1. S. 48–62.].

13. Соколов Р. Н., Рыжов И. В., Рогожина Е. М. Влияние внешних факторов на специфику деятельности частных военных компаний в рамках системы военных услуг // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2022. Вып. 3. С. 125–140. [Sokolov R. N., Ryzhov I. V., Rogozhina E. M. Vliyanie vneshnikh faktorov na spetsifiku deyatel'nosti chastnykh voennykh kompanii v ramkakh sistemy voennykh uslug // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2022. Vyp. 3. S. 125–140.].

14. ЧВК Вагнер. Кто создал и каковы успехи самой боеспособной военной компании современности // *Код памяти*. 17.05.2023. URL: <https://memorycode.ru/articles/chvk-vagner-kto-sozdal-i-kakovy-uspehi-samoj-boesposobnoj-voennoj-kompanii-sovremennosti?ysclid=lkk3ucgl2467928218> (дата обращения: 22.07.2023). [CHVK Vagner. Kto sozdal i kakovy uspekhi samoi boesposobnoi voennoi kompanii sovremennosti // *Kod pamyati*. 17.05.2023. URL: <https://memorycode.ru/articles/chvk-vagner-kto-sozdal-i-kakovy-uspehi-samoj-boesposobnoj-voennoj-kompanii-sovremennosti?ysclid=lkk3ucgl2467928218> (data obrashcheniya: 22.07.2023).].

15. ЧВК «Вагнер» передала Минобороны России сотни единиц тяжелого вооружения // Первый канал. 13.07.2023. URL: https://www.1tv.ru/news/2023-07-13/457007-chvk_vagner_peredala_minoborony_rossii_sotni_edinits_tyazhelogo_vooruzheniya?ysclid=lkk3qog4pl981370285 (дата обращения: 22.07.2023). [CHVK «VagneR» peredala Minoborony Rossii sotni edinits tyazhelogo vooruzheniya // Pervyi kanal. 13.07.2023. URL: https://www.1tv.ru/news/2023-07-13/457007-chvk_vagner_peredala_minoborony_rossii_sotni_edinits_tyazhelogo_vooruzheniya?ysclid=lkk3qog4pl981370285 (data obrashcheniya: 22.07.2023).].

16. ЧВК в Ростове и дело против Пригожина о мятеже // РБК/ 24.06.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2023/6495fa099a79474900c48319?ysclid=lkk3rw4x3s34136838> (дата обращения: 22.07.2023). [CHVK v Rostove i delo protiv Prigozhina o myatezhe // RBK. 24.06.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2023/6495fa099a79474900c48319?ysclid=lkk3rw4x3s34136838> (data obrashcheniya: 22.07.2023).].

17. Crossland D. German army says Ukraine is wasting western training // The Times. 25.07.2023. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/german-papers-ukraine-war-leaked-secret-documents-2023-t65stnldx> (date of application: 22.07.2023).

18. Miroschnyenko S. Wagner Group. Why they are not mercenaries, and Russia is equally responsible for them like for its regular armed forces // Media Initiative for Human Rights. 4.01.2023. URL: <https://mipl.org.ua/en/wagner-group-why-they-are-not-mercenaries-and-russia-is-equally-responsible-for-them-like-for-its-regular-armed-forces/> (date of application: 22.07.2023).

19. Singer P. W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry. Ithaca and London: Cornell University Press, 2007. 330 p.

20. US private military contractors targeted in Ukraine – Russian MoD // RT. 18.09.2022. URL: <https://www.rt.com/russia/563046-ukraine-private-military-contractors/?ysclid=lkk3iz5n4d718784330> (date of application: 22.07.2023).

УДК 33.06

**КРИПТОВАЛЮТЫ КАК НОВЫЙ ОФШОР И СРЕДСТВО
РАСЧЁТОВ МЕЖДУ РФ И ДРУЖЕСТВЕННЫМИ
ГОСУДАРСТВАМИ (НА ПРИМЕРЕ ИРАНА И БРИКС)**

С. В. Устинкин¹, Д. П. Гарский²

*¹⁻²Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. Существующая мировая экономическая система, наравне с интернетом, связывает всю планету и позволяет физическим и юридическим лицам совершать сделки с партнёрами из любых стран. Однако у этой системы есть один существенный недостаток – полный контроль над ней принадлежит лишь нескольким государствам. Большинство стран вынуждены исполнять все их требования, чтобы не стать объектом введения экономических санкций. Тем не менее, несмотря на критику и скепсис со стороны экономистов и правительств, существует и набирает обороты некая «тихая гавань» или новый вид офшора – криптовалюты.

Ключевые слова: международные экономические отношения, экономика, санкции, криптовалюта, офшор, БРИКС, Иран.

**CRYPTOCURRENCIES AS A NEW OFFSHORE AND A MEANS
OF SETTLEMENT BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION
AND FRIENDLY STATES (USING THE EXAMPLE OF IRAN AND BRICS)**

Sergey V. Ustinkin¹, Daniil P. Garskii²

¹⁻²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The existing global economic system, along with the Internet, connects the entire planet and allows individuals and legal entities to make transactions with partners from any country. However, this system has one significant drawback – full control over it belongs to only a few states. Most countries are forced to comply with all the requirements in order not to become the object of economic sanctions. Nevertheless, despite criticism and skepticism from economists and governments, there is and is gaining momentum a kind of “safe haven” or new kind of offshore – cryptocurrencies.

Keywords: international economic relations, economy, sanctions, cryptocurrency, offshore, BRICS, Iran.

Введение

Использование криптовалют для проведения международных денежных операций Российской Федерацией не изучалось с научной точки зрения, однако всё чаще среди представителей власти, бизнеса и простых людей, интересующихся криптовалютой, звучат предложения о легализации

и контроле сферы цифровых активов на территории России. Законодательства многих стран мира либо не контролируют данную сферу, либо вообще запрещают использование подобных средств. Некоторым государствам, таким как Сальвадор и Нигерия, всё же удалось успешно внедрить криптовалюты в экономику. Учитывая современную нестабильность в международных экономических отношениях, российская экономика является «чистым полем», на котором можно построить фундамент новой, независимой от иностранных финансовых институтов, экономической системы. Учитывая неподконтрольность криптовалют санкциям, такая система может иметь черты нового вида офшора.

Обзор литературы

Первый цифровой актив, криптовалюта *Bitcoin*, появился в 2011 году. Само понятие начало распространяться в Сети спустя 4 года, и к тому времени успело привлечь внимание экономистов, экспертов в сфере информационной безопасности, а также представителей надзорных органов различных государств. Криптовалюты как средство платежа и поддерживающая их система блокчейн рассматриваются в работах Р. А. Гуляева [3], В. В. Федотовой [11], В. В. Иванова и Р. К. Нурмухаметова [4].

Материалы и методы

В ходе научного исследования автор обращался к основному документу (*White Paper*) второй по капитализации криптовалюты мира *Etherium* за авторством Виталия Бутерина (*Vitalik Buterin*) [14]. Также было уделено внимание законодательствам рассматриваемых государств.

Научная работа опирается на такие методы исследования, как системный и структурно-функциональный.

Результаты исследования

В результате исследования была обнаружена возможность использования криптовалюты как законного и не наносящего вреда экономике государств средства для проведения трансграничных платежей и переводов. Неподконтрольность влиянию экономических санкций позволяет использовать криптовалюты в качестве одного из инструментов создания новой экономической системы для Российской Федерации и её действующих, а также потенциальных партнёров. Автор приходит к выводу о том, что цифровые активы могут быть использованы для стабилизации ситуации в сфере трансграничных денежных переводов. Благодаря использованию криптовалют физические и юридические лица из России продолжают быть частью мировой экономики.

Криптовалюта и офшор. Против офшорных организаций редко вводятся санкции, так как узнать конечного владельца практически невозможно. Анонимность офшорных финансовых организаций также находится на высоком уровне. Аналогичные черты присутствуют и у криптовалют: транзакции, проводимые с использованием цифровых активов, невозможно

заблокировать, отменить, а в некоторых случаях даже отследить, в связи с чем их можно считать новым офшором. Несмотря на использование КУС, криптовалюты всё ещё являются анонимным инструментом. Помимо централизованных бирж (CEX) существуют и децентрализованные (DEX), не требующие проходить верификацию. Более того, транзакции видны всем желающим, однако пользователи не могут увидеть личных данных отправителя и получателя. На большинстве криптовалютных бирж паспортные данные используются только для первого подтверждения личности, однако личные данные пользователей не доступны другим клиентам.

Анонимная цепь. Криптовалюты – это цифровые активы, которые используют криптографию для обеспечения безопасности и анонимности финансовых транзакций. Они основаны на технологии блокчейн (*block-chain*) [3].

Блокчейн – это распределенная база данных, которая использует криптографические методы для обеспечения безопасности и целостности данных [11]. Она состоит из блоков, каждый из которых содержит информацию о транзакциях и хеш предыдущего блока. Каждый блок подписывается цифровой подписью владельца и добавляется в цепочку блоков, которая не может быть изменена без согласия большинства участников Сети.

Государства и цифровые активы. Криптовалюты не имеют централизованного управления и не зависят от государственных институтов и банков [14]. Вместо этого они используют децентрализованные сети, которые работают на основе принципа консенсуса. Они могут быть использованы для проведения различных операций, таких как покупка товаров и услуг, перевод денег или инвестирование. Они также могут быть использованы для создания смарт-контрактов, которые автоматически выполняют определенные условия. В Российской Федерации использование криптовалют в качестве средства платежа запрещено Конституцией, однако в некоторых странах подобные действия с криптовалютой разрешены. Например, покупка товаров с использованием цифровых валют разрешена в Республике Беларусь [10], Японии [20], Сингапуре [13], Германии [13], Эстонии [5], Нигерии [17], Сальвадоре [19], Бразилии [12] и некоторых других государствах.

Однако известные и популярные сейчас криптовалюты, такие как *Bitcoin* или *Etherium*, также имеют свои риски и недостатки, включая высокую волатильность (изменение цены) и возможность использования для незаконных операций (особенно отмывание денег, финансирование незаконных организаций). Некоторые распространённые криптовалюты также уязвимы к кибератакам, взломам сетей и бирж.

Несмотря на запрет использования криптовалют в качестве средства платежа, российские власти начали разрабатывать проект закона о создании российской криптобиржи [1]. Создание собственной биржи в России позволит избежать ограничений против российских пользователей, а также позволит стране использовать цифровую валюту в качестве средства

международных расчётов, не имея ограничений по сумме переводов, комиссий, и переводить деньги в течение короткого времени.

Аналог SWIFT. Россия и Иран являются государствами, против которых было введено огромное количество ограничений с целью их изоляции от мировой экономики. Современные технологии могут помочь обеим государствам не только обойти ограничения, но и создать конкурентоспособную платёжную систему, отличную от западной. Как уже было упомянуто ранее, Россия и Иран начали разрабатывать аналог системы *SWIFT*, а также анонсировали возможное создание российско-иранского стейблкоина, обеспеченного золотом. Стейблкоин – это криптовалюта, цена которой привязана к стабильному активу или корзине активов, таким как официальные валюты государств, золото или другие криптовалюты [4]. Они были созданы для решения проблемы волатильности цен в криптовалютах и обеспечения стабильности цены для пользователей.

Стейблкоины, как и биржи, могут быть разделены на две категории: централизованные и децентрализованные. Централизованные стейблкоины, такие как *Tether (USDT)* – цифровой доллар, имеющий курс 1:1), обеспечены официальными государственными валютами, хранящимися на банковских счетах. Децентрализованные стейблкоины, такие как *DAI*, используют умные контракты для обеспечения стабильности цены.

Одним из преимуществ стейблкоинов является возможность использования их в качестве средства обмена и хранения ценностей без риска значительных изменений цен. Они, как и было упомянуто и показано на примерах ранее, могут быть использованы для перевода денег за границу без необходимости использовать в качестве посредников банки и платить высокие комиссии.

Однако стейблкоины, как и любая другая криптовалюта, также имеют свои риски и недостатки. Например, централизованные стейблкоины могут быть подвержены риску потери доверия пользователей, если они не могут доказать, что имеют достаточное количество активов для обеспечения стабильности цены. Децентрализованные стейблкоины могут быть подвержены риску колебания цен на активы, которые используются для обеспечения их стабильности.

Учитывая сказанное выше, обеспечение золотом потенциального российско-иранского стейблкоина обеспечит надёжность валюты для проведения платежей не только между Россией и Ираном, но и любых других государств, которые пожелают сотрудничать с ними. Надёжность актива вызовет доверие обычных пользователей, а также привлечёт потенциальных инвесторов к использованию обеспеченного золотом средства для проведения платежей, либо для хранения активов. В мире уже были случаи создания криптовалют, обеспеченных золотом [7], но их капитализация мала. Создание международного цифрового актива, обеспеченного золотом на государственном уровне, будет передовым решением для экономики всего мира и составит конкуренцию любой существующей валюте и экономической системе.

Использование криптовалют в качестве платёжного средства в рамках действующих членов БРИКС также имеет высокий потенциал, несмотря на разное отношение законодательств государств-членов организации к подобным цифровым активам. По состоянию на апрель 2023 года членами БРИКС являются пять государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика.

Криптовалюта в Бразилии. Согласно законодательству Федеративной Республики Бразилии, в стране разрешено не только владение цифровыми активами, но и использование их в качестве законного средства платежа [21]. Внедрение криптовалюты в качестве средства международных платежей не будет являться противоречащим законодательству.

Как и было упомянуто ранее, в Российской Федерации Конституцией запрещено использование любых денежных суррогатов в качестве средства платежа. Однако, если находящийся в процессе создания российский цифровой рубль будет использовать систему блокчейн, он будет являться одновременно и российской официальной валютой, и новой криптовалютой, но никак не денежным суррогатом, так как за его обращение будет отвечать Центральный Банк России. Владение криптовалютами в России разрешено.

Криптовалюта в Индии. В Индии владение и использование криптовалют как средства платежа не регулируется законом [22]. Однако правительство страны ввело налог на прибыль, получаемую от любой криптовалютной деятельности, а также видит риск в долларизации экономики страны [2], так как это не соответствует целям страны. Также причиной беспокойства правительства стал тот факт, что большая часть цифровых активов выпущена частными лицами.

Несмотря на то, что добыча (майнинг) первой криптовалюты *Bitcoin* началась в Китае, власти страны запретили любую связанную с криптовалютами деятельность [23]. Под запрет попали как добыча криптовалюты, так и её покупка, продажа, хранение и передача. До введения запрета деятельность, связанная с цифровыми активами, в Китае не регулировалась.

Криптовалюта в ЮАР. Правительство Южно-Африканской Республики в 2022 году признало цифровые активы платёжным средством [18]. Также было заявлено, что для владельцев криптовалют не возникает дополнительных требований, однако компании, занимающиеся распространением цифровых активов, обязаны регистрироваться в специальном государственном реестре.

Обсуждение и заключение

Проанализировав отношение законодательства государств-членов БРИКС к цифровым активам, можно сказать, что, несмотря на запрет криптовалют в Китае и отсутствие регулирования в Индии, использование данного инструмента (например, находящегося в процессе создания цифрового рубля) улучшит уровень финансового взаимодействия в рамках БРИКС.

Во-первых, как уже ранее не раз упоминалось, система не будет подконтрольна западным финансовым организациям, что автоматически избавляет государства от запретов на переводы, так как транзакции не могут быть отслежены.

Во-вторых, если рассматривать цель Индии о недопущении долларизации экономики, внедрение криптовалюты на базе рубля или потенциального российско-иранского актива не будет противоречить целям Индии. Стоит отметить, что Россия и Индия уже начали [8] процесс по отказу от доллара и евро во взаимных расчётах, перейдя на национальные валюты – рубль и рупию.

В-третьих, учитывая рекордные объёмы индийского импорта [15] из Китая, а также то, что Россия и Китай также перешли на расчёты в национальных валютах [9], исключительно в рамках межгосударственных платежей Китаю будет выгоднее и удобнее использовать универсальную цифровую валюту (например, цифровой рубль) для проведения расчётов с обоими крупными торговыми партнёрами – Россией и Индией.

В-четвёртых, учитывая достаточно продвинутый уровень законодательства Бразилии и ЮАР относительно криптовалют, у обоих государств не должно возникнуть сложностей при проведении расчётов при помощи цифровых активов. Более того, проведение подобных платежей не позволит странам Запада ввести вторичные санкции против Бразилии и ЮАР за сотрудничество с Россией, а также значительно снизит риски блокировок транзакций. Среди жителей африканских государств, в том числе и ЮАР [6], растёт спрос на криптовалюты, а новый надёжный актив может привлечь внимание не только тех, кто желает сохранить сбережения, но и потенциальных крупных инвесторов.

Подводя итог, можно сказать, что введение универсального средства платежа в виде цифрового актива, например цифрового рубля, может быть осуществлено без нарушения местных законодательств. Новый метод может быть также использован в качестве нового вида офшора, который будет действовать не только «вне берега» западных финансовых организаций и надзорных органов, но и без использования во взаиморасчётах долларов и евро. Использование цифрового рубля в рамках БРИКС начнёт эпоху окончания доминирования доллара и евро в проведении международных расчётов, а также укрепит рубль и выведет его на новый уровень в качестве надёжного международного платёжного средства. Система может быть использована не только в рамках БРИКС, к ней можно присоединять все желающие государства.

Библиография

1. В Госдуме начали готовить проект закона для создания в России криптобиржи // РБК. 23.11.2022. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/637dccc39a7947d5e6664e08> (дата обращения: 05.04.2023). [V Gosdume nachali gotovit' proekt zakona dlya sozdaniya v Rossii kriptobirzhi // RBK. 23.11.2022. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/637dccc39a7947d5e6664e08> (data obrashcheniya: 05.04.2023).].

2. В Индии предупредили об угрозе «долларизации» экономики из-за криптовалют // РБК. 16.05.2022. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/628229389a7947003e532c27> (дата обращения: 05.04.2023). [V Indii predupredili ob ugroze «dollari-zatsii» ehkonomiki iz-za kriptovalyut // RBK. 16.05.2022. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/628229389a7947003e532c27> (data obrashcheniya: 05.04.2023).].

3. Гуляев Р. А. Криптовалюты: сущность, эволюция и становление в качестве средства платежа // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 329–343. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuty-suschnost-evolyutsiya-i-stanovlenie-v-kachestve-sredstva-platezha> (дата обращения: 05.04.2023). [Gulyaev R. A. Kriptovalyuty: sushchnost', ehvolutsiya i stanovlenie v kachestve sredstva platezha // Gosudarstvennoe upravlenie. Ehlektronnyi vestnik. 2018. № 70. S. 329–343. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuty-suschnost-evolyutsiya-i-stanovlenie-v-kachestve-sredstva-platezha> (data obrashcheniya: 05.04.2023).].

4. Иванов В. В., Нурмухаметов Р. К. Содержание и экономическая природа стейблкоинов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 1. С. 73–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-ekonomicheskaya-priroda-steyblkoinov> (дата обращения: 05.04.2023). [Ivanov V. V., Nurmukhametov R. K. Soderzhanie i ehkonomicheskaya priroda steiblkoinov // Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ehkonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 1. S. 73–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-ekonomicheskaya-priroda-steyblkoinov> (data obrashcheniya: 05.04.2023).].

5. Криптовалюта // Налогово-таможенный департамент Эстонии. URL: <https://www.emta.ee/en/private-client/taxes-and-payment/taxable-income/cryptocurrency> (дата обращения: 05.04.2023). [Kriptovalyuta // Nalogovo-tamozhenni departament Ehstonii. URL: <https://www.emta.ee/en/private-client/taxes-and-payment/taxable-income/cryptocurrency> (data obrashcheniya: 05.04.2023).].

6. Криптопереход: как цифровая валюта завоевывает Африку и какие у нее перспективы в России // ТАСС. 25.05.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14704747> (дата обращения: 05.04.2023). [Kriptoperekhod: kak tsifrovaya valyuta zavoevyvaet Afriku i kakie u nee perspektivy v Rossii // TASS. 25.05.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14704747> (data obrashcheniya: 05.04.2023).].

7. Перечень криптовалют, обеспеченных золотом // Crypto.ru. URL: <https://crypto.ru/kriptovalyuta-obespechennaya-zolotom/> (дата обращения: 05.04.2023). [Perechen' kriptovalyut, obespechennykh zolotom // Crypto.ru. URL: <https://crypto.ru/kriptovalyuta-obespechennaya-zolotom/> (data obrashcheniya: 05.04.2023).].

8. Россия и Индия уходят от доллара и евро во взаимной торговле, заявили в МИД // РИА Новости. 21.12.2022. URL: <https://ria.ru/20221221/torgovlya-1840146850.html> (дата обращения: 05.04.2023). [Rossiya i Indiya ukhodyat ot dollara i evro vo vzaimnoi trgovle, zayavili v MID // RIA Novosti. 21.12.2022. URL: <https://ria.ru/20221221/torgovlya-1840146850.html> (data obrashcheniya: 05.04.2023).].

9. Россия и Китай переходят на национальные валюты в расчетах за энергоресурсы // РИА Новости. 18.11.2022. URL: <https://ria.ru/20221118/oborot-1832486339.html> (дата обращения: 05.04.2023). [Rossiya i Kitai perekhodyat na natsional'nye valyuty v raschetakh za ehnergoresursy // RIA Novosti. 18.11.2022. URL: <https://ria.ru/20221118/oborot-1832486339.html> (data obrashcheniya: 05.04.2023).].

10. Указ Президента Республики Беларусь № 48 от 14 февраля 2022 г. «О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты». URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-48-ot-14-fevralya-2022-g> (дата обращения: 05.04.2023). [Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' № 48

ot 14 fevralya 2022 g. «O reestre adresov (identifikatorov) virtual'nykh koshel'kov i osobennostyakh oborota kriptovalyutY». URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukazno-48-ot-14-fevralya-2022-g> (data obrashcheniya: 05.04.2023).].

11. Федотова В. В., Емельянов Б. Г., Типнер Л. М. Понятие блокчейн и возможности его использования // European science. 2018. № 1 (33). С. 40–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-blokcheyn-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya> (дата обращения: 05.04.2023). [Fedotova V. V., Emel'yanov B. G., Tipner L. M. Ponyatie blokcheyn i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya // European science. 2018. № 1 (33). S. 40–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-blokcheyn-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya> (data obrashcheniya: 05.04.2023).].

12. Avaliação S. Declarar operações com criptoativos // Gov.br. 09.08.2023. URL: <https://www.gov.br/pt-br/servicos/declarar-operacoes-com-criptoativos> (date of application: 05.04.2023).

13. Crypto custody business, Federal Financial Supervisory Authority. URL: https://www.bafin.de/EN/Aufsicht/BankenFinanzdienstleister/Markteintritt/Kryptoverwahrgeschaeft/kryptoverwahrgeschaeft_node_en.html (date of application: 05.04.2023).

14. Ethereum: A Next-Generation Smart Contract and Decentralized Application Platform By Vitalik Buterin (2014). URL: https://ethereum.org/669c9e2e2027310b6b3cdce6e1c52962/Ethereum_Whitepaper_-_Buterin_2014.pdf (date of application: 05.04.2023).

15. Krishnan A. India's imports from China surge to record high in first nine months of year // The Hindu. 26.10. 2022. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/indias-imports-from-china-surge-to-record-high-in-first-nine-months-of-year/article66056892.ece> (date of application: 05.04.2023).

16. MAS proposes measures to reduce risks to consumers from cryptocurrency trading and enhance standards of stablecoin-related activities // Monetary Authority of Singapore. 26.10.2022. URL: <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2022/mas-proposes-measures-to-reduce-risks-to-consumers-from-cryptocurrency-trading-and-enhance-standards-of-stablecoin-related-activities> (date of application: 05.04.2023).

17. New Rules on Issuance, Offering Platforms and Custody of Digital Assets // SEC NIGERIA. 11.05.2022. URL: <https://sec.gov.ng/wp-content/uploads/2022/05/Rules-on-Issuance-Offering-and-Custody-of-Digital-Assets.pdf> (date of application: 05.04.2023).

18. Policy Document Supporting the Declaration of a Crypto Asset as a Financial Product Under the Financial Advisory and Intermediary Services Act // Financial Sector Conduct Authority. 19.10.2022. URL: <https://www.fsc.co.za/Regulatory%20Frameworks/Temp/Policy%20Document%20supporting%20the%20Declaration%20of%20crypto%20assets%20as%20a%20financial%20product.pdf> (date of application: 05.04.2023).

19. Regulation of cryptocurrencies, the experience in El Salvador // Unidad de Investigación Financiera, Fiscalía General de la República. URL: <https://rm.coe.int/btc-regulation-elsalvador-ana-samayoa-eng/1680a49664> (date of application: 05.04.2023).

20. Regulating the crypto assets landscape in Japan // Financial Services Agency Japan. URL: <https://www.fsa.go.jp/inter/etc/20221207/01.pdf> (date of application: 05.04.2023).

21. Shome A. Brazilian Retail Chain Adds Crypto as a Payment Option // Finance Magnates CY Ltd. 26.12.2018. URL: <https://www.financemagnates.com/cryptocurrency/news/brazilian-retail-chain-adds-crypto-as-a-payment-option/> (date of application: 05.04.2023).

22. Tambe N., Jain A. All you Need to Know about India's Crypto Bill // Forbes. 5.05.2023. URL: <https://www.forbes.com/advisor/in/investing/cryptocurrency/cryptobill/#:~:text=Cryptocurrencies%20as%20a%20payment%20medium,disputes%20while%20dealing%20with%20cryptocurrency> (date of application: 05.04.2023).

23. Zhang Laney. China: Central Bank Issues New Regulatory Document on Cryptocurrency Trading. URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2021-10-13/china-central-bank-issues-new-regulatory-document-on-cryptocurrency-trading/> (date of application: 05.04.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Багровников Николай Адрианович, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации, E-mail: depokunzevo@mail.ru

Букова Ольга Викторовна, историк, краевед, лауреат премии г. Нижнего Новгорода, руководитель проектов «Книга памяти», «Высшей славы солдаты», «Герои нижегородской истории», E-mail: ol_vik@mail.ru

Гарский Даниил Павлович, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, магистрант кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, E-mail: dan.priboy@gmail.com

Ерёмина Диана Евгеньевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, студентка 3 курса факультета международных отношений и мировой политики, E-mail: diana.shpala@bk.ru

Кочкуров Александр Сергеевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, аспирант кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации, E-mail: alexanderkochkurov@gmail.com

Кувакова Ирина Михайловна, Академия труда и социальных отношений, 119454, Россия, Москва, ул. Лобачевского, д. 90, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова», 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, ведущий научный сотрудник Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», E-mail: kuvakovaim1999@mail.ru

Макарова Людмила Сергеевна, Институт филологии и журналистики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, д. 37, кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора института по методической работе, доцент кафедры журналистики, E-mail: limakar@bk.ru

Макаров Иван Вячеславович, Институт филологии и журналистики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, д. 37, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры журналистики, E-mail: ivmak75@mail.ru

Мельников Антон Вадимович, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, магистр кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, ORCID ID 0000-0002-9906-1887, E-mail: romasokolov777@gmail.com

Никитин Александр Всеволодович, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации, старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», ORCID ID 0000-0002-7049-7580, Researcher ID P-3569-2015, E-mail: kirill-lena@mail.ru

Погорелов Алексей Евгеньевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, магистр кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, E-mail: pogorelov.lenya@bk.ru

Попкова Жанна Георгиевна, Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал), 603022, Россия, Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 17А, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, E-mail: zhp75@mail.ru

Рудакова Екатерина Константиновна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, E-mail: ekaterina-rudakowa@mail.ru

Самсонов Андрей Иванович, Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), 603000, Россия, Нижний Новгород, ул. Костина, д. 4, старший научный сотрудник. ORCID ID 0000-0002-8059-5344, E-mail: cipt@mail.ru

Седаев Павел Валерьевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации ORCID ID 0000-0003-4775-0311, E-mail: pvsedaev@mail.ru

Сенюткина Ольга Николаевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации, E-mail: senutkina@mail.ru

Соколов Роман Николаевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, лаборант-исследователь Международная междисциплинарная научно-исследовательская лаборатория «Изучение

мировых и региональных социально-политических процессов», ORC ID: 0000-0002-8626-5629, E-mail: romasokolov777@gmail.com

Устинкин Сергей Васильевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, доктор исторических наук, профессор, начальник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», ORCID ID 0000-0003-1481-3208, Researcher ID A-8955-2016, E-mail: sv.ustinkin@gmail.com

Федорова Марина Владимировна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31А, кандидат философских наук, доцент, декан Высшей школы социальных наук, РИНЦ AuthorID: 639249, Researcher ID AAT-3070-2020, Scopus Author ID: 57203182838, ORCID ID: 0000-0003-4750-598, E-mail: marafed2204@mail.ru

Information about the authors

Bagrovnikov Nikolay A., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Social Communication, E-mail: depokunzevo@mail.ru

Bukova Olga V., historian, local historian, laureate of the Nizhny Novgorod Prize, head of the projects “Book of Memory”, “Soldiers of the Highest Glory”, “Heroes of Nizhny Novgorod History”, E-mail: ol_vik@mail.ru

Garsky Daniil P., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, Master’s student of the Department of International Relations and Foreign Regional Studies, E-mail: dan.priboy@gmail.com

Eremina Diana E., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, 3rd year student of the Faculty of International Relations and World Politics, E-mail: diana.shpala@bk.ru

Kochkurov Alexander S., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, Postgraduate student of the Department of Philosophy, History and Theory of Social Communication, E-mail: alexanderkochkurov@gmail.com

Kuvakova Irina M., Academy of Labor and Social Relations, Lobachevsky 90, Moscow, Russia, 119454, PhD in Sociological sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management; Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, Leading researcher of the International Inter-Disciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional socio-political processes”, E-mail: kuvakovaim1999@mail.ru

Makarova Lyudmila S., Institute of Philology and Journalism of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Bolshaya Pokrovskaya 37, Nizhny Novgorod, Russia, 603000, PhD in Historical sciences,

Associate Professor of the Department of Journalism, Deputy Director of the Institute for Methodological Work, E-mail: limakar@bk.ru

Makarov Ivan V., Institute of Philology and Journalism of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Bolshaya Pokrovskaya 37, Nizhny Novgorod, Russia, 603000, PhD in Historical sciences, Senior Lecturer of the Department of Journalism, E-mail: ivmak75@mail.ru

Melnikov Anton V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, Master of the Department of International Relations and Foreign Regional Studies, ORCID ID 0000-0002-9906-1887, E-mail: romasokolov777@gmail.com

Nikitin Alexander V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Social Communication, Senior Researcher at the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes”, ORCID ID 0000-0002-7049-7580, Researcher ID P-3569-2015, E-mail: kirill-lena@mail.ru

Pogorelov Alexey E., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, Master of the Department of International Relations and Foreign Regional Studies, E-mail: pogorelov.lenya@bk.ru

Popkova Zhanna G., Russian State University of Justice (Volga Branch), Gagavrin Avenue 17A, Nizhny Novgorod, Russia, 603022, PhD in Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, E-mail: zhp75@mail.ru

Rudakova Ekaterina K., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Regional Studies, E-mail: ekaterina-rudakowa@mail.ru

Samsonov Andrey I., Volga Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (FNISCS RAS), Kostina 4, Nizhny Novgorod, Russia, 603000, Senior Researcher. ORCID ID 0000-0002-8059-5344, E-mail: cipt@mail.ru

Sedaev Pavel V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Social Communication, PhD in Philosophy, Associate Professor, ORCID ID 0000-0003-4775-0311, E-mail: pvsedaev@mail.ru

Senyutkina Olga N., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in Historical sciences, Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Social Communication, E-mail: senutkina@mail.ru

Sokolov Roman N., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, Research assistant International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of Global and Regional Socio-Political Processes”, ORCID: 0000-0002-8626-5629, E-mail: romasokolov777@gmail.com

Ustinkin Sergey V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in Historical sciences, Professor, Head of the International Inter-Disciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes”, ORCID ID 0000-0003-1481-3208, Researcher ID A-8955-2016, E-mail: sv.ustinkin@gmail.com

Fedorova Marina V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Philosophy, Associate Professor, Dean of the Higher School of Social Sciences, Researcher ID AAT-3070-2020, ORCID ID: 0000-0003-4750-598, E-mail: marafed2204@mail.ru